

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Вавилова Екатерина Михайловна

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Демченко Максим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы регулирования безналичных расчётов в Российской Федерации	17
1.1 Вектор развития гражданско-правового регулирования безналичных расчётов в условиях цифровой экономики.....	17
1.2 Понятие, правовая природа и принципы безналичных расчётов в законодательстве Российской Федерации и правовой доктрине.....	35
1.3 Основы разграничения форм безналичных расчётов.....	48
Глава 2 Гражданско-правовое регулирование отдельных форм и средств безналичных расчётов в условиях развития информационных технологий....	59
2.1 Гражданско-правовое регулирование безналичных расчётов без открытия банковского счета.....	59
2.2 Гражданско-правовое регулирование векселя как средства безналичных расчётов.....	70
2.3 Гражданско-правовое регулирование безналичных расчётов в форме перевода электронных денежных средств.....	81
Глава 3 Разработка предложений по совершенствованию гражданско-правового регулирования инновационных технологий безналичных расчётов в Российской Федерации с учетом международного опыта.....	93
3.1 Гражданско-правовое регулирование расчётов с использованием QR-кодов в Китае.....	93
3.2 Гражданско-правовое регулирование системы международных кросс-валютных мгновенных переводов в Швеции.....	111
Заключение.....	128
Список литературы.....	132
Список иллюстративного материала.....	172

Введение

Актуальность темы исследования. Современная мировая экономическая ситуация отличается трансформацией конъюнктуры рынка платежей, изменением характера потребительского поведения и активной интеграцией безналичных расчетов в экосистему цифровой экономики. По данным Центрального Банка Российской Федерации, доля безналичных платежей в период 2016 - 2021 годы выросла с 39% до 75%, в то время как оборот наличности, напротив, снизился с 60,7% до 25%, что напрямую влияет на ВВП (далее – «Валовой внутренний продукт») страны. Так, по данным международного рейтингового агентства Moody's, в условиях роста объема безналичных транзакций всего на 1%, в развитых странах ВВП увеличивается на 0,07%, а в развивающихся – на 0,03%.

Повышение качества жизни населения посредством обеспечения доступности, в том числе, банковских технологий и услуг обозначено как приоритетное направление государственной политики в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Фокус названной стратегии направлен на перестройку существующих отраслей экономики и их вывод на качественно новый, технологически развитый уровень.

В сложившихся условиях, безналичные формы расчетов являются одним из наиболее перспективных направлений развития финансовой системы государства, а уровень их интервенции во все сферы жизнедеятельности служит критерием конкурентоспособности страны на международном уровне.

В данной связи, национальные интересы в области цифровой экономики заключаются в формировании законодательства, обеспечивающего соответствие нормативно-правового регулирования темпам экономической трансформации.

Однако современная система безналичных расчетов не в полной мере соответствует желаемым показателям. Так, ни на законодательном, ни на доктринальном уровне не проработан терминологический аппарат, включающий

определение понятий «безналичные расчеты» и «форма безналичных расчетов», что создает проблемы в правоприменительной практике.

За рамками правового и доктринального поля остаются и вопросы правового регулирования современных технологий безналичных расчетов. Так, негативное воздействие на развитие системы безналичных расчетов оказывает предпринятая в 2020 году на законодательном уровне мера по деанонимизации электронных кошельков, направленная на ужесточение правил обращения электронных денежных средств. Очевидно, такая мера идет вразрез со стратегическими целями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по повышению уровня и качества доступности финансовых услуг для населения, поскольку сокращает потребительскую популярность переводов электронных денежных средств. С целью формирования благоприятной и эффективной регуляторной среды, в данном случае необходимо внедрение более оптимальных мер ограничительного характера.

Остается неурегулированной и технология оплаты по QR-кодам, анонсированная Банком России в 2019 году в рамках «Системы быстрых платежей». Данная система имеет амбициозную цель усовершенствовать и упростить механизм безналичных расчетов. Между тем, на сегодняшний день, законодательно не закреплены понятия «статический QR-код» и «динамический QR-код», не установлены лимиты расчетов QR-кодами, и в целом не подготовлена правовая почва для внедрения данного способа расчетов.

Таким образом, отсутствие соответствующего современным реалиям гражданского правового регулирования безналичных расчетов и доктринальных подходов, направленных на устранение пробелов законодательства, свидетельствует об актуальности исследования.

Степень разработанности темы исследования. Изучению правового регулирования безналичных расчетов посвящен ряд работ правоведов и представителей экономической науки. Отдельным проблемам теории правового регулирования безналичных расчетов посвящены труды Л.Г. Ефимовой,

О.М. Иванова, И.Б. Иловайского и других. Вопросы развития национальных платежных систем нашли свое отражение в трудах Т.Э. Рождественской, Г.Ф. Ручкиной, И.И. Кучерова, В.А. Лопатина и других.

Особенности правового регулирования отдельных форм безналичных расчетов нашли свое отражение в трудах О.И. Лаврушина, Е.В. Покачаловой, Р.Э. Мирзоян, К.Б. Раздорожного, М.С. Чуракова, Н.М. Алиевой, И.Н. Родионовой, А.М. Косого, В.С. Аксенова, Д.А. Гаврина, Д.С. Любшиной, А.В. Золотарюк, А.В. Шамраева, В.С. Аксенова, А.В. Хрусталевой, Ю.С. Пономаренко и других.

Вопросы правового регулирования средств безналичных расчетов, включая векселя, рассматривались в трудах Е.Г. Хоменко, М.П. Березиной, М.Д. Кондратенко, В.Ю. Иванова, А.В. Давыдова, А.М. Карафелова и других.

Актуальные вопросы правового регулирования расчетов с использованием технологий QR-кода изучены в трудах А.В. Миненко, И.И. Марковой, О.И. Кононова, О.В. Масленникова, А.В. Коротковой, О.А. Потешкиной, К.В. Тархановой, Е.А. Шелиховой, А.А. Счастливецовой, М.А. Тихоновой и других.

При этом в науке гражданского права отсутствуют труды, в которых проведен анализ современных тенденций развития и проблем правового регулирования безналичных расчетов в условиях развития цифровой экономики.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений и практических рекомендаций по совершенствованию гражданско-правового регулирования безналичных расчетов.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть этапы формирования гражданского законодательства в области безналичных расчетов, определив место регуляторных технологий RegTech и SupTech в процессе организации и регулирования безналичных расчетов;

- проанализировать легальное определение безналичных расчетов и уточнить его с учетом выявленных отличительных признаков безналичных расчетов;

- сформулировать определение форм безналичных расчетов, с учетом выявленных отличительных признаков форм безналичных расчетов;

- изучить особенности гражданско-правового регулирования безналичных расчетов без открытия банковского счета, раскрыв основания для их разграничения с деятельностью по приему платежей от физических лиц;

- раскрыть особенности гражданско-правовой природы векселя в системе безналичных расчетов, обосновав на этой основе несоответствие действующего механизма предъявления векселя к платежу современным расчетным отношениям;

- раскрыть особенности гражданско-правового регулирования перевода электронных денежных средств, оценив законодательные инициативы по ужесточению правил обращения электронных денежных средств с точки зрения соответствия стратегическим целям цифровой экономики, направленным на повышение уровня и качества доступности финансовых услуг для населения;

- соотнести меры зарубежных стран по ужесточению правил обращения электронных денежных средств с российскими, и на основании этого предложить более оптимальные меры ограничительного характера;

- изучить опыт гражданско-правового регулирования безналичных расчетов в Китае, и в результате чего сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства в области расчетов QR-кодами;

- проанализировать опыт Швеции по внедрению и правовому регулированию системы международных кросс-валютных мгновенных переводов Р27 и аргументировать эффективность заимствования такого опыта в национальную платежную систему Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере гражданско-правового регулирования безналичных расчетов.

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного гражданского законодательства, иные источники права, регулирующие отношения в сфере безналичных расчетов, а также правоприменительная

практика, научно-исследовательские труды правоведов и представителей экономической науки.

Область исследования. Исследование проведено в рамках пунктов 1.8. «Объекты гражданских правоотношений. Категория «имущество» в гражданском праве. Вещи как объекты гражданских правоотношений, их виды. Недвижимые вещи; государственная регистрация прав на недвижимые вещи. Имущественные комплексы как объекты гражданского оборота. Деньги как объекты гражданских правоотношений; гражданско-правовой режим наличных и безналичных денег. Ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений; их классификации. Гражданско-правовой режим «бездokumentарных ценных бумаг». Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Действия (работы), их результаты и нематериальные услуги как объекты гражданских правоотношений. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как объекты гражданских прав. Личные неимущественные блага как нематериальные объекты гражданских правоотношений»; 1.32. «Договорные обязательства по оказанию финансовых услуг. Обязательства по страхованию, их виды. Имущественное и личное, добровольное и обязательное страхование; сострахование, двойное страхование и перестрахование. Участники страхового обязательства. Страховщики, их объединения, общества взаимного страхования, страховые агенты и страховые брокеры. Страхователь, выгодоприобретатель и застрахованное лицо. Страховой договор, его виды. Содержание и исполнение страхового обязательства. Суброгация. Обязательства по имущественному страхованию. Страхование имущества. Страхование гражданской ответственности. Страхование предпринимательского риска. Обязательства по личному страхованию. Страхование жизни. Страхование от несчастных случаев и болезней. Добровольное медицинское страхование. Страхование интеллектуальной собственности. Договор займа. Отдельные разновидности заемных обязательств. Облигационный заем, государственные и муниципальные займы. Кредитный

договор, его соотношение с договором займа и отдельные разновидности. Договор товарного кредита. Коммерческий кредит. Вексель (вексельное обязательство) как форма коммерческого кредита. Договор финансирования под уступку денежного требования. Договор банковского счета, его отдельные виды. Правовой режим отдельных банковских счетов (расчетных, текущих, бюджетных, корреспондентских и др.). Договор банковского вклада и его виды. Договор вклада в пользу третьего лица. Гражданско-правовая защита прав вкладчиков и других клиентов банка. Обязательства по безналичным расчетам. Расчетные правоотношения. Основные формы безналичных расчетов. Обязательства по расчетам платежными поручениями; с использованием аккредитива; расчеты по инкассо; расчеты чеками. Обязательства по расчетам с использованием банковских карт»; 2.15. «Правовое регулирование финансовых рынков. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. Ценные бумаги и другие финансовые инструменты, используемые в предпринимательской деятельности. Эмиссия ценных бумаг. Обращение ценных бумаг и производных финансовых инструментов на рынке. Допуск российских ценных бумаг на зарубежные фондовые рынки и порядок доступа ценных бумаг зарубежных эмитентов на российский рынок ценных бумаг. Учетная система на рынке ценных бумаг. Понятие о лицевом счете и счете депо. Особенности правового положения и деятельности центрального депозитария. Раскрытие информации. Особенности осуществления доверительного управления в сфере негосударственного пенсионного обеспечения и жилищного обеспечения военнослужащих. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций. Особенности правового положения Банка России. Безналичные расчеты. Банковские сделки и их особенности. Основания и порядок предоставления сведений, составляющих банковскую тайну. Система страхования вкладов. Правовое регулирование деятельности в сфере страхования. Договоры, используемые в сфере страхования. Страхование особо опасных промышленных объектов» Паспорта научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил широкий спектр общефилософских, общенаучных, частнонаучных и специальных методов научного исследования.

Основным методом проведенного исследования стал диалектический, который позволил выявить особенности гражданско-правового регулирования безналичных расчетов и взаимосвязи общественных процессов и явлений, оказывающих влияние на развитие системы безналичных расчетов.

Формально-юридический метод позволил решить поставленные задачи, связанные с выявлением ключевых принципов безналичных расчетов и форм безналичных расчетов, и формулированием на основании этих принципов авторских определений.

Историко-правовой и сравнительно-правовой методы способствовали расширению диапазона исследования, поскольку с их помощью автор изучил этапы и предпосылки развития безналичного денежного обращения в российской правовой системе, проследил изменение роли государства при осуществлении безналичных расчетов и сравнил подходы к правовому регулированию безналичных расчетов в зарубежных странах.

Потенциал использованных в исследовании методов позволил решить теоретические и прикладные задачи, поставленные в исследовании.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О национальной платежной системе», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О защите конкуренции», «О бухгалтерском учете» и другие, а также документы стратегического

планирования, официальные документы и отчеты Центрального Банка Российской Федерации.

В работе использовались нормативные акты Китая и Швеции: Anti-Money Laundering Law of the People's Republic of China (Закон Китайской Народной Республики о борьбе с отмыванием денег), China National Standards GB/T 22239-2008 «Information security technology - Baseline for classified protection of information system security» (Национальные стандарты Китая GB/T 22239-2008 «Технология информационной безопасности - Основа для секретной защиты безопасности информационной системы»), China Finance Standards JR/T 0149-2016 «Technical Specification for China Financial Mobile Payment Marking» (Финансовые стандарты Китая JR/T 0149-2016 «Техническая спецификация для маркировка финансовых мобильных платежей в Китае»), FinTech Development Plan (2019-2021) (План Развития ФинТеха (2019-2021)), Notice of the People's Bank of China on Issuing the Standards for the Barcode Payment Business (Уведомление Народного банка Китая о Выпуске Стандартов для деятельности по оплате штрих-кодов), Act (2010:751) on payment services (Закон (2010:751) о платежных услугах), Act (2011:755) on electronic money (Закон (2011: 755) об электронных деньгах) и другие, а также официальные документы, отчеты Всемирного банка, зарубежных центральных банков.

Научная новизна исследования состоит в формулировании новых теоретико-правовых подходов к регулированию безналичных расчетов в Российской Федерации и выработке практических рекомендаций по совершенствованию нормативного правового обеспечения безналичных расчетов.

Уточнено легальное определение безналичных расчетов с учетом выявленных отличительных признаков безналичных расчетов;

Сформулировано определение форм безналичных расчетов, с учетом выявленных отличительных признаков форм безналичных расчетов;

Сформулированы основания отказа кредитной организацией в приеме распоряжения клиента к исполнению;

Предложено руководствоваться презумпцией прекращения обязательства по векселю в момент его фактического исполнения;

Доказано, что электронные денежные средства относятся к объектам гражданских прав в качестве обязательственного права требования;

Обоснована неэффективность правового механизма деанонимизации электронных кошельков;

Предложена единая терминология в области расчетов по QR-кодам.

Положения, выносимые на защиту:

1) Выявлены существенные признаки безналичных расчетов, на основании которых предложено уточненное легальное определение понятия «безналичные расчеты», под которыми признаются расчеты, осуществляемые путем перевода денежных средств специальными субъектами (банками или иными кредитными организациями) с открытием или без открытия банковских счетов по распоряжению клиента (плательщика или получателя средств), на основании представленных расчетных документов, соответствующих выбранной форме безналичных расчетов (С. 36-41).

2) Ввиду отсутствия правовой определенности в отношении разграничения форм и средств безналичных расчетов, основываясь на выявленных характерных признаках форм безналичных расчетов, сформулировано авторское определение: «Форма безналичных расчетов - способ организации безналичных расчетов, реализуемый при наличии поручения клиента (плательщика или получателя средств) кредитной организации о переводе денежных средств, которой соответствует определенная предусмотренная законом или договором документация, порядок ее оформления и обмена между субъектами расчетных отношений, а также порядок проведения окончательных расчетов между этими субъектами» (С. 53-58).

3) С целью обеспечения равноправия субъектов безналичных расчетных отношений и противодействия недобросовестному отказу кредитными организациями в приеме платежного поручения клиента к исполнению предложено руководствоваться сформулированным перечнем оснований отказа,

а именно: несоответствие формы и содержания платежного поручения установленным законом требованиям; недостаточность денежных средств на счете и (или) отсутствие у клиента права ими распоряжаться (С. 62-64).

4) С целью обеспечения стабильности вексельного оборота и соблюдения прав субъектов вексельных отношений, обоснована целесообразность отказа от презумпции прекращения обязательства по векселю в момент передачи векселя контрагенту (векселедателю) и причинении векселю физического дефекта. Предложено руководствоваться презумпцией прекращения обязательства по векселю в момент его фактического исполнения (С. 73-81).

5) Доказано, что электронные денежные средства относятся к объектам гражданских прав в качестве обязательственного права требования и не могут быть отнесены к категории вещей, как наличные деньги (поскольку не имеют материального выражения) (С. 81-86).

6) С целью сохранения потребительской популярности переводов электронных денежных средств, руководствуясь положительным международным опытом, предложены соответствующие современным реалиям меры ограничительного характера (например, сохранение анонимных электронных кошельков с одновременным повышением лимитов на остаток электронных денежных средств на них) и обоснована неэффективность правового механизма деанонимизации электронных кошельков (С. 88-92).

7) Ввиду отсутствия единого понимания системы расчетов по QR-кодам, предложена единая терминология в данной области, включающая следующие определения: «QR-код – это двумерный штрих-код, состоящий из набора регулярно расположенных полос, пробелов и соответствующих им символов, из которых информация, содержащаяся в нем, может быть получена после считывания и декодирования устройствами (считывателями QR-кодов)»; «Статический QR-код – это штрих-код, который может быть многократно использован неограниченное количество раз»; «Динамический QR-код – это штрих-код, сгенерированный строго для одного расчетного действия» (С. 98-105).

Теоретическая значимость работы определяется новизной сформулированных в ходе исследования научных выводов, способствующих развитию и совершенствованию существующих теоретических подходов в доктрине о правовой природе безналичных расчетов, а также форм, инструментов и средств, составляющих единство системы безналичных расчетов.

Предложения, содержащиеся в работе, представляют интерес для дальнейших исследований в области безналичных расчетов, ориентированных на вызовы цифровой экономики.

Выводы исследования расширяют теоретические представления о системе безналичных расчетов, их формах и средствах. По результатам системного анализа российского законодательства, в том числе, документов стратегического планирования и зарубежного законодательства в указанной области исследования предложены практические положения по совершенствованию законодательства, регулирующего систему безналичных расчетов. Результаты исследования позволяют определить направления деятельности государства и кредитных организаций в сфере создания необходимых условий для поддержания конкурентных механизмов на рынке безналичных расчетов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования, выводов и предложений, содержащихся в работе: 1) при проведении дальнейших научных исследований в области расширения средств и инструментария безналичных расчетов при переходе на цифровую экономику; 2) в законотворческой деятельности при формулировании и закреплении понятий, связанных с реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; 3) при рассмотрении судами споров, относительно гражданско-правового регулирования отношений, вытекающих из расчетов в безналичной форме; 4) при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Правовое регулирование экономической деятельности», «Финансовое право», «Банковское право», а также в рамках научно-исследовательских семинаров.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена использованием в работе обширной эмпирической базы (свыше 70 нормативных правовых и судебных актов, иных официальных данных, а также материалов правоприменительной практики; более 100 наименований научной литературы, диссертаций и авторефератов), адекватной цели и задачам исследования.

Результаты исследования были освещены, а также прошли апробацию на научных и научно-практических конференциях, форумах, конгрессах и конкурсах, в выступлениях и докладах, посвященных актуальным вопросам современного права: на Международном юридическом форуме «Вектор развития правовой мысли: бизнес, экономика, финансы на языке законодательства» (Москва, Финансовый университет, 04 декабря 2018 г.); на IX Международном научном студенческом конгрессе «Цифровая экономика: новая парадигма развития» (Москва, Финансовый университет, 12 марта – 26 апреля 2021 г.); на VIII Всероссийском Фестивале науки «NAUKA 0+» (Москва, Финансовый университет, 13 октября 2018 г.); на V Международном форуме Финансового университета «Как попасть в пятерку» (Москва, Финансовый университет, 29 ноября 2018 г.); на круглом столе (на английском языке) «Тенденции развития международного права / International Law Trends» (Москва, Финансовый университет, 29 ноября 2018 г.); на Международной научно-практической конференции «Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты» (Москва, Российский государственный университет правосудия, 29-30 ноября 2019 г.); на VI Международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов «Генезис предпринимательства: от происхождения до современности» (Москва, Финансовый университет, 27 апреля – 12 мая 2020 г.); на XV Всероссийском Фестивале науки «NAUKA 0+» (Москва, Финансовый университет, 10 октября 2020 г.); на XII Международном научном студенческом конгрессе «Преодолеть пандемию: креативность и солидарность» (Москва, Финансовый университет, 01 марта – 15 марта 2021 г.);

на VII Международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов «Генезис предпринимательства: от происхождения до современности» (Москва, Финансовый университет, 01 февраля – 14 мая 2021 г.).

Материалы исследования использованы при выполнении научно-исследовательских работ по темам: «Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 15.07.2019 № 1606/о); «Правовые основы экономического сотрудничества государств БРИКС» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 06.05.2019 № 1115/о); «Разработка концепции специальных правовых режимов» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о); «Совершенствование правового регулирования порядка определения базовых ставок аренды государственной недвижимости Российской Федерации» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о); «Формирование методико-правовых основ оценки эффективности цифровизации экономики в государствах-членах Евразийского экономического союза» (приказ Финуниверситета от 11.11.2020 № 2111/о); «Разработка предложений по обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования с учетом лучших зарубежных практик» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0897/о).

Материалы исследования используются в практической деятельности Юридического управления ООО «Орион». В частности, используются выводы диссертационного исследования, связанные с высокорисковым характером векселя, как средства безналичных расчетов, в условиях недостаточной проработанности в российском законодательстве правового механизма учета и оформления перехода прав на вексель. По материалам исследования внедрены новые подходы к подготовке документов по сделкам, расчеты по которым производятся с использованием векселей, в частности, описанный в диссертационном исследовании механизм прекращения обязательств по векселю и соответствующий порядок оформления документов. Выводы и основные

положения диссертационного исследования способствуют эффективной защите прав и законных интересов компании, квалифицированному ведению ее хозяйственной деятельности, позволяют прогнозировать и учитывать риски, связанные с оборотом векселей, особенно в ситуациях возможного банкротства ряда контрагентов, где подобные сделки подлежат более тщательной проверке, ввиду установленного в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания.

Материалы исследования используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Правовое регулирование рынка ценных бумаг», «Гражданское право» и «Юридическое сопровождение инвестиционной деятельности».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ общим объемом 32,74 п.л. (авторский объем 8,71 п.л.), в том числе 8 работ авторским объемом 5,3 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 289 наименований, списка иллюстративного материала. Текст диссертации изложен на 173 страницах, содержит 10 таблиц и 14 рисунков.

Глава 1

Теоретико-правовые основы регулирования безналичных расчётов в Российской Федерации

1.1 Вектор развития гражданско-правового регулирования безналичных расчётов в условиях цифровой экономики

Система безналичных расчетов, существующая в современном мире, образовалась не сразу, а явилась результатом многолетних изменений и преобразований общественных отношений [145, с. 80].

Как писал заслуженный профессор Московского университета – В.О. Ключевский: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий» [205]. Таким образом, адекватная хроника минувших лет является опорой для выработки общественно полезной политики и формирования благоприятного правового климата [218].

Обращаясь к истокам происхождения безналичных расчетов следует отметить, что первоначальные расчетные отношения представляли собой примитивные формы товарообменных отношений [179, с. 476-484], лишенных всякого кредитного элемента. В процессе развития таких отношений сформировалось понимание соизмеримости товаров и возможности сопоставлять их стоимости в одном товаре. Субъекты торговых отношений стали осознавать, что на рынке всегда есть товар, который наиболее востребован, или, говоря современным языком, имеет потребительскую популярность [41, с. 72]. Такой товар служил мерой стоимости в первобытных расчетных отношениях.

Таким образом, общества, где с первых ступеней развития основой жизнедеятельности был обмен товарами, определяли самый «ходовой» товар, который служил мерой стоимости в первобытных расчетных отношениях

[152, с. 30-32]. Такой товар в каждом обществе выбирался по ряду причин, будь то географические особенности местности, которой характерны специфичные условия производства товаров, или наличие избытка/дефицита определенных товаров в силу иных обстоятельств.

С расширением территориальных границ и выходом на международные товарные рынки, новые рыночные условия диктовали иные правила и тенденции. Развивающаяся экономическая система требовала создания такой единицы торгового измерения, которая бы имела свойства долгого хранения, портативности и способности восстановления.

Стремление к соответствию указанным требованиям привело к установлению в качестве «ходового» товара сначала товаров-украшений (жемчуг, мех, кружево, янтарь, и т.д.), на смену которым впоследствии пришли обычные металлы (железо, медь), а после – благородные металлы (серебро, золото). Конечным, на сегодняшний день, товаром – «мерой стоимостей» являются деньги (денежные средства), которые в настоящее время выражены в двух формах: наличной и безналичной [44; 145, с. 81].

Процесс эволюции денежного обращения изучался учеными и философами разных эпох. Однако, единого объяснения этого процесса экономическая мысль так и не сформировала. Ключевые концепции предпосылок становления денежного обращения [145, с. 81] приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Теории происхождения денег

Теория	Рационалистическая	Эволюционная
1	2	3
Годы	I век до н.э. – XVIII век н.э.	XVIII век н.э. - современность
Представители	Аристотель, П.Э. Самуэльсон	А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Основная идея	Исходное назначение денег заключалось в облегчении торговых отношений между людьми [164, с. 123-124]. Люди согласились признать такой эквивалент натуральным товарам, который не портится (как портились продукты питания, которые служили основой обмена в эпоху бартера) и одинаково ценен для каждого участника товарообмена. Деньги существуют не по природе, а по установлению и во власти человечества изменить форму денег или вовсе, вывести их из употребления [155, с. 196].	Деньги, в их простейших формах, появились на ранних ступенях развития общества вне зависимости от договоренности людей или влияния государства [5, с. 16]. В науке выделяют два направления эволюционной концепции: марксистское и австрийское [149, с. 32-37]. Австрийское направление: прогресс невозможен там, где господствуют равенство (эквивалентность) и статичность [10]. Деньги - это общепризнанное средство обмена [38, с. 86]. Марксистское направление: берет свой вектор развития именно из критерия равенства и эквивалентности. Деньги - это товар, стихийно выделившийся из всей массы товаров и играющий роль всеобщего эквивалента [220].

Источник: составлено автором по материалам [5, с. 16; 10; 149, с. 32-37; 155, с. 196; 164, с. 123-124; 220].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что становление и развитие денежного обращения представляет собой продолжительный эволюционный процесс, тесно взаимосвязанный со становлением и развитием товарообменного производства. Из этого исходят следующие важные выводы:

а) деньги выражены не только в физической форме (как товар), но и в качестве носителя отдельных общественных отношений, послуживших основанием для выделения из рядовых товаров, одного – денежного;

б) ни соглашение людям, ни решение государства не позволяют отменить, изменить или искусственно создать деньги в условиях существования адекватных деньгам общественных отношений;

в) деньгам, как результату длительного эволюционного становления, свойственно постоянное развитие как по своей сути, так и по формам существования.

Именно в результате такого развития, деньги постепенно приобрели новую форму – форму безналичных расчетов, более удобную по сравнению с предшествующими способами расчетов, и адаптированную к потребностям современного общества в оптимизации расчетных отношений.

Первые известные истории аналоги современных безналичных расчетов – переводные письма [131, с. 169]. Обращение таких писем происходило вплоть до XII века [34, с. 495]. Система расчетов посредством переводных писем функционировала следующим образом: лицо, обладавшее определенной суммой денег, но не желавшее везти ее через большие расстояния, обращалось к другому лицу, так называемому «меняле», у которого в месте следования была эквивалентная сумма денег. Меняла выдавал обратившемуся лицу письмо взамен на полученные деньги, с поручением другому меняле (в месте следования) выплатить этому лицу указанную сумму денежных средств в местной валюте [145, с. 81]. Постепенно предоставление денег «в другом месте» превратилось в доходный промысел. Сразу появились категории менял, как прообраз современных банкиров: «трапезиты» – в Греции, «менсарии» – в Риме [24, с. 8].

В рамках таких соглашений детально оговаривались взаимные обязательства сторон и порядок их деятельности. Вместе с тем, всегда присутствовал риск потери денежных средств, так как зачастую происходили случаи, когда письма выписывались в адрес неплатежеспособного, или даже несуществующего лица.

Следующим этапом развития расчетных отношений стало законодательное закрепление формальности переводных писем в форме векселя (в переводе с немецкого, *wechseln* – менять) [131, с. 186]. Вексель позволял проводить прямые безналичные расчеты напрямую и в большинстве случаев менялы не привлекались как посредники в таких отношениях. Нормативное регулирование вексельного обращения, по мнению большинства исследователей

[8, с. 61; 30, с. 60; 181, с. 342-345], исходит из Вексельного устава Болоньи 1569 года [28, с. 247]. Стоит отметить, что в России этот этап пришелся на более поздний период – 1729 год, когда был принят первый Вексельный устав [145, с. 81; 243].

Трансформация обычных торговых отношений, в которых деньги играли лишь роль средства расчетов, вызвала потребность объединять денежные ресурсы в руках тех лиц, которые обладают благоприятными условиями для их содержания и контроля. Поначалу такими лицами были все те же менялы, позже, в XVI веке [27, с. 367] (а в России – в XVIII веке [13, с. 52]), их роль перешла банкам, выполнявшим кредитные, расчетные и депозитные функции.

В процессе совершенствования банковской системы, полномочия банков стали расширяться [145, с. 82], появились новые расчетные инструменты и на банки были возложены юридические действия, которые они выполняли по поручению своих клиентов, в том числе [131, с. 168-196]:

– Перемещение или перевод денежных средств с одного счета на другой, независимо от того, открыты эти счета в одном банке или в разных, и даже в одном населенном пункте или в разных. Такие функции стали именоваться банковскими переводами. Основанием перевода являлось поручение клиентом своему банку произвести оплату определенному лицу. Документ, на основании которого производился перевод, назывался платежным поручением или переводным билетом. В отличие от форм расчетов-предшественников, такая форма расчетов не являлась обязательно-правовой, поскольку держатель такого платежного поручения не имел права требования к плательщику, в случае отказа банка от осуществления перевода денежных средств [42, с. 144-145].

– Получение платежа от третьего лица. С развитием вексельного и чекового обращения банки стали оказывать услуги по приему платежа или по предоставлению согласия на проведение платежа. Такие операции получили название «Инкассо» [131, с. 30]. Что отличало инкассовую форму расчетов от иных форм, так это возможность безакцептного списания денежных средств со счета клиента. Государства наделяли свои фискальные органы правом

выставления требования о платеже (инкассовые поручения) к счетам клиентов и взыскания денежных средств без согласия клиентов. Разумеется, такой порядок не давал фискальным органам безусловного права осуществлять такие взыскания без законных оснований (штрафы, налоги, административные нарушения и иные случаи, предусмотренные законами).

– Выплата клиенту определенной суммы при выполнении им условий, заранее оговоренных в письменном соглашении с другим лицом (не банком). Такая форма безналичных расчетов получила название «Аккредитив» (в переводе с немецкого, *akkreditiv* – полномочия на какие-либо действия) [15, с. 467]. Основной его формой является документарный аккредитив, приобретший высокую популярность в связи с наиболее высоким уровнем гарантированности обеспечения прав обеих сторон взаимоотношения. Главное условие такой формы расчетов было предоставление документов, в обмен на деньги. Наибольшее распространение аккредитивная форма расчетов получила в США, начиная с 1860 года [187, с. 70].

В России становление законодательства в области безналичных расчетов происходило поэтапно наряду с процессом становления банковской системы как единого экономического центра [172, с. 131-134].

Вексельное обращение стало наращивать обороты в 1756 году, когда граф П.И. Шувалов поставил вопрос о замене трудоемкой перевозки денег на безналичные расчеты с применением векселей. Такие предложения были зафиксированы в Указе императрицы Елизаветы Петровны «О мерах вексельного производства» [79], изданном 6 ноября 1757 года. Оплата векселей производилась медными деньгами [13, с. 117]. Вместе с тем, надежность векселей повысилась: надежным заемщикам выдавались соло-векселя и «векселя с подтверждающими подписками», то есть обеспеченные поручительством надежных лиц. Более того, осуществление платежей допускалось только в Петербурге, в Соляной конторе, будучи под контролем П.И. Шувалова.

Таким образом, в России в XVIII веке законодательное закрепление получили первые инструменты безналичных расчетов.

В целом, стоит отметить, что Государственный банк России активно расширял организацию безналичных расчетов с зачетом встречных требований. «Взаимозачеты проводились по чекам, счетам, векселям и переводам банков, образовавшееся сальдо покрывалось участниками Расчетного отдела» [179, с. 478].

В процессе развития банковской системы происходили серьезные структурные изменения, однако одно из ключевых изменений, в том числе повлиявших на организацию безналичного обращения – это национализация банков. Так, Декретом ВЦИК РСФСР от 27.12.1917 «О национализации банков» [80] банковское дело было объявлено государственной монополией, все банки были национализированы и объединены с Государственным банком, а также был учрежден Народный банк Российской Республики. На этом этапе развивалось и безналичное денежное обращение. Это очевидно исходит из государственных мер по учреждению расчетных отделов при масштабных конторах Народного банка и концентрации денежных потоков в кассах Народного банка. Таким образом, происходила монополизация и концентрация безналичного оборота страны.

Впоследствии, к 1931 году были сформированы три главные формы расчетов: акцептная, аккредитивная и особые счета (такой счет открывает покупатель в том банке, который осуществляет расчеты поставщика за товары и услуги) [179, с. 479]. Данный период характеризуется укреплением законодательных основ функционирования банковской системы. Помимо этого, активно внедрялись новые формы кредитования, система инкассовых расчетов и платежных поручений, а также утверждались формы расчетных и платежных документов [179, с. 479].

В целом, надо отметить, что в 50-е годы XX столетия мировое экономическое сообщество стало искать более эффективные и экономичные способы проведения расчетов. С учетом стремительного научно-технического прогресса, безналичные формы расчетов приняли новый, совершенно непохожий на предыдущие облик, выраженный в применении электронно-

вычислительных машин (ЭВМ). Постепенный переход на более совершенные поколения компьютеров и инновационные программы управления расчетными операциями привел к созданию электронных переводов денежных средств (Electronic Funds Transfer System) [261]. Экономисты того времени отмечали колоссальный прорыв в области безналичных расчетов в связи с созданием электронных переводов [29, с. 88].

Законодательство также подверглось значительным положительным изменениям. Так, в России, основным достижением данного периода в развитии банковской сферы стало принятие ряда законов, в частности: Закон «О кооперации» (1988 года) [57], послуживший созданию кооперативных банков, которые заполнили свободную нишу в кредитовании и привлечении средств. После, в 1990 году, были приняты еще два закона – «О Государственном Банке СССР» [78] и «О банках и банковской деятельности» [47], которые определили условия открытия банка, а также методы и способы контроля за деятельностью банков [145, с. 82].

Что касается развития системы безналичных расчетов на данном этапе, то она претерпела значительную трансформацию, отличавшуюся прорывным характером. Первая половина 90-х отличается плавным переходом от бумажного к электронному документообороту. Основной проблемой, сопутствующей данному этапу была проблема совместимости форматов данных, вызванная взаимодействием программных систем разных разработчиков. Однако, в результате долгих поисков «единого стандарта» обмена межбанковской информацией, в 1995 году был разработан такой стандарт. Он привнес расширенный формат платежного поручения для электронного обмена, позволяющего осуществлять платежи не только в рамках системы расчетно-кассового центра (далее – «РКЦ»), но и посредством многоуровневых сетей межбанковского обмена, в том числе, адресовать один платеж через несколько взаимосвязанных сетей межбанковских расчетов. За базовый макет при разработке «единого стандарта» был взят SWIFT-формат [237, с. 1].

На данном этапе уже присутствовал значительный объем автоматизированных расчетных операций, благодаря широкой сети вычислительных центров. Таким образом, учет безналичного платежного оборота был практически полностью автоматизирован. Особое влияние на порядок и безопасность осуществления безналичных расчетов и в целом на функционирование платежной системы оказало создание электронной системы межбанковских расчетов (ЭЛСИМЕР), объединяющей все РКЦ и 99% кредитных организаций региона [69].

Более того, развитие системы безналичных расчетов проявилось и в активном использовании платежных карт. Так, постепенно вошли в оборот платежные карты American Express. Позднее появились карты Diners Club (1969 год), Visa (1974 год), EuroCard (1975 год) и японские JCB International (1976 год) [237, с. 2].

Основным шагом в регулировании системы безналичных расчетов стало утверждение в 2002 году Банком России Положения от 03 октября 2002 года № 2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации» [75] (ныне утратившее силу в связи с утверждением в 2012 году Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (далее – «Положение № 383-П») [66]). С утверждением данного документа, законодательное закрепление получили порядок представления кредитной организацией (филиалом) расчетных документов на бумажных носителях; порядок представления кредитной организацией (филиалом) электронных платежных документов и иные существенные вопросы организации безналичных расчетов. Вместе с тем, перечень форм безналичных расчетов и особенности их применения в расчетных отношениях не входили в правовое поле анонсированного Положения и лишь спустя 10 лет они стали регулироваться Положением № 383-П.

Так, с изданием Положения № 383-П введены новые формы безналичных расчетов, в частности, расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование) и расчеты в форме

перевода электронных денежных средств. Обе названные формы безналичных расчетов, в отличие от других форм, не поименованы в ст. 862 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») [44; 45].

Говоря о современном этапе развития системы безналичных расчетов, нельзя не отметить высокий уровень проникновения инновационных технологий в платежную структуру, а также автоматизации расчетных процессов благодаря передовому техническому обеспечению. Объемы безналичных транзакций растут благодаря модернизации платежной инфраструктуры и альтернативным способам расчетов [156, с. 94]. Появление новых средств и способов расчетов, значительно отличающихся от всех существующих ранее предшественников, безусловно дает толчок глобальному развитию финансово-экономической экосистемы.

Проникновение безналичных платежей во все сферы жизнедеятельности общества хорошо прослеживается в рамках масштабирования проектов «Умный город», пристальное внимание которым уделяют крупные платежные компании. Так, в 2016 году в городе Зеленодольске (Республика Татарстан) был анонсирован пилотный проект многофункциональной «карты жителя» [222], которая предоставляет доступ к разным инфраструктурам, включая, здравоохранение, социальную и транспортную сферы. «Карта жителя» также представляет собой квалифицированную электронную подпись владельца. В целях установления стандарта и порядка предоставления кредитным организациям государственной услуги, связанной с подключением доступа, функционированием и выпуском «карты жителя», приказом Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 01 июля 2016 года № П-92 был утвержден «Административный регламент предоставления государственной услуги по предоставлению кредитным организациям, участвующим в реализации проекта карта жителя Республики Татарстан, доступа к веб-сервису реестра карт жителей Республики Татарстан и информации, необходимой для выпуска (повторного выпуска) карты жителя Республики Татарстан» [61].

Таким образом, границы технологий и услуг системы безналичных расчетов заметно расширяются, открывая населению широкий доступ к качественному и быстрому получению государственных и банковских услуг.

Современная расчетная система располагает множеством технологий альтернативных способов оплаты. Так, в России, анонсированная Банком России в 2019 году «Системы быстрых платежей» (далее – «СБП») позволяет потребителям и торгово-сервисным предприятиям осуществлять мгновенные переводы по номеру мобильного телефона или по QR-коду.

В настоящий момент ключевые вопросы, связанные с функционированием СБП, регламентируются Положением Банка России от 24.09.2020 № 732-П «О платежной системе Банка России» [64]. В частности, главой четвертой названного документа установлен «порядок осуществления перевода денежных средств в платежной системе Банка России и применяемые формы безналичных расчетов».

Определение QR-кода закреплено в «ГОСТ Р 56042-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Стандарты финансовых операций. Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц» [103]. Однако это определение отражает сугубо технические характеристики QR-кода, а значит не может быть эффективно использовано в рамках понимания гражданско-правовой природы данной технологии расчетов. Таким образом, полноценного определения QR-кода не содержится в российском законодательстве, а соответственно нормативно-правовая база в данной области требует совершенствования (о чем будет говориться ниже).

Не менее прогрессивной с точки зрения развития системы безналичных расчетов является технология NFC (Near Field Communication), которая при помощи NFC-чипов позволяет оплачивать товары и услуги в одно касание не только банковскими картами, но и телефонами, «умными» часами и даже предметами гардероба.

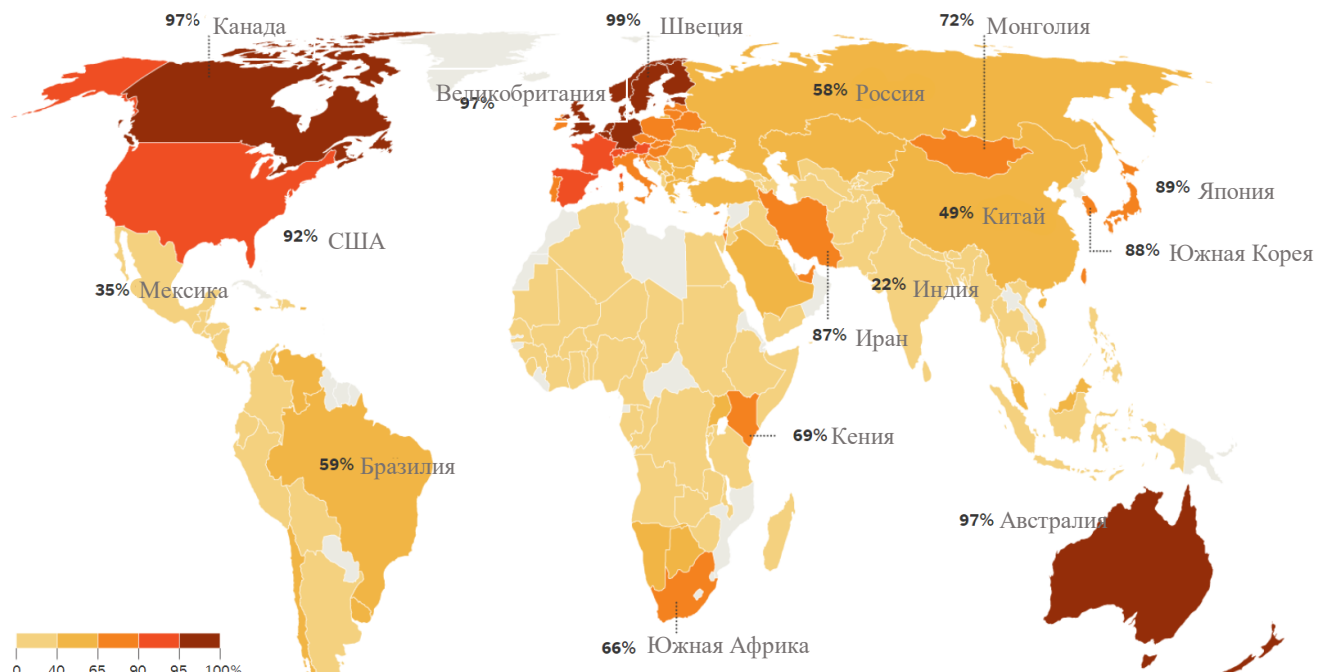
Стоит обозначить, что технология NFC, наряду с технологией оплаты по QR-коду, является технологией, на базе которой реализуются инновационные

способы бесконтактной оплаты и перевода электронных денежных средств (ЭДС) [238].

Еще в марте 2015 года Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был утвержден Приказ от 10.03.2015 № 68 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в части использования технологии ближней связи NFC)» [63], регламентирующий применение NFC-технологии на территории страны. Кроме того, названный документ определил параметры технических характеристик функционирования мобильных NFC-устройств (скорость передачи данных, кодирование, структура интерфейса устройства и другие).

Что касается полноценного нормативного регулирования NFC-технологии, то Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – «Закон о НПС») [68] закрепил регулирование ключевых процессов, которые связаны с переводом электронных денежных средств (ЭДС), в том числе посредством использования NFC-технологии. К таким требованиям, в частности, относятся лимиты на сумму платежа/перевода при наличии или отсутствии идентификации клиента, необходимость страхования денежных средств, субъектный состав участников расчетных отношений и другие.

Нельзя не отметить, что процесс наращивания и развития технологического обеспечения в области безналичных расчетов в разных странах происходит по-разному, что наглядно представлено на рисунке 1. Уровень технологизации страны, в свою очередь, оказывает значительное влияние на соотношение объемов наличного и безналичного обращения и напрямую влияет на уровень конкурентоспособности страны на международной арене.

Источник: составлено автором по материалам [286].
Рисунок 1 – Доля безналичных расчетов в разных странах мира

Вместе с этим, как справедливо отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [71], конкурентное преимущество на мировом рынке принадлежит тем государствам, отрасли экономики которых основаны на технологиях анализа больших объемов данных. При этом, в борьбе за влияние на международной арене задействуется весь спектр финансово-экономических и информационных инструментов, а конкуренция предполагает наибольший охват технологического потенциала [70].

В этой связи, финансово-экономическая система России в области безналичных расчетов индицирует достаточно хорошие показатели и многообещающие перспективы.

Так, российская банковская система претерпевает структурные изменения, затрагивающие, в том числе, сферу безналичного обращения. Речь идет о трех ключевых сегментах - трендах развития современного безналичного мира: открытый банкинг, умный банкинг и система идентификации клиентов [254].

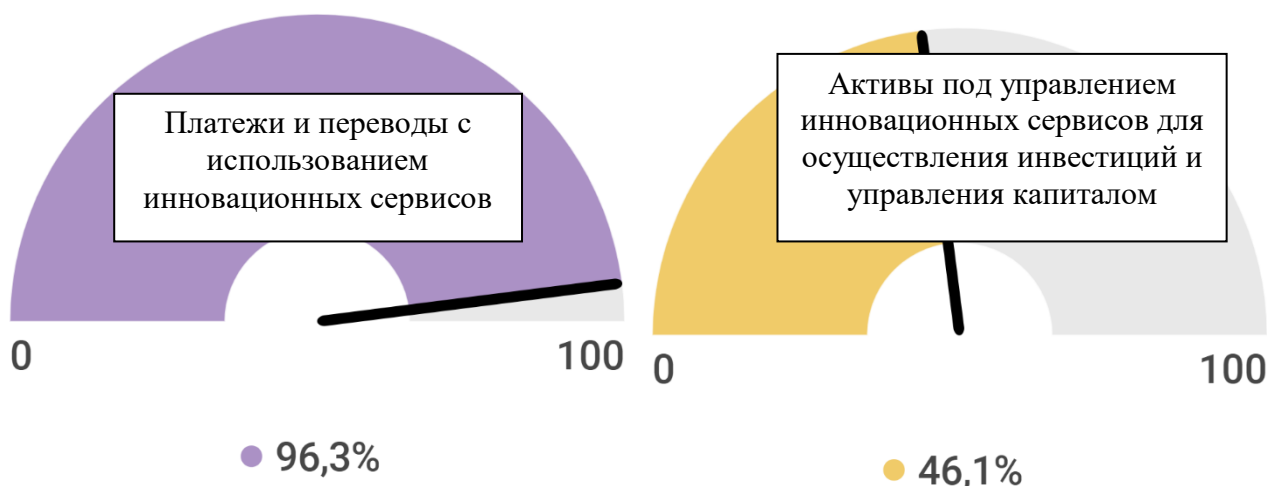
Согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией Capgemini [255], совершенствование безналичных расчетов опосредовано рядом реализуемых направлений развития, приведенных на рисунке 2.

Источник: составлено автором по материалам [255].

Рисунок 2 – Направления развития финансового сектора согласно данным консалтинговой компании Capgemini

Исследование другой крупнейшей мировой консалтинговой компании – Ernst & Young также прогнозирует активное развитие безналичного обращения в России к 2035 году за счет внедрения инновационных технологий, что отражено на рисунке 3.

Источник: составлено автором по материалам [231].
Рисунок 3 - Прогнозы развития финансового сектора на 2035 год

В исследовании Visa – крупнейшей транснациональной компании в области платежных операций отмечается, что Россия является одной из стран, у которой есть возможность прогрессировать в области безналичных расчетов, в том числе, в технологии бесконтактных платежей при помощи мобильного телефона, если пользователи будут уверены в защите их денежных средств и персональных данных [266].

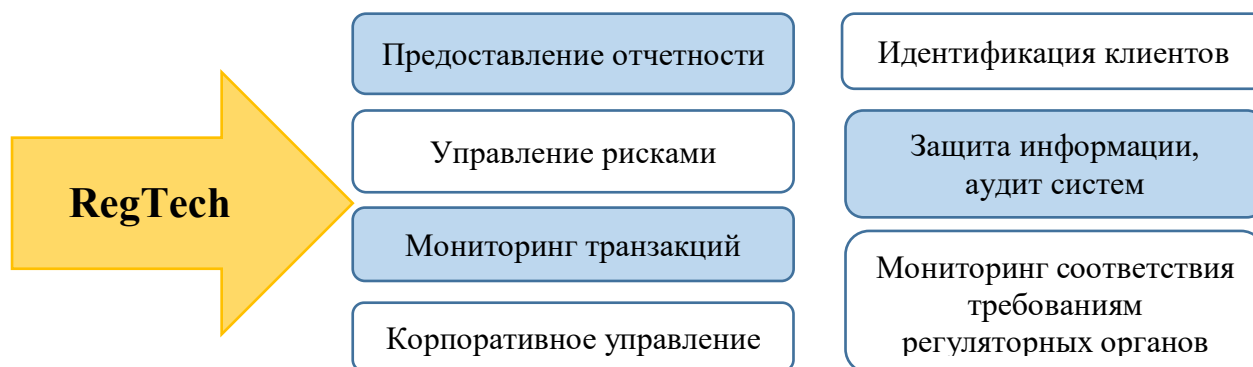
В действительности, смещение фокуса в сторону сетевого интернет-пространства дает основания опасаться новых рисков, связанных с утечкой большого объема персональных данных населения, практически бесконтрольным доступом к денежным средствам, расположенным на счетах в банках и в электронных кошельках, увеличением масштабов кибератак и мошеннических действий. Во избежание таких последствий, законодателю необходимо не только идти в ногу со временем, но и зачастую предвосхищать структурные изменения, возводя их в строгие юридические рамки и контролируя направления развития финансово-экономической системы страны.

Как справедливо отмечает А.Е. Морозов, рост цифровизации наметил тенденцию к изменению модели взаимодействия между властными субъектами и подконтрольными (поднадзорными) лицами. Строгое императивное воздействие «сверху вниз», *post factum* (на стадии последующего контроля)

переходит в более гибкую форму сотрудничества – проактивное сотрудничество названных лиц, основанное на регуляторных и надзорных цифровых технологиях. Наблюдается смещение вектора властного воздействия от наказаний за правонарушения в сторону их предотвращения и профилактики [174, с. 22].

Так, Банком России как регулятором в данной области, уже активно реализуются проекты, направленные на развитие таких регуляторных технологий как RegTech и SupTech.

RegTech (Regulatory Technology) – технологии, которые используются для упрощения выполнения финансовыми организациями регуляторных требований [223]. Данные технологии дают возможность финансовым организациям оптимизировать процессы соблюдения требований регулятора, в том числе подготовку необходимой отчетности, повысить скорость и качество систем идентификации клиентов, повысить качество анализа транзакций, а также обеспечить контроль за уровнем рисков и противодействие кибератакам. На рисунке 4 представлены наиболее распространенные сферы применения технологии RegTech в зарубежных странах.

Источник: составлено автором по материалам [194].

Рисунок 4 – Наиболее распространенные сферы применения технологии RegTech в зарубежных странах

SupTech (Supervisory Technology) – технологии, которые используются регуляторами с целью повышения эффективности регулирования и надзора

за деятельностью участников финансового рынка [223]. В рамках SupTech задействованы две ключевые области:

– сбор данных и обработка информации, предоставленной поднадзорными организациями;

– аналитика данных – анализ полученных наборов данных с целью оценки соответствия деятельности поднадзорных организаций требованиям регуляторов [251].

Исследования, проведенные Всемирным банком в 135 странах [281], показали, что автоматизация и оцифровывание регуляторной деятельности оказывают положительное влияние на деятельность существующих компаний и дает толчок к развитию и становлению новых отраслей экономики. Таким образом, многие зарубежные страны (Австрия, США, Великобритания, Австралия) [194] активно применяют данные технологии на своих финансовых рынках, к чему стремится и Россия.

Российские ученые и исследователи придерживаются позиции прогрессивного влияния технологий RegTech и SupTech на российский финансовый сектор [39, с. 90; 40, с. 650; 174, с. 25; 188, с. 69-72], отмечая при этом достаточно высокие издержки как финансового, так и временного характера [188, с. 69-72].

Таким образом, однозначно можно утверждать, что технологии RegTech и SupTech призваны усовершенствовать и упорядочить систему правового регулирования безналичных расчетов. Среди основных положительных элементов данных технологий можно выделить следующие: упрощение процедур мониторинга транзакций, осуществление онлайн-идентификации клиентов, контроль за соблюдением обязательных законодательно установленных требований, невозможность загрузки в специальные программы отчетности, содержащей ошибочные, искаженные или недостоверные данные, а также отчетности, несоответствующей установленной законодательством форме.

В целом, существующие на сегодняшний день тенденции развития регуляторной среды в области безналичных расчетов непременно оказывают положительное воздействие на прогрессивное развитие таких ключевых трендов безналичных расчетов, как открытый банкинг, умный банкинг и система идентификации клиентов.

Подводя итог проведенному исследованию развития гражданско-правового регулирования безналичных расчетов в условиях цифровой экономики, уверенно можно утверждать, что переход к безналичным расчетам является естественным процессом в условиях цифровой экономики. В профессиональном экономическом сообществе даже утвердился термин «cashless society» («безналичное общество») [227], что согласуется с тенденциями современной цифровой экономики.

В данной связи наработан значительный массив и правовой базы, и доктринальных подходов к отдельным проблемным моментам в сфере обращения безналичных расчетов. Между тем, стремительное развитие банковских технологий и услуг не всегда позволяет своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы. Таким образом, вектор развития гражданско-правового регулирования системы безналичных расчетов должен быть направлен на прогнозирование возможных путей развития данной системы, на перспективу появления новых правовых коллизий и пробелов в законодательстве не только в краткосрочном, но и в долгосрочном будущем. Отмеченный переход к более гибкой форме сотрудничества между властными субъектами и подконтрольными (поднадзорными) лицами в области безналичных расчетов призван обеспечить достижение необходимого баланса интересов всех субъектов безналичных расчетов, а именно, смещения вектора властного воздействия в сторону предотвращения и профилактики правонарушений в отношении субъектов безналичных расчетов.

1.2 Понятие, правовая природа и принципы безналичных расчётов в законодательстве Российской Федерации и правовой доктрине

Современные расчетные отношения сложно представить без участия в них безналичных форм расчетов. Использование безналичных форм расчетов имеет свои неоспоримые преимущества перед традиционными (наличными) расчетами. Они позволяют проводить расчеты между сторонами в режиме реального времени, дистанционно и быстро, что существенно упрощает расчетные отношения, сокращает финансовые и временные издержки, связанные с оборотом денежных средств [146, с. 58]. Синтез электронных, мобильных и традиционных расчетных технологий является отправной точкой в достижении наиболее высоких показателей в области безналичных расчетов [167, с. 965].

По оценкам крупнейших аналитических компаний [198; 289], безналичные расчеты преобладают над наличными во многих странах. Так, в Канаде, Бельгии, Франции, Великобритании, Швеции и других странах доля безналичных расчетов в общем объеме потребительских платежей составляет более 90% [244].

В России безналичный денежный оборот также неуклонно растет. С изданием в 2013 году Указания Банка России от 07.10.2013 № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов» [76] (ныне утратившее силу в связи с изданием Указания Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» [60]), расчеты наличными денежными средствами индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами стали допустимы лишь «в размере, не превышающем 100 тысяч рублей» [45, ст. 861; 76, п. 6]. С введением таких мер, направленных на усиление контроля за деятельностью названных лиц в рамках соблюдения требований Федерального закона от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [55], оборот наличных денежных средств на законодательном уровне существенно сократился. Причина сокращения наличного денежного оборота в общемировом масштабе

также кроется в стремлении большинства стран снизить объемы теневых операций с использованием наличных денежных средств и побороть коррупционную составляющую [138, с. 56].

Увеличению доли безналичных расчетов содействует повышение доступности и расширение ассортимента банковских услуг, в том числе трансграничных банковских услуг [200]. Вместе с тем, по уровню внедрения банковских услуг Россия отстает и от развитых стран, и от ряда развивающихся стран, таких как, Турция, Польша и другие [198].

За период достаточно долгого становления безналичных расчетов, в научной и правовой среде вполне отчетливо сформировалось понимание организации системы безналичных расчетов и ее признаков. Но, что касается легального определения безналичных расчетов, то на сегодняшний день, полного, содержательного определения не содержится ни в правовой доктрине, ни в законодательстве Российской Федерации.

Имеющееся на сегодняшний день определение, закрепленное в ст. 861 ГК РФ, представляется не полным и требующим доработки в связи с нижеследующим.

Так, согласно пункту 3 статьи 861 ГК РФ, «безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями (далее - банки) с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми, в соответствии с ним, банковскими правилами и договором».

Исходя из приведенного определения можно выделить следующие признаки безналичных расчетов:

- наличие специального субъектного состава (банки и иные кредитные организации);
- возможность осуществления безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия банковских счетов;
- осуществление безналичных расчетов в соответствии с российским законодательством.

В научной среде большинство ученых высказывает мнение о том, что такая трактовка безналичных расчетов является усеченной и не раскрывает в полной мере их сущность и признаки.

Интересной представляется на этот счет позиция М.С. Чуракова, который предлагает рассматривать термин «безналичные расчеты» в широком и в узком смысле.

В широком смысле безналичные расчеты выступают процессом погашения денежных обязательств, в котором не участвуют наличные денежные средства [185, с. 6]. Более узкая трактовка безналичных расчетов предполагает «правовые отношения, предпосылкой возникновения которых является право требования владельца счета к обслуживающему его банку о перечислении с указанного банковского счета определенной денежной суммы по указанным реквизитам в определенный срок и за вознаграждение, а также корреспондирующая данному праву обязанность банка» [185, с. 6].

При этом, М.С. Чураков считает, что широкое толкование термина «безналичные расчеты» является более точным по двум причинам, отраженным, собственно, и в самой трактовке: термин «безналичный» исключает участие наличных денег, а «расчеты» являются процессом подсчета денежных обязательств.

Таким образом, ученый предлагает расширить перечень признаков безналичных расчетов следующими признаками:

- отсутствие наличных денежных средств при осуществлении безналичных расчетов;
- признание «расчетов» процессом подсчета денежных обязательств.

Однако такая трактовка безналичных расчетов представляется не совсем корректной, хотя бы на основании пункта 1.3. Положения № 383-П, где раскрываются разные вариации перевода денежных средств с непосредственным участием наличных денежных средств. Так, банки вправе списывать денежные средства с банковских счетов плательщиков с последующим(щей):

- зачислением денежных средств на банковские счета получателей средств;
- выдачей наличных денежных средств физическим лицам;
- увеличением остатка электронных денежных средств получателей средств.

Вторая, более узкая трактовка безналичных расчетов, предложенная М.С. Чураковым [185, с. 6] представляется более компетентной, однако с поправкой на то, что предпосылкой возникновения таких правовых отношений является намерение (распоряжение) клиента осуществить перевод денежных средств (а в случае инкассо – намерение (распоряжение) списать денежные средства со счета клиента банка, руководствуясь положениями российского законодательства). Данный признак (наличие распоряжения клиента банка к списанию денежных средств) является одним из ключевых при определении безналичных расчетов, поскольку безосновательное списание денежных средств банком в одностороннем порядке, без согласия клиента (плательщика или получателя денежных средств) не допускается.

Несколько иной позиции придерживается К.Б. Раздорожный, который трактует институт безналичных расчетов как совокупность финансово-правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие между специальным субъектом (кредитной организацией, Банком России), с одной стороны, и его клиентом по поводу движения безналичных денежных средств, осуществляемого с использованием банковской платежной системы по правилам совершения расчетов, устанавливаемым Банком России, с соблюдением императивно установленных требований законодательства, регулирующих указанный вид деятельности [176, с. 112-113].

Такая трактовка безналичных расчетов раскрывает дополнительные, по отношению к уже названным выше, признаки безналичных расчетов, а именно:

- а) использование банковской платежной системы при осуществлении безналичных расчетов;

б) осуществление безналичных расчетов по правилам, устанавливаемым Банком России.

Внимания заслуживает и определение безналичных расчетов, предложенное Н.М. Алиевой, следующего содержания: «безналичные расчеты – это денежные расчеты, при которых денежные средства списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя на основании представленных в банк расчетных документов» [136, с. 135].

Следует отметить, что к расчетным документам относятся платежные и инкассовые поручения, платежные требования, платежные и банковские ордера [58], имеющие строго определенную форму [33, с. 409].

Указанная трактовка не вызывает каких-либо нареканий относительно несоответствия ее законодательно установленным началам и принципам проведения безналичных расчетов. Однако, с точки зрения включенности ключевых элементов и особенностей института безналичных расчетов, такая трактовка нуждается в некотором дополнении. Так, списание и зачисление денежных средств не является единственным действием в рамках осуществления безналичных расчетов, но могут производиться и иные действия, обозначенные выше и закрепленные в п. 1.3. Положения № 383-П. Кроме того, недостатком указанного определения является отсутствие в нем указания на специальный субъектный состав, а именно: с одной стороны – специальный субъект (кредитная организация, Банк России), а с другой стороны – его клиенты (физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели, государственные органы, в том числе и органы принудительного исполнения, налоговые органов и т.д.).

Также важно отметить, что предоставленные в банк расчетные документы должны соответствовать выбранной форме расчетов, что в действительности является важным признаком безналичных расчетов, осуществление которых возможно в нескольких формах, регулируемых федеральным законодательством [44; 47; 54; 56], а также подзаконными актами [66].

Как справедливо отмечает Л.Ф. Апт, у законодателя необходимость в формулировании содержательных легальных определений возникает в тех случаях, когда определение: 1) вводится в систему законодательства впервые и его значение неизвестно; 2) его точное понимание необходимо для верного уяснения смысла закона; 3) отсутствует однозначное определение в юридической или иной науке [4, с. 59].

Анализ правовой доктрины, а также российского законодательства показал отсутствие всестороннего и полного определения безналичных расчетов. Приведенные выше позиции ученых безусловно важны для изучения сущности безналичных расчетов, однако не способны сами по себе сформировать единое, целостное понимание (определение) безналичных расчетов.

Как справедливо отметил В.В. Агафонов, в правовом поле все определения должны быть формально определенными, однозначными и ясными, поскольку их ключевое значение сводится к одному – юридическому оформлению и регулированию общественной воли [137, с. 88]. При этом, каждый вид познания имеет свою специфику формирования понятийно-терминологического аппарата. В связи с этим, построение легальных определений и их закрепление на законодательном уровне представляется весьма важным и актуальным.

Определение (дефиниция) – это правовое предписание, отражающее ключевые признаки явления, предмета. Такая трактовка имеет широкое распространение в научной среде [4, с. 16; 17, с. 12; 19, с. 182; 137, с. 88].

Ориентируясь на приведенные трактовки безналичных расчетов, а также принимая во внимание иные трактовки, существующие в российской доктрине [26, с. 235; 180, с. 22], автором сформулированы базовые ключевые признаки безналичных расчетов, которые должны быть заложены в основу формирования определения безналичных расчетов. К таким признакам относятся следующие:

а) наличие специального субъектного состава (банки и иные кредитные организации);

б) возможность осуществления безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия банковских счетов;

в) осуществление безналичных расчетов в соответствии с российским законодательством;

г) наличие распоряжения клиента банка (плательщика или получателя денежных средств) к списанию денежных средств;

д) соответствие предоставленных в банк расчетных документов выбранной форме расчетов.

Руководствуясь предложенными ключевыми признаками безналичных расчетов, предлагается уточнить определение безналичных расчетов, закрепленное в пункте 3 статьи 861 ГК РФ и сформулировать его следующим образом: «Безналичными расчетами признаются расчеты, осуществляемые путем перевода денежных средств специальными субъектами (банками или иными кредитными организациями) с открытием или без открытия банковских счетов по распоряжению клиента (плательщика или получателя средств), на основании представленных расчетных документов, соответствующих выбранной форме безналичных расчетов» [140 с. 44].

Определившись с сущностью безналичных расчетов перейдем к изучению и анализу основных принципов организации безналичных расчетов в Российской Федерации.

Как уже неоднократно отмечалось выше, безналичные расчеты заметно развиваются из года в год [206; 209] и составляют четко организованную систему. Принципы осуществления безналичных расчетов являются крайне значимым звеном в организации правильной и эффективной системы безналичных расчетов. Они формируют общую, целостную систему расчетного механизма [177, с. 185-186].

По мнению А.М. Косого, принципы безналичных расчетов отражают ключевые конструктивные свойства системы безналичных расчетов, или функционирования денежных средств при таких расчетах [22, с. 21].

В целом, принципы организации безналичных расчетов можно определить, как основные исходные начала, отражающие сущность безналичных расчетов и

определяющие общую направленность правового регулирования в данной области.

В вопросе структурирования и систематизации принципов организации безналичных расчетов в современной науке существует достаточно много расхождений [14, с. 178; 22, с. 18-34; 185, с. 6-9].

Наиболее распространенная позиция относительно существующей сегодня системы принципов безналичных расчетов выражена в трудах И.Н. Родионовой [177, с. 186] и представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Система принципов безналичных расчетов

Принцип безналичных расчетов	Содержание принципа безналичных расчетов
Принцип правового режима осуществления расчетов	Осуществление безналичных расчетов в соответствии с российским законодательством
Принцип главенства кредитных организаций при осуществлении расчетов и проведении контроля за их осуществлением	Кредитная организация – обязательный субъект безналичных расчетов
Принцип свободы выбора сторонами форм расчетов	При осуществлении безналичных расчетов, стороны вправе самостоятельно определять их форму
Принцип согласованности проведения платежей со сторонами сделки	Согласие (акцепт) стороны является основанием для кредитной организации на проведения платежа
Принцип обеспеченности платежа	Плательщик или гарант должны располагать достаточным количеством ликвидных денежных средств с целью исполнения обязательств перед получателем
Принцип срочности проведения платежей	Проведение платежей осуществляется в рамках сроков, обозначенных в договорах, нормативных актах
Принцип взаимного контроля и материальной ответственности участников расчетов	Стороны несут ответственность при неисполнении своих договорных или законных обязательств

Источник: составлено автором по материалам [177, с. 186].

Основу принципа правового режима осуществления расчетов, по мнению Родионовой И.Н. составляет тот массив нормативно-правовых актов, которые фиксируют и упорядочивают организацию безналичных расчетов в стране. К ним, в частности, относятся: Федеральные законы «О Центральном банке

Российской Федерации (Банке России)» [56], «О банках и банковской деятельности» [47] и Закон о НПС, ГК РФ, а также, Положения № 383-П. Таким образом, нормативно-правовая база в рассматриваемой области достаточно развита, что позволяет судить об эффективности правового режима.

Принцип главенства кредитных организаций в процессе осуществления и контроля безналичных расчетов вполне очевиден, поскольку весь безналичный оборот происходит с обязательным участием кредитных организаций [177, с. 186]. Так, согласно статистическим данным Банка России, объем платежей 2019 году, проведенных через кредитные организации в территориальном разрезе составил 297 490,43 млрд руб., а в 2020 году – 322 533,86 млрд руб., что еще раз показывает возрастающую популярность безналичных расчетов [240].

Принцип свободы выбора сторонами форм расчетов исходит из пункта 1.1. Положения № 383-П. Указанный принцип призван утвердить экономическую самостоятельность всех субъектов безналичных расчетных правоотношений. Это достигается путем предоставления таким субъектам свободы выбора наиболее удобной для них формы безналичных расчетов, а также путем наделения банков статусом посредников в складывающихся отношениях.

Принцип согласованности проведения платежей со сторонами сделки является одним из важнейших принципов организации безналичных расчетов. Согласие (акцепт) стороны является основанием проведения платежа, без которого банк не вправе осуществлять перевод денежных средств с одного счета на другой. Безакцептное списание (например, расчеты по инкассо) в действительности не обеспечивает банк безоговорочным правом списывать денежные средства со счета клиента без имеющихся на то оснований, строго оговоренных в законодательстве Российской Федерации. Среди таких оснований могут быть платежи по исполнительным документам, недоимкам и штрафам по обязательным платежам в бюджет или специально предусмотренные договором оговорки сторон о возможности списания со счета денежных средств при

определенных обстоятельствах (что фактически является предварительным согласием на списание денежных средств) [217].

Принцип обеспеченности платежа индицирует финансовую свободу и самостоятельность плательщика. Этот принцип зачастую называют принципом ликвидности плательщика [185, с. 7].

Принцип срочности проведения платежей представляет собой основу материально-денежной сбалансированности [230]. Данный принцип подразумевает под собой еще один важный элемент – время платежа. В связи с этим, в доктрине выделяют следующие виды платежей: срочные и досрочные, плановые (периодические), отсроченные и просроченные платежи [177, с. 188].

Нарушение сроков платежей порождает риски, способные вызвать платежный кризис в системе финансовых потоков. Наиболее опасными и «вирусными» рисками представляются системные, которые при регулярном воздействии нарушают ликвидность у банков и клиентов, провоцируют системные сбои и «разрыхляют» почву для возникновения кризисных периодов. В таких условиях, банки, сталкиваясь с недостатком ликвидности, фиксируют факт невыполнения обязательств друг перед другом, тем самым стопорят циклическое функционирование в масштабах всей платежной системы.

Принцип взаимного контроля и материальной ответственности участников расчетов – это своего рода страховочный механизм от описанных выше рисков и их последствий. Ответственность за задержку платежей несут не только плательщики, но и банки. Такая ответственность банков обозначена в статье 31 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [47] и предусматривает выплату кредитной организацией процентов по ставке рефинансирования Банка России на сумму денежных средств, несвоевременно зачисленных или списанных со счета клиента.

В доктрине также приводятся такие принципы безналичных расчетов, как: принцип осуществления расчетов по банковским счетам [136, с. 136] и принцип функционального различия с наличными денежными средствами [180, с. 25].

Первый принцип (принцип осуществления расчетов по банковским счетам) предполагает обязательное наличие банковского счета у всех сторон-участников безналичного расчетного правоотношения. В таком случае, между банком и его клиентом заключается гражданско-правовой договор, в котором подробно оговариваются все существенные условия и иные, важные для соблюдения баланса интересов сторон, нюансы. Однако, данный принцип вступает в прямое противоречие с положениями ст. 861 ГК РФ о возможности осуществления безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия банковского счета.

Таким образом, данный принцип справедливо отнести к факультативному.

Принцип функционального различия с наличными денежными средствами отмечается в работе С.К. Семенова, который считает, что наличные денежные средства активно применяются, как правило, в розничной торговле, а безналичные – в оптовой и во внешнеэкономических операциях [180, с. 25].

Соблюдение этого принципа будет содействовать развитию товарооборота и денежного обращения. Между тем, существующая российская действительность такова, что данный принцип соблюдается не в полной мере: наличные денежные средства имеют достаточно большой оборот. Так, согласно исследованию, проведенному крупнейшей мировой аудиторско-консалтинговой компанией Ernst & Young, в России наличные деньги все еще являются основным платежным средством [198].

Таким образом, в современных реалиях закрепление данного принципа в российской доктрине лишь деформирует реальное понимание порядка организации безналичных расчетов и затруднит их развитие.

Более того, обращаясь к зарубежному опыту организации безналичных расчетов [190, с. 719-765; 269], наблюдается тенденция расширения сфер обращения безналичных расчетов, в том числе, и на розничный сектор.

При детальном изучении системы принципов безналичных расчетов, была отмечена закономерность, в соответствии с которой в научной среде зачастую опускаются такие важные характеристики любого перевода денежных средств,

как безотзывность, безусловность и окончательность. Вместе с тем, указанные характеристики напрямую содержатся в пункте 1.7. Положения № 383-П и конкретизируются в пунктах 7, 8, 9 статьи 5 Закона о НПС.

Так, безотзывность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает с момента списания денежных средств с банковского счета плательщика или с момента передачи плательщиком наличных денежных средств с целью перевода денежных средств без открытия банковского счета [54, п. 7 ст. 5].

Безусловность наступает тогда, когда банком будет установлено, что выполнены определенные действия, согласованные сторонами в их договорных отношениях (будь то предоставление определенного пакета документов, встречный перевод денежных средств, ценных бумаг и т.д.) [54, п. 8 ст. 5].

Окончателность перевода наступает в момент зачисления денежных средств на счет получателя средств или обеспечения возможности получения им наличных денег. Окончателность перевода имеет место быть в том случае, когда обе стороны обслуживаются у одного оператора по переводу денежных средств и перевод является законным и обоснованным [54, п. 9 ст. 5].

Названные три характеристики (безусловность, безотзывность и окончательность платежа) перевода денежных средств имеют крайне важное значение для системы расчетов в безналичном порядке и призваны, с одной стороны – соблюдать баланс интересов всех сторон расчетных правоотношений, а с другой стороны – соблюдать установленные законодательством процедуры проведения платежа. От соблюдения или несоблюдения одной из приведенных характеристик в сущности зависит законность и обоснованность произведенного безналичного расчета.

Так, в судебной практике зачастую встречаются ситуации, при которых кредитные организации отказывают в отзыве платежного поручения, ссылаясь на статус безотзывности платежа, который таковым в конкретный момент времени еще не является. Так, в рамках судебного дела № А33 – 24476/2018 [111], истица обратилась к ответчику с требованием о закрытии счета по

спорному кредитному договору и запрете на осуществление перевода денежных средств ООО «Гарант», до наступления безотзывности перевода денежных средств, в связи с чем истица реализовала свое право на отказ от исполнения кредитного договора и на отзыв распоряжения о переводе денежных средств с ее счета на счет ООО «Гарант».

По данному делу, суды нескольких инстанций, включая Судебную Коллегию Верховного Суда Российской Федерации, придерживались разных позиций относительно наступления или не наступления момента безотзывности, принимая в связи с этим диаметрально противоположные судебные акты.

Приведенный пример из судебной практики служит доказательством того, что игнорирование обязательных процедур проведения платежа может повлечь такие неблагоприятные последствия, как судебные разбирательства, инициированные пострадавшей стороной в связи с неправильным определением момента безотзывности, безусловности или окончательности платежа.

Таким образом, доказано, что безотзывность, безусловность или окончательность платежа являются важнейшими характеристиками безналичных расчетов, в совокупности составляющими единый содержательный принцип – принцип соблюдения всех процедур контроля и проведения платежа.

Кроме того, как уже отмечалось выше, безналичные расчеты осуществляются строго на основании документов, представленных сторонами и соответствующих строго установленной законодательной форме. Более того, каждой форме безналичных расчетов соответствует определенный «набор» документов. Несоблюдение данного принципа влечет собой совершения расчетов в безналичной форме.

Вместе с тем, в юридической литературе данный признак не получил самостоятельного выделения и закрепления.

Подводя итог, следует отметить, что в научной литературе большое значение уделяется вопросу изучения принципов организации безналичных расчетов. В целом, в науке выработаны основные принципы (правовой режим осуществления расчетов, срочность, свобода выбора клиентами форм расчетов и

другие). Однако, в результате анализа научной литературы в данной области, автором установлено, что существующая система принципов безналичных расчетов не соответствует в полной мере действительному функционированию системы безналичных расчетов.

В связи с этим, автором предлагается дополнить существующую в современной доктрине систему принципов такими принципами, как:

1) принцип гарантированности проведения платежа (включающий в себя такие структурные элементы как безусловность, безотзывность и окончательность платежа);

2) принцип проведения безналичных расчетов на основании документов, соответствующих определенной форме безналичных расчетов.

1.3 Основы разграничения форм безналичных расчётов

Современные расчетные отношения отличаются многогранностью осуществления: как наличными, так и безналичными способами расчетов, как посредством традиционных (векселя), так и электронных (электронные кошельки) средств платежа. Что касается безналичных расчетов, то их оборот в мировых масштабах расширяется достаточно прогрессивно. В России безналичные расчеты с каждым годом набирают популярность. Так, по данным Сбербанка, по итогам первого квартала 2021 года доля безналичных расчетов составила 59,4% от числа общих расходов населения, что транслирует достаточно высокий прирост в сравнении с предыдущими годами [202].

Исторически, термин «форма безналичных расчетов» берет начало из юридической практики Советского Союза [157, с. 29]. Вместе с тем, в российском законодательстве до сих пор отсутствует легальное определение форм безналичных расчетов [153, с. 182].

В юридической науке существует множество мнений в отношении грамотного и содержательного толкования форм безналичных расчетов. Многие

из них являются полярно противоположными, что свидетельствует о хаотичности понимания сущности данного термина в юридической науке.

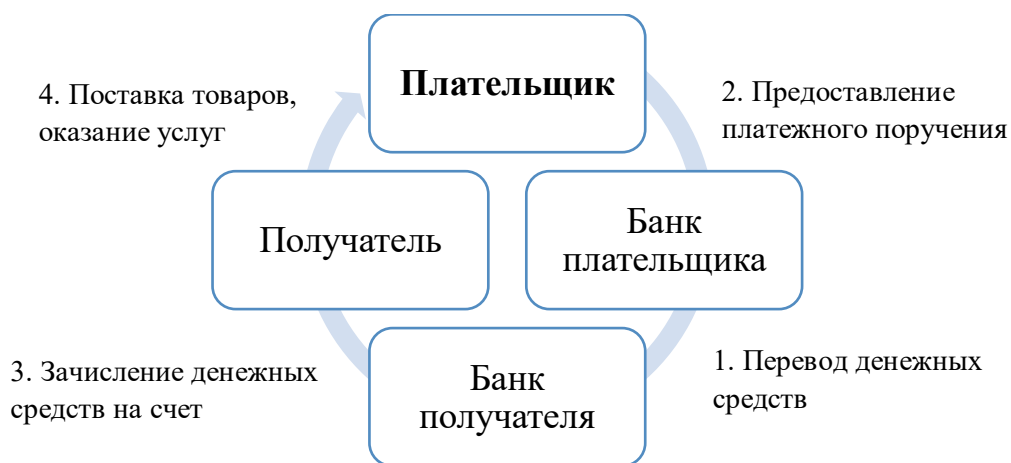
Для начала следует определиться с теми формами безналичных расчетов, которые закреплены в российском законодательстве и изучить их особенности, с целью дальнейшего обобщения и формирования юридического определения.

Статья 862 ГК РФ закрепляет безналичные расчеты в форме «расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями».

Согласно пункту 1 статьи 863 ГК РФ, при расчетах платежными поручениями банк плательщика обязуется по распоряжению плательщика произвести перевод денежных средств, находящихся на его банковском счете на банковский счет получателя средств в этом или другом банке в сроки, установленные договором банковского счета, российским законодательством или применяемыми в банковской практике обычаями.

Банк должен перевести денежные средства при выполнении клиентом следующих условий: 1) клиент правильно оформил платежное поручение; 2) на счете клиента имеется достаточная сумма денежных средств, необходимая для исполнения платежного поручения [173, с. 270].

Схема расчетов платежными поручениями приведена ниже, на рисунке 5.

Источник: составлено автором по материалам [45; 66].

Рисунок 5 – Схема расчетов платежными поручениями

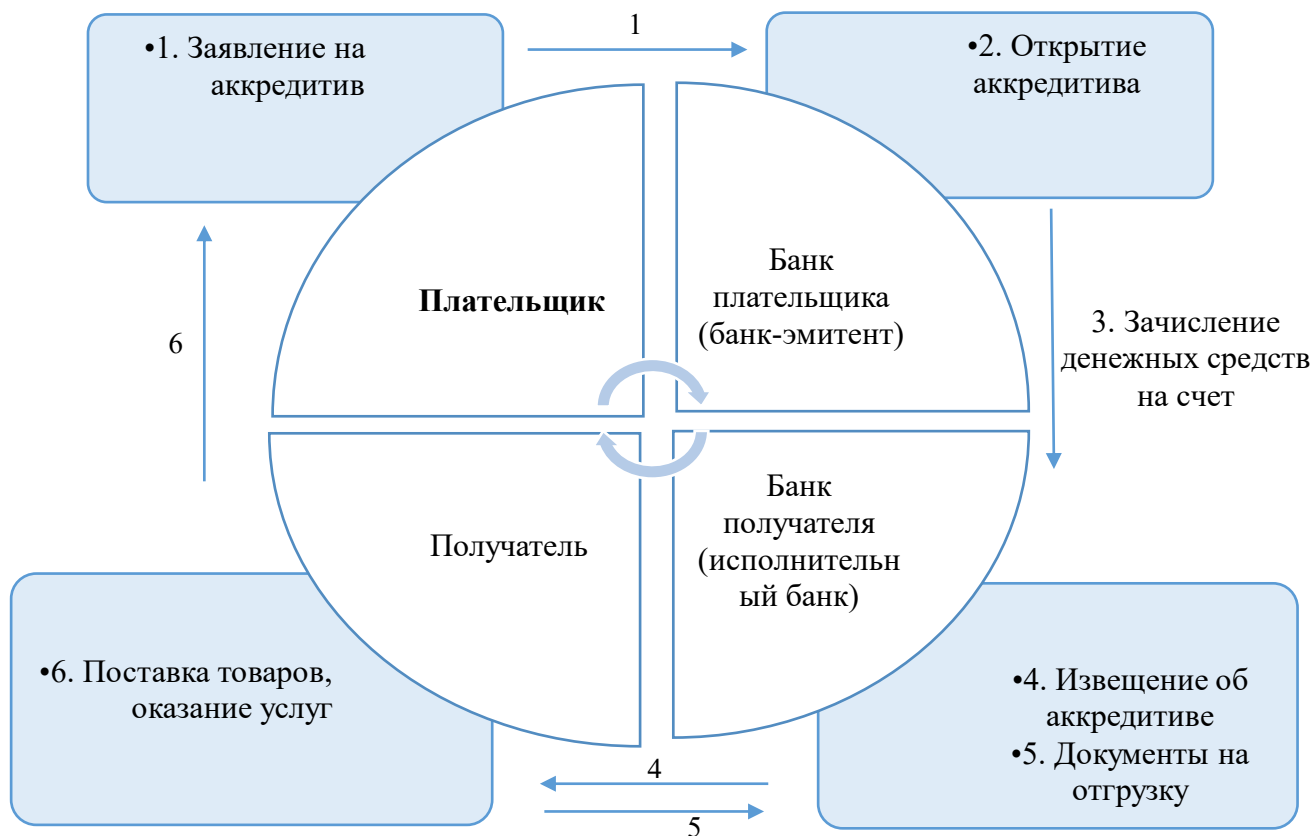
Форма платежного поручения утверждена и закреплена законодательством как форма № 0401060 и имеет строгие реквизиты [66]. Важным элементом данной формы является «назначение платежа». В данном разделе плательщик указывает основания перевода денежных средств своему контрагенту (например, оплата по договору, оплата за третье лицо в качестве поручителя и другие основания). Банк должен убедиться в реальности таких оснований, в связи с чем плательщик должен предоставлять банку сопроводительную документацию в качестве такого подтверждения [210, п. 2 ст. 7].

Согласно п. 1 ст. 867 ГК РФ, при расчетах по аккредитиву банк-эмитент, который действует по поручению плательщика, обязуется перед получателем средств произвести платежи или акцептовать и оплатить переводной вексель, выставленный получателем средств, либо совершить иные действия по исполнению аккредитива по представлении получателем средств предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива.

Таким образом, отличительной чертой перевода денежных средств в рамках аккредитивной формы расчетов является то, что перевод денежных средств может быть осуществлен строго после исполнения получателем денежных средств своих договорных обязательств перед плательщиком [1, с. 43]. Данная форма расчетов не предполагает каких-либо авансовых платежей.

Такая форма расчетов представляется более надежной для плательщика, поскольку сокращаются шансы неисполнения получателем денежных средств своих обязательств.

Иными словами, аккредитивная форма расчетов является гарантией того, что сделка состоится и расчеты могут быть завершены при выполнении сторонами своих договорных обязательств. Схема расчетов по аккредитиву приведена ниже, на рисунке 6.

Источник: составлено автором по материалам [45; 66].

Рисунок 6 – Схема расчетов по аккредитиву

Согласно ст. 874 ГК РФ, при расчетах по инкассо банк-эмитент обязуется по поручению клиента произвести за счет клиента действия, направленные на получение от плательщика платежа и (или) акцепта платежа.

Такая форма безналичных расчетов как инкассо используется для бесспорного взыскания денежных средств в пользу получателя средств. В данном случае основной расчетный документ – это инкассовое поручение, которое применяется в случаях, предусмотренных российским законодательством, в том числе по исполнительным документам, а также в порядке, установленном договором [74; 136, с. 139; 196; 219]. Безакцептный порядок списания денежных средств со счета плательщика допускается, например, в случаях взимания неустойки по платежам в бюджет и внебюджетные фонды.

Согласно ст. 877 ГК РФ, при расчетах чеками чекодатель предоставляет ничем не обусловленное распоряжение банку произвести платеж определенной

в нем суммы денежных средств чекодержателю. Чек признается ценной бумагой, отзыв которой до истечения срока ее предъявления не допускается.

Несмотря на отсутствие в ГК РФ, банковскими правилами предусмотрены еще две формы безналичных расчетов. Так, Положение № 383-П помимо поименованных в ГК РФ форм безналичных расчетов, выделяет расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование), а также расчеты в форме перевода электронных денежных средств. В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона о НПС, при осуществлении безналичных расчетов в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямом дебетовании) оператором по переводу денежных средств в соответствии с договором с плательщиком осуществляется списание денежных средств с банковского счета плательщика с его согласия (акцепта плательщика) по распоряжению получателя средств.

Большинство ученых рассматривает эту форму расчетов как разновидность расчетов по инкассо. В обоснование позиции авторы ссылаются на безакцептный характер списания денежных средств со счета плательщика в рамках обеих форм расчетов [16, с. 347]. Однако, суждение об абсолютности безакцептного списания при прямом дебетовании представляется неверным. Необходимость предоставления акцепта установлена в законодательном порядке [66, п. 9.3]. В случае неполучения акцепта в течение 5 рабочих дней [54, п. 7 ст. 6], банк не вправе списывать денежные средства со счета плательщика, о чем извещает получателя средств.

Абзацем 12 статьи 3 Закона о НПС, перевод денежных средств определяется как «действия оператора по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов по предоставлению получателю средств денежных средств плательщика». Кроме того, абзацем 13 статьи 3 Закона о НПС определен и такой вид переводов как трансграничный перевод денежных средств, который представляет собой «перевод денежных средств, при осуществлении которого плательщик либо получатель средств находится за пределами Российской Федерации, и (или) перевод денежных средств, при

осуществлении которого плательщика или получателя средств обслуживает иностранный центральный (национальный) банк или иностранный банк».

Банки вправе осуществлять переводы, которые включают различные преобразования электронных денежных средств в наличные или безналичные денежные средства и обратно, в том числе: переводы денежных средств по банковским счетам; переводы денежных средств без открытия банковских счетов.

Понимание правовой природы названных форм безналичных расчетов дает возможность сформулировать определение, объединяющее эти формы безналичных расчетов в единое целое. В юридической науке по данному вопросу существует множество позиций, однако их содержательная часть требует доработки.

Примечательно, что в зарубежном законодательстве термин «форма безналичных расчетов» не используется, а его аналогом выступает термин «инструмент платежа» [157, с. 31].

В российском законодательстве отсутствует термин «платежный инструмент» (или «инструмент платежа»), в связи с чем рассмотрим его трактовку в Глоссарии терминов, используемых в платежных и расчетных системах. В данном документе платежным инструментом признается любой инструмент, который предоставляет держателю/пользователю возможность для перевода денежных средств [195].

Исходя из указанного определения, представляется, что платежными инструментами выступают любые вспомогательные инструменты, при помощи которых могут осуществляться безналичные расчеты, и их перечень может расширяться с внедрением новых технологических решений (как в свое время были внедрены, например, платежные карты).

Соотнесение платежных инструментов с формами безналичных расчетов применительно к российскому законодательству представляется недопустимым, хотя бы потому, что российское законодательство в данном вопросе построено по иному пути, и как отмечалось выше, закрепляет исчерпывающий перечень

форм безналичных расчетов, куда не входят инструменты платежа, в том числе платежные карты.

Между тем, несмотря на наличие строгого перечня форм безналичных расчетов, в юридической доктрине данный перечень имеет расширительный характер, в том числе, к формам безналичных расчетов относят расчеты векселями [36, с. 35] и банковскими картами [129, с. 38-76; 130, с. 34].

Существуют и позиции [151, с. 101], согласно которым к формам безналичным расчетам относятся только расчеты платежными поручениями, по инкассо, по аккредитиву и чекам, то есть только те формы, которые поименованы в ГК РФ. При этом, опускаются еще две формы расчетов - перевод электронных денежных средств и перевод денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование). Указанные две формы хоть и не поименованы в ГК РФ, однако относятся к категории «иных форм, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями» [45, ст. 862].

Также в юридической доктрине встречаются позиции, согласно которым безналичные расчеты осуществляются «с использованием форм, как чек, почтовый перевод, аккредитив, депозит, кредитные карты и т.д.» [167, с. 961]. При этом, отсутствует логика и критерии определения именно таких форм безналичных расчетов, при том, что закрытый перечень форм безналичных расчетов поименован в ГК РФ.

Подобные позиции не согласуются с российским законодательством и основаны на неверном понимании самого определения «форма безналичных расчетов».

Такое некорректное понимание самого определения форм безналичных расчетов и, соответственно, неправильная трактовка существующих форм безналичных расчетов послужили главным фактором, определяющим потребность в формулировании полноценного определения форм безналичных расчетов.

Комментируя законодательство в области безналичных расчетов, Н.Ю. Рассказова отмечает, что отличительной особенностью (принципом) каждой из форм безналичных расчетов является порядок осуществления соответствующей расчетной операции, которая оформляется на основании специального расчетного документа [20, с. 604].

Похожую позицию выражает Ю.М. Логвинова, которая под формой расчета подразумевает сложившиеся в коммерческой и банковской практике способы оформления, передачи и оплаты товаросопроводительных и платежных документов [169, с. 215].

Такая позиция представляется вполне справедливой в отношении форм безналичных расчетов. Однако она отражает лишь один базовый признак форм безналичных расчетов, ориентированный на расчетную документацию.

Несколько иной позиции придерживается А.А. Горохов, который считает, что форма расчетов представляет собой установленную законодательством специфическую форму движения, присущую определенному платежному инструменту в платежном обороте [154, с. 69].

Таким образом, А.А. Горохов рассматривает функционирование определенной формы безналичных расчетов в привязке к платежному инструменту. Вместе с тем, более правильной на этот счет представляется такая привязка к специальному расчетному документу (что отмечает в своих трудах Н.Ю. Рассказова [20, с. 604]).

Интересным представляется и определение, предложенное В.А. Беловым, из содержания которого следует, что формы безналичных расчетов – это способы документального оформления и подтверждения волеизъявления владельца банковского счета или (в установленных законом случаях) третьего лица на перечисление денежных сумм, числящихся на банковском счете [7, с. 321-322].

Данная трактовка является несколько усеченной, поскольку предполагает движение безналичных денежных средств только по банковским счетам, опуская возможность осуществления расчетов без открытия банковского счета.

Достаточно содержательной представляется трактовка безналичных расчетов, согласно которой среди отличительных особенностей (признаков) форм безналичных расчетов следует выделять вид расчетного документа, порядок документооборота, условия предоставления средств в распоряжение получателя [153, с. 182].

Названные признаки, действительно раскрывают сущность форм безналичных расчетов, за исключением условий предоставления средств в распоряжение получателя. Такие условия являются предметом договоренностей между сторонами и могут содержать частные, не влияющие на выбор формы безналичных расчетов, договоренности.

Г.А. Бондарева определяет безналичные формы расчетов как расчеты, которые осуществляются без использования наличных денег, путем перечисления денежных средств по банковским счетам и зачета взаимных требований [37, с. 67].

Предложенная Г.А. Бондаревой трактовка форм безналичных расчетов представляется не совсем корректной, поскольку она напрямую отрицает использование наличных денежных средств. Однако, на основании пункта 1.3. Положения № 383-П, банки вправе списывать денежные средства с банковских счетов плательщиков с последующим(щей):

- зачислением денежных средств на банковские счета получателей средств;
- выдачей наличных денежных средств физическим лицам;
- увеличением остатка электронных денежных средств получателей средств.

Кроме того, использование наличных денежных средств напрямую предусмотрено и ст. 866.1. ГК.РФ в рамках расчетов без открытия банковского счета. Так, в соответствии с данной нормой, для банка плательщика основанием перевода денежных средств без открытия банковского счета является распоряжение плательщика-гражданина и предоставленные им наличные денежные средства.

Таким образом, справедливо отметить, что наличные денежные средства могут участвовать в цепочке безналичных расчетов.

Внимания заслуживает и определение форм безналичных расчетов, предложенное Л.Г. Ефимовой, и выраженное следующим образом: «Формы безналичных расчетов – это совокупность стандартных правил осуществления расчетных операций, реализация которых в правоприменительной банковской деятельности опирается на установленный законом или договором механизм безналичных расчетов» [157, с. 29]. Ученый, при этом, выделяет три основных механизма:

- механизм (безусловного) кредитового перевода (инициатором перевода выступает плательщик);
- механизм дебетового перевода (инициатором перевода выступает получатель, то есть это механизм, применяемый при инкассовых формах расчетов);
- механизм аккредитива (инициатором перевода выступает приказодатель).

При этом, Л.Г. Ефимова рассматривает данный механизм как разновидность механизма кредитового перевода, что уже вселяет некую неопределенность в понимание характеристики и оснований разграничения названных механизмов. По мнению автора, это отражается на целостном понимании форм безналичных расчетов. Более того, наблюдается отсутствие четкого структурированного разграничения этих механизмов по принципу соответствия каждому из них конкретным формам безналичных расчетов. Так, Л.Г. Ефимова пишет: «В пределах одного механизма могут существовать разные формы безналичных расчетов, если законодательством или договором установлены какие-либо серьезные правовые особенности документооборота или иные особенности расчетов» [157, с. 29].

Таким образом, предложенное Л.Г. Ефимовой определение не раскрывает полной ясности относительно правовой природы безналичных расчетов.

Нельзя не отметить и позицию И.И. Кучерова, основанной на признании формы безналичных расчетов как способа платежа, которому соответствует

определенный электронный документооборот, устанавливающий форматы и порядок ведения применяемых видов расчетных документов [25, с. 167-170].

Безусловно, электронный документооборот все увереннее утверждается в современном обществе, однако значимость бумажного документооборота в России пока еще не сильно сократилась.

В результате проведенного анализа научной литературы, а также законодательной базы установлено отсутствие всестороннего, полного и содержательного определения форм безналичных расчетов. Вместе с тем, изучение предложенных в правовой доктрине определений, позволило автору выделить основополагающие признаки формы безналичных расчетов. Исходя из этого, автором доказано, что каждой форме безналичных расчетов:

- а) соответствует специальная расчетная документация;
- б) свойственен определенный порядок оформления и передачи расчетной документации;
- в) свойственен определенный порядок проведения окончательных расчетов;
- г) характерно вступление в силу в зависимости от распоряжения определенной стороны (плательщика или получателя) [140, с. 45].

В связи с этим, опираясь на выявленные ключевые признаки формы безналичных расчетов, автором сформулировано собственное доктринальное определение формы безналичных расчетов следующего содержания:

«Форма безналичных расчетов – это самостоятельная структура безналичных расчетов, реализуемая при наличии поручения клиента (плательщика или получателя средств) кредитной организации о переводе денежных средств, которой соответствует определенная предусмотренная законом или договором документация, порядок ее оформления и обмена между субъектами расчетных отношений, а также порядок проведения окончательных расчетов между этими субъектами.»

Глава 2

Гражданско-правовое регулирование отдельных форм и средств безналичных расчётов в условиях развития информационных технологий

2.1 Гражданско-правовое регулирование безналичных расчётов без открытия банковского счета

В результате длительного и сложного процесса становления и развития безналичных расчетов появляются новые их формы и порядок их организации. Так, согласно изменениям в ГК РФ, в частности, в главу 46, регулиющую расчетные правоотношения, изменен порядок регулирования общих положений о расчетах [51]. В частности, пунктом 3 статьи 861 ГК РФ регламентируется, что «безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств...». Кроме того, согласно первоначальной итерации законопроекта, расчеты поручениями о переводе денежных средств без открытия банковского счета выделялись в качестве отдельной формы безналичных расчетов. В этой связи предполагалось включение в главу 46 ГК РФ нового отдельного параграфа «Расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета» [50].

Однако, при принятии законопроекта во втором чтении указанные нововведения приняты не были. В результате, в ГК РФ была включена лишь одна статья, определяющая регулирование расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета - статья 866.1 ГК РФ. Такая позиция законодателя определяет расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета не как самостоятельную форму безналичных расчетов, а как разновидность расчетов платежными поручениями [142, с. 34].

Так, согласно определению, закрепленному в статье 866.1 ГК РФ, «при переводе денежных средств без открытия банковского счета банк плательщика

обязуется перевести без открытия банковского счета плательщику-гражданину на основании его распоряжения предоставленные им наличные денежные средства получателю средств в этом или ином банке. Достаточность денежных средств для исполнения распоряжения о переводе без открытия банковского счета определяется исходя из суммы предоставленных банку плательщиком наличных денежных средств» [45].

Исходя из указанного определения можно выделить нижеследующие признаки данного вида расчетов:

- перевод денежных средств осуществляется без открытия банковского счета;
- перевод денежных средств осуществляется только на основании плательщика-гражданина (то есть субъектом является только физическое лицо – гражданин);
- для перевода денежных средств принимаются только наличные денежные средства.

Примечательно, что Положение № 383-П не разделяет расчеты платежными поручениями и расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета, а закрепляет их в одном определении, согласно которому «при расчетах платежными поручениями банк плательщика обязуется осуществить перевод денежных средств по банковскому счету плательщика или без открытия банковского счета плательщика - физического лица получателю средств, указанному в распоряжении плательщика» [66, п. 5.1].

Таким образом, расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета выступают разновидностью расчетов платежными поручениями, а, следовательно, к отношениям, возникающим в связи с осуществлением такого вида расчетов применяются правила параграфа 2 главы 46 ГК РФ, а также главы 5 Положения № 383-П. В таблице 3 приведена сравнительно-правовая характеристика указанных расчетов [142, с. 37].

Таблица 3 - Сравнительно-правовая характеристика расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета и расчетов платежными поручениями

Основание для сравнения	Расчеты платежными поручениями (ст. 863 ГК РФ)	Расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета (ст. 866.1. ГК РФ)
Субъектный состав	Плательщик – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель Получатель – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель	Плательщик – только физическое лицо (гражданин). Получатель – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель
Наличие счета плательщика	есть	нет
Объект перевода	Денежные средства (наличные или безналичные)	Только наличные денежные средства
Показатель достаточности денежных средств	Достаточность денежных средств на банковском счете плательщика определяется исходя из остатка денежных средств, находящихся на банковском счете плательщика на начало текущего дня, и с учетом сумм, определенных в п. 2.10. Положения № 383-П.	Определяется исходя из суммы предоставленных банку плательщиком наличных денежных средств

Источник: составлено автором по материалам [45; 66].

Интересным представляется и тот факт, что в новой (актуальной) редакции ГК РФ, переводы денежных средств без открытия банковского счета ограничены лишь внесением наличных денежных средств. Таким образом, за рамками гражданско-правового регулирования такого вида расчетов остались вопросы перевода безналичных денежных средств, включая переводы с использованием электронного средства платежа. Правовая регламентация данной категории расчетов относится к компетенции иных федеральных законов, в частности, Закона о НПС.

Отдельного внимания в рамках исследования особенностей правового регулирования безналичных расчетов без открытия банковского счета заслуживают и основания для отказа банком в приеме распоряжения плательщика к оплате. Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 864 ГК РФ банк вправе отказать плательщику в приеме платежного поручения при отсутствии оснований для его исполнения.

В доктрине такая формулировка («при отсутствии оснований») критикуется учеными, поскольку она дает слишком большой спектр возможностей банку в отказе приема платежного поручения к исполнению. Так, В.В. Витрянский считает, что основаниями для отказа могут послужить «и действия третьих лиц, и действия самого банка» [142, с. 37; 148, с. 27].

Позиция В.В. Витрянского на этот счет является вполне справедливой, хотя логика законодателя во включении именно такой широкой формулировки оснований для отказа в приеме распоряжения клиента также поддается объяснению. Впрочем, об этом свидетельствует сама структура пункта 2 статьи 864 ГК РФ, где в первом абзаце раскрываются обязанности банка по проверке соответствия распоряжения плательщика (платежного поручения) установленным требованиям, а во втором абзаце уже определены последствия такого несоответствия, выраженные в отказе банка в принятии распоряжения плательщика. При этом, в первом абзаце прописано, что банк должен проверить соответствие платежного поручения установленным требованиям (то есть должно содержать установленные законом реквизиты), а также проверить достаточность денежных средств.

Отметим также, что при разрешении судебных споров, затрагивающих вопросы принятия платежных поручений банками к исполнению, суды толкуют данную норму вполне корректно. Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2019 № 15АП-8815/2019 по делу № А01-989/2018 суд апелляционной инстанции верно указал, что по смыслу абзаца 2 пункта 2 статьи 864 ГК РФ «отсутствие оснований для исполнения платежного поручения имеет место в ситуации, когда не соблюдаются

контролируемые банком условия, при наличии которых платежное поручение должно быть исполнено (достаточность денежных средств на счете, наличие у клиента права ими распоряжаться, соответствие формы и содержания платежного поручения установленным требованиям и т.д.) [120]» [142, с. 37].

Нельзя не отметить, «что в приведенной правоприменительной практике, которая является крайне немногочисленной, перечень условий «исполнимости» распоряжения клиента не является исчерпывающим («достаточность денежных средств на счете, наличие у клиента права ими распоряжаться, соответствие формы и содержания платежного поручения установленным требованиям и т.д.»)» [142, с. 38].

Таким образом, несмотря на правильный вектор правоприменительной практики в данном вопросе, определяющее значение имеет факт ее немногочисленности и вероятность появления иной, противоречивой судебной практики.

Как справедливо отметил М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, дальнейшее развитие финансовой инфраструктуры должно осуществляться с четким и понятным регулированием [23, с. 9]. Наличие неконкретных формулировок в законодательстве порождает множество коллизий и проблем в правоприменительной практике и, как следствие, препятствует прогрессивному развитию страны [142, с. 37].

Автором доказано, что «отсутствие четко сформулированных критериев отказа кредитной организацией в приеме распоряжения клиента к исполнению создает неблагоприятные условия для клиентов банков, которым может быть неправомерно отказано в приеме платежного поручения» [142, с. 38].

Таким образом, в целях обеспечения равноправия субъектов безналичных расчетных отношений и противодействия недобросовестному отказу кредитными организациями в приеме платежного поручения клиента к исполнению предложено руководствоваться сформулированным перечнем оснований отказа, а именно: несоответствие формы и содержания платежного

поручения установленным законом требованиям; недостаточность денежных средств на счете и (или) отсутствие у клиента права ими распоряжаться [142, с. 39].

Переходя к следующей особенности правового регулирования расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета, следует отметить, что данный вид расчетов имеет общие черты с деятельностью по приему платежей физических лиц, которая регулируется Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [52]. Не погружаясь в детали единства и различия данных видов деятельности, отметим их ключевые элементы, необходимые для дальнейшего изучения особенностей предмета исследования настоящего раздела и приведенные в таблице 4.

Таблица 4 - Сравнительно-правовая характеристика расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета и деятельности по приему платежей физических лиц

Основание сравнения	Расчеты без открытия банковского счета	Деятельность по приему платежей физических лиц
Источник правового регулирования	Глава 46 ГК РФ; Закон о НПС	Федеральный закон «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [52]
Субъектный состав	Оператор по переводу денежных средств – кредитная организация, осуществляющая перевод денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.	Платежный агент - юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц. Платежным агентом является оператор по приему платежей либо платежный субагент.
Квалификация деятельности	Банковская операция, регулируемая ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [47]	Деятельность, регулируемая Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [52]
Возможность заключение договора об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц с поставщиком или оператором по приему платежей	Отсутствует	Имеется
Основание приема денежных средств к платежу	Распоряжение плательщика (платежное поручение)	Договор между платежным агентом и поставщиком (получателем денежных средств)

Источник: составлено автором по материалам [45; 47; 52; 54].

На основании приведенной таблицы 4 можно сделать вывод о существенной разнице рассматриваемых в ней видов деятельности по приему платежей от плательщиков и переводу (осуществлению платежа) их получателю. Следует отдать должное российскому законодательству, которое однозначно разделило эти два вида деятельности. Вместе с тем, не вызывает сомнений их общая направленность – прием платежей от физических лиц за услуги поставщиков (в частности управляющих компаний). Именно в данной области современное законодательство содержит существенные пробелы, которые позволяют банкам при согласованных действиях с управляющими компаниями ограничивать круг операторов по переводу денежных средств в своих интересах. Судебная практика на этот счет содержит значительный массив судебных решений и постановлений, которые устанавливают противозаконные действия банков и управляющих компаний, «жертвами» которых в конечном итоге становятся физические лица – плательщики.

В соответствии с Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами», кредитным организациям запрещается заниматься деятельностью операторов по приему платежей или платежных субагентов [52].

Однако, как уже отмечалось выше, при совокупном толковании пункта 12 статьи 3 и пункта 2 статьи 5 Закона о НПС кредитные организации вправе совершать перевод денежных средств за счет денежных средств плательщика, предоставленных им без открытия банковского счета.

Среди законодательно установленных запретов в отношении кредитных организаций важным является запрет на заключение договоров об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц с поставщиками или операторами по приему платежей [52, п. 21 ст. 4]. При этом, кредитным организациям разрешено заключать с поставщиками договоры об обмене информацией, содержащие информацию об услугах, подлежащих оплате физическим лицом и осуществляемых по их поручению переводах денежных средств без открытия банковского счета [68].

В данной связи, важным является и разъяснение Банка России, приведенное в Письме Банка России от 21.11.2011 № 166-Т «По вопросам применения законодательства о национальной платежной системе» [72]. Так, обязательным условием приема кредитной организацией распоряжения о переводе денежных средств является указание в таком распоряжении поставщика или уполномоченного им лица в качестве получателя средств. Причем, это правило распространяется как на ситуацию, когда между кредитной организацией и поставщиком имеется заключенный договор, так и на ситуацию, когда такого договора нет. В любом случае, денежные средства зачисляются кредитной организацией на банковский счет поставщика или его уполномоченного лица.

Получается следующая ситуация: если у плательщика нет полной информации об управляющей компании, в частности, о ее реквизитах, плательщик оказывается в ситуации, ограничивающей выбор способа оплаты. На практике зачастую случаются ситуации, когда управляющие компании намеренно не раскрывают свои реквизиты, путем согласования с плательщиком фиксированной формы платежного поручения, где указывается определенная кредитная организация, через которую плательщик может осуществить перевод. В данной связи, преимущество получают те кредитные организации, с которыми заключен договор об информационном обмене или существуют иные оговоренные обязательства.

Таким образом, очевидны две правовые проблемы:

- а) ограничивается право плательщика по выбору способа оплаты услуг;
- б) предоставляется преимущество лицам (зачастую – кредитным организациям), обладающим информацией о реквизитах управляющей компании (то есть, ограничение конкуренции).

Конкретным примером из судебной практики является дело № А69-205/2012, возбужденное по заявлению нескольких банков к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее – «Тывинское УФАС России»), о признании недействительными решения и

предписания от 02.12.2011 по делу № 04-06-08/22-11-11 [105]. В частности, Тывинское УФАС России пришла к выводу о нарушении банками части 2 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [53] путем заключения договоров, которые привели к ограничению конкуренции на рынке услуг по приёму платежей от физических лиц за коммунальные услуги в пользу организаций ЖКХ города Кызыла Республики Тыва.

Согласно материалам дела, банки согласовали с ООО УК «Жилсервис» форму платежного документа. Причем квитанции, которые ежемесячно выставлялись плательщикам (жильцам) на оплату коммунальных услуг, содержали не все реквизиты, необходимые для оплаты плательщиком указанных квитанций в иных банках, по выбору плательщика, а не только в тех, с кем у ООО УК «Жилсервис» заключены спорные договоры.

При совокупном толковании подпункта «б» пункта 69 и пункта 65 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [67], пунктов 1.1 и 5.7 Положения № 383-П проясняется, что физические лица, выбравшие определенный банк для оплаты выставленных управляющей компанией квитанций, должны предоставить такому банку все необходимые реквизиты. А установление, как в спорном судебном деле, формы платежного поручения для оплаты лишь в определенных банках (обладающих полным перечнем реквизитов управляющей компании), но не указание полного перечня реквизитов на случай намерения физического лица произвести оплату выставленных счетов в ином банке, нарушает как право физического лица на выбор банка, так и права иных банков, в которых могли бы проводиться такие платежи.

Безусловно, такое поведение хозяйствующих субъектов является противозаконным и суд кассационной инстанции обоснованно сделал вывод о справедливости решения Тывинского УФАС России.

Аналогичная судебная практика отражена в рамках дела № А69-290/2012 [124], а также дела № А40-131220/10-17-826 [127].

В рамках данной проблемы нельзя не упомянуть и тот факт, что управляющие компании отказывают своим клиентам в предоставлении перечня реквизитов приводя при этом совершенно противозаконные основания. Так, например, банковские реквизиты не могут быть предоставлены поскольку платежные документы изготавливаются с применением технологии штрихового кодирования и не предполагают проведения оплаты по банковским реквизитам. Либо, подобный способ оплаты (по банковским реквизитам) доступен только тем жильцам, которым начисление оплаты и направление соответствующих квитанций осуществляет непосредственно муниципальное предприятие. В иных случаях, оплата возможна только в тех кредитных организациях, которые являются участниками договоров с управляющими компаниями.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что правовая защита физических лиц в подобных случаях не всегда гарантирована, поскольку суды зачастую трактуют невозможность предоставления физическим лицом «своей» кредитной организации полного перечня реквизитов управляющей компании как недостаток самого документа (квитанции). При таком подходе, суды «закрывают глаза» на фактические обстоятельства и не признают факт противоправности со стороны более сильных субъектов расчетных правоотношений.

В результате проведенного исследования доказано, что в совершенствовании и изменении нуждается законодательство в части закрепления за управляющими компаниями обязанности раскрывать полный перечень своих банковских реквизитов для оплаты выставленных ими счетов любым доступным физическому лицу способом. В связи с этим, выработаны предложения по системному изменению законодательства в данной области.

Предлагается закрепить в законодательстве перечень реквизитов банковского счета. В существующем на сегодняшний день законодательстве строгий перечень таких реквизитов отсутствует, что создает благоприятную почву для различного рода злоупотреблений. В связи с этим, в главу 45 ГК РФ «Банковский счет», а именно в пункт 1 статьи 845 ГК РФ целесообразно

включить абзац 2 следующего содержания: «Обязательными реквизитами банковского счета являются следующие:

- а) номер счета, открытого клиенту (владельцу счета);
- б) номер корреспондентского счета кредитной организации, корреспондентского субсчета филиала кредитной организации, открытый в подразделении Банка России;
- в) наименование и место нахождения банка клиента (владельца счета);
- г) банковский идентификационный код (БИК) банка клиента (владельца счета), присвоенный в соответствии с требованиями законодательства.»

Такая конкретизация банковских реквизитов предотвратит описанные выше действия управляющих компаний по сокрытию своих реквизитов от клиентов.

Безусловно, включение такой нормы в ГК РФ требует внесения в иные нормативно-правовые акты ряда соответствующих изменений, отсылающих к данной норме.

Некоторые поправки целесообразно включить в Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее – «Постановление Правительства Российской Федерации № 354») [67]. Так, пунктом 19 названного документа, регламентируется перечень обязательных реквизитов договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг. В этой связи, пункт «б» статьи 19 после слов «реквизиты расчетного счета» необходимо дополнить словами «..., перечисленные в пункте 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации».

В Постановлении Правительства Российской Федерации № 354 также предлагается закрепить дополнительное основание ответственности исполнителя «за сокрытие информации, ограничивающее предусмотренное законодательством право потребителя по выбору способа оплаты услуг.».

Выделенное основание предлагается включить в пункт «д» статьи 149 Постановления Правительства РФ № 354.

2.2 Гражданско-правовое регулирование векселя как средства безналичных расчётов

Известно, что вексель имеет двойную природу: с одной стороны, он выступает ценной бумагой, с другой стороны - средством расчета. При этом в вопросе признания векселя средством расчета существуют кардинально разные позиции ученых-исследователей. Так, в юридической доктрине вексель рассматривается как средство расчетов, как инструмент расчетов и как форма безналичных расчетов. Названные три категории имеют совершенно разные правовые характеристики, а значит отнесение векселя к одной из них должно основываться на его соответствии правовым характеристикам определенной категории. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Следует отметить, что в российском законодательстве не содержится определения средства безналичных расчетов (платежей) или платежного средства.

Для начала стоит определиться с соотношением понятий «расчетов» и «платежей» применительно к системе безналичных расчетов.

Согласно статье 140 ГК РФ, платежи могут осуществляться путем наличных и безналичных расчетов. При этом, статьей 861 ГК РФ аналогичного содержания, установлено, что расчеты могут осуществляться как наличными деньгами, так и в безналичном порядке.

В доктрине мнение о взаимозаменяемости данных двух терминов также имеет широкое распространение. Так, и платеж и расчет выражают единое действие, направленное на погашение денежного обязательства исполнением [2, с. 124].

Гражданское законодательство содержит норму, согласно которой законным платежным средством, которое обязательно к приему на территории

страны, выступает рубль (ст. 140 ГК РФ). Норма аналогичного содержания, однако в отношении средства наличного платежа, закреплена в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [56]. Согласно данной норме, единственное законное средство наличного платежа на территории Российской Федерации – это банкноты (банковские билеты) и монета Банка России.

Таким образом, можно сделать вывод, что деньги являются единственным, закрепленным в законодательстве, средством платежа в России. При этом, наряду с денежными расчетами в современном мире активно используются и иные (безналичные) средства платежа, в том числе, векселя. В данной связи, справедливой представляется точка зрения некоторых экономистов, сторонников функциональной теории денег, чей основной постулат гласит: «все, что используется как деньги, является деньгами» [18, с. 41]. В действительности, в российской правоприменительной практике стороны зачастую в порядке расчетов по договору предусматривают возможность расчетов не только деньгами, но и векселями. Так, согласно отчетным данным Банка России доля векселей в расчетах российских держит достаточно высокую планку [216].

Популярность векселей при расчетах в рамках хозяйственной деятельности компаний прослеживается и в многочисленной судебной практике, предметом спора по которой выступают векселя, переданные в качестве средства платежа по договорным обязательствам. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2015 № Ф 09-9491/15 по делу № А50-23282/2014 отмечается, что вексель имеет двойственную природу, в частности: как ценная бумага и как средство платежа. Если организация использует вексель исключительно в качестве средства платежа (при осуществлении расчетов с контрагентами), то выбытие векселя в данном случае не выступает отдельной операцией (при осуществлении деятельности по реализации ценной бумаги) [114]. Аналогичная позиция выражена и в Определении Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 98-О [110], Определении Верховного Суда РФ от 06.02.2015 № 305-КГ14-8195 по делу № А40-146477/13 [107], Определении Верховного

Суда Российской Федерации от 26.08.2019 № 305-ЭС19-9969 по делу № А40-24375/2017 [109], Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2019 № Ф05-13857/2017 по делу № А40-210357/15 [113], Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2019 № 17АП-8504/2019-ГК по делу № А60-45742/2018 [123]. Признание векселя средством платежа находит свое подтверждение и в подзаконных актах, в частности, в Письме УФНС России по г. Москве от 01.02.2011 № 16-15/009021@ [59].

В юридической доктрине многие ученые разделяют названные позиции судов и органов налогового контроля. Так, А.М. Карафелов рассматривает особенности правового регулирования векселя в расчетных отношениях [221]. А.В. Давыдова сравнивает правовую природу чека и векселя, делая вывод об их схожести и «стопроцентной» принадлежности к средству платежа [215]. Д.И. Балибалова, В.Н. Сидорова относят вексель к нестандартным средствам расчета [207]. Н.Н. Луговая изучает особенности учета векселей в качестве средства расчета [229].

Вместе с тем, как указывалось выше, в юридической доктрине вексель рассматривают также как инструмент платежа и, даже, как отдельную форму безналичных расчетов.

Как уже отмечалось, в Глоссарии терминов, используемых в платежных и расчетных системах, платежным инструментом признается любой инструмент, который предоставляет держателю/пользователю возможность для перевода денежных средств [195].

Похожей позиции придерживается Е.Г. Хоменко, отмечая, что все инструменты, при помощи которых происходит передача информации о платеже, считаются платежными [183, с. 120]. Применительно конкретно к векселям, интересной представляется позиция М.П. Березиной, которая относит к платежным инструментам те, которые используют как кредитовые, так и дебетовые переводы (платежные поручения, векселя, чеки и другие)

[6, с. 133; 9, с. 15]. Аналогичные позиции выражены в работах М.Д. Кондратенко [132, с. 252] и В.Ю. Иванов [158, с. 7-11].

Вместе с тем, такая трактовка векселя в расчетных отношениях представляется неверной, поскольку в расчетных отношениях моментом исполнения обязательств стороны перед своим контрагентом является именно момент передачи векселя контрагенту, а не момент его фактического исполнения [161, с. 185]. Данная позиция нашла отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 33/14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» [118].

В данном случае, из деятельности по осуществлению безналичных расчетов исключается ключевой принцип – главенство кредитных организаций. Иными словами, в момент исполнения обязательства (осуществления расчетов) из цепочки взаимоотношений «выпадает» специальный субъект – кредитная организация.

Как показал анализ юридической доктрины, зачастую вексель рассматривают как форму безналичных расчетов те ученые-исследователи, которые в принципе не разделяют понятия «средство расчетов», «инструмент расчетов» и «форму безналичных расчетов», презюмируя их синонимичный характер [36, с. 35].

Однако, такая позиция в корне несостоятельна, поскольку существующее на сегодняшний день российское законодательство в области безналичных расчетов содержит исчерпывающий перечень форм безналичных расчетов, среди которых отсутствует вексельная форма расчетов (ст. 862 ГК РФ).

В результате изучения правовой природы векселя, автором установлено, что вексель является средством безналичного платежа (расчета) или платежным средством. Определившись с правовой природой векселя перейдем к изучению правовых проблем, которые существуют в правоприменительной практике в связи с использованием векселя в качестве платежного (расчетного) средства.

В судебной практике зачастую встречаются ситуации, когда вексель, имеющий дефект формы, не признается судом в качестве основания задолженности. Иными словами, суды признают задолженность по такому векселю несуществующей [77]. Чаще всего такая ситуация складывается при рассмотрении дел о банкротстве.

Рассмотрим ситуацию, когда дефект формы векселя выражается в его перечеркивании. Процедура предъявления векселя к погашению и последующей оплате по векселю происходит в два этапа. Сначала векселедержатель предъявляет вексель к оплате, предоставляя векселедателю заявление об оплате (погашении) векселя и сам вексель по акту приема-передачи. При этом, на практике, как правило, векселедателя требуют передачи им оригинала векселя, с целью изъятия из дальнейшего оборота и исключения возможности повторного предъявления векселя.

Законодательством такой механизм урегулирован в пункте 39 Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» [77, п. 39]. Такой подход представляется вполне логичным, поскольку в современном «безналичном» мире момент предъявления векселя (момент исполнения основного обязательства) и момент передачи денег (момент платежа по обязательству) не совпадают, как это было раньше – при господстве наличных денежных средств.

Таким образом, одно из этих действий в расчетах между юридическими лицами будет первичнее: либо предъявление векселя к оплате и передача его плательщику (векселедателю) – с гарантией в виде акта приема-передачи векселя или расписки [48, ст. 9], либо оплата векселя.

Примечание – Согласно российскому законодательству, расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, в размере, превышающем 100 тысяч рублей могут производиться только в безналичном порядке [45, п. 2 ст. 861; 76].

Первый вариант представляется более правильным с точки зрения соблюдения баланса интересов обеих сторон правоотношения.

При этом, с целью ограничения дальнейшего оборота по векселю векселедателя вправе перечеркивать вексель и причинять ему физический дефект (например, проставлять отметку «погашено»).

Примечание – Исторически, такие решения судов имеют в своей основе правило, которое сформировалось в результате многовековой практики вексельного обращения, «было принято крестообразно перечеркивать лицевую сторону оплаченного векселя, а в некоторых странах (в том числе и в России) - еще и надрывать документ».

«Перечеркивание лицевой стороны векселя, то есть зачеркивание обязательных его реквизитов, создает презумпцию его погашения. Однако векселедержатель не лишен возможности доказывать, что перечеркивание векселя не свидетельствует о его погашении» [126].

Как мы видим, такая последовательность действий, с одной стороны, имеет определенную логику и защищает интересы векселедателя. С другой стороны, практика рассмотрения дел о банкротстве индицирует крайне негативные последствия для векселедержателя, чьи требования, основанные на подобных векселях, не удовлетворяются судом и признаются несуществующими. Хорошим тому примером служит дело о банкротстве юридического лица № А70-1138/2019, рассматриваемое Арбитражным судом Тюменской области [106]. В рамках этого дела кредитор (физическое лицо) подал заявление о включении в реестр требований кредиторов должника его требований, вытекающих из неоплаченных векселей, но предъявленных к оплате. Поскольку на векселях была проставлена отметка «погашено», суд в удовлетворении указанных требований отказал. Применяя так называемый повышенный стандарт доказывания [108], призванный проводить более тщательную проверку обоснованности требований кредиторов, суд пришел к выводу, что перечеркивание векселей производилось членами группы лиц при прекращении и новации обязательств путем выдачи новых векселей. Свою позицию суд мотивировал и тем, что кредитор не доказал, что оплата по векселям не производилась. При этом, судом не учтены доказательства, имеющиеся в материалах дела, отражающие наличие спорной задолженности и в бухгалтерской документации должника, и в отчете временного управляющего и

в заявлении о погашении векселя, где должник по векселю также проставил свою подпись и печать, подтверждая тем самым принятие векселя к оплате. Более того, сам должник наличие такой задолженности не отрицал.

Исходя из приведенной правоприменительной практики можно выделить следующие вывод суда, препятствующие признанию задолженности по векселю:

а) Доводы суда о недоказанности того факта, что оплата по векселям не производилась.

При совокупном толковании пункта 4 статьи 15 и пункта 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса [43], принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления должны содержать мотивы и доказательства, детально и понятно отражающие позицию суда. Вместе с тем, вывод суда апелляционной инстанции, мотивированный тем, что «не исключено», что «могла быть произведена оплата» является абстрактным, ничем не обоснованным предположением. То есть, принимая решение, суд руководствуется гипотетически возможными событиями, игнорируя фактические обстоятельства дела и реальную финансовую отчетность должника. При таком подходе, у сторон объективно нет возможности доказывать факты отсутствия действий, которые, по мнению суда, стороны могли бы совершить. Исходя из природы и сути отрицательных фактов Пленум Высшего арбитражного суда РФ в пункте 3 постановления от 31.10.96 № 13 подчеркнул, что отрицательные факты не могут быть основанием иска [119]. На недопустимость возложения на сторон судебного разбирательства обязанности по доказыванию отрицательных фактов ссылается и многочисленная современная судебная практика (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) [104]; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 [112]; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2021 № 17АП-3314/2021-ГК по делу № А50-23170/2020 [122]; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2021

№ 18АП-4900/2021 по делу № А47-14232/2019 [115]; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 № 17АП-2436/2020(2)-АК по делу № А50-30772/2019 [121]). Основание иска – это фактические обстоятельства, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

Вместе с тем, предлагая опровергнуть факты отсутствия оплаты векселя и трансформации долга по векселю в иное обязательство, суды, в сущности просят невозможного - подтвердить отрицательный факт. В конечном итоге, такой подход нарушает права и законные интересы кредитора, который имеет право требования реально существующей задолженности к должнику.

б) Бухгалтерская документация в качестве подтверждения наличия задолженности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [48], бухгалтерская (финансовая) отчетность организации должна отражать достоверное представление о ее финансовом положении, финансовом результате ее деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [48].

При этом, судебная практика также идет по пути признания бухгалтерской документации как весомого доказательства наличия долга. Такая позиция отражена в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 04.12.2013 по делу № А70-9973/2012 [125]; Постановлении ФАС Центрального округа от 30.04.2010 по делу № А62-4181/2008 [128] и других судебных актах.

в) Отчет временного управляющего в качестве подтверждения наличия задолженности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 июля 2002 года № 14-П, арбитражный управляющий призван обеспечивать соблюдение главной публично-правовой цели в процедурах банкротства – соблюдение баланса прав и законных интересов всех участников такого процесса [117]. Решения арбитражного управляющего носят

обязательный характер и имеют влияние на правовые последствия в отношении широкого круга лиц.

Согласно пункту 5 Постановления Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [62], в процессе финансового анализа арбитражный управляющий руководствуется принципами полноты и достоверности, согласно которым: во внимание принимаются только документально подтвержденные данные; все заключения и выводы должны быть основаны на расчетах и реальных фактах [62, п. 5].

Исходя из совокупного толкования приведенных выше норм, временный управляющий имеет доступ к широкому спектру документов и информации о деятельности должника, включая не только бухгалтерскую документацию, но и выписки по банковским счетам должника и документы, получаемые от органов государственной власти в рамках деятельности должника. При наличии оснований полагать, что требования кредитора по перечеркнутым векселям являются необоснованными или вовсе отсутствующими, временный управляющий должен поднять вопрос об оспаривании требований такого кредитора. Следовательно, временный управляющий является независимым лицом в деле о банкротстве, а его отчет – результатом изучения финансово-хозяйственной деятельности Должника.

г) Практика изъятия векселей из оборота применяется, в том числе, судами Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос изъятия векселей из оборота даже в рамках самой судебной системы страны. При взыскании задолженности по векселю, он обычно представляется и оставляется в материалах судебного дела, чтобы избежать возможности предъявления его к платежу недобросовестным истцом или другим лицом, которому такой истец может уступить права по векселю. Такая практика в полной мере соответствует действующему вексельному и процессуальному законодательству, а также разъяснениям, изложенным в пункте 6 Постановления Пленумов ВС РФ и

ВАС РФ от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» [118]. Таким образом, изъятие векселя из оборота имеет под собой небезосновательное намерение обезопасить векселедателя от «двоения» его долга.

В приведенной же судебной практике складывается ситуация, в которой такое намерение должника обернулось обратным - полным исчезновением долга перед кредитором (векселедержателем). Фактически, суды лишают кредитора средств доказывания наличия существующей задолженности.

Проведенный анализ показал, что современное вексельное законодательство при переносе его в сферу банкротных процессов, не защищает кредиторов, чьи требования основаны на задолженности по векселю. Руководство строго формальным механизмом предъявления векселя к платежу, зародившимся еще в отечественном законодательстве, неприменимо к современным расчетным вексельным отношениям. Это связано с тем, что в эпоху господства наличных расчетов, момент предъявления векселя к оплате и момент фактического исполнения обязательств по векселю совпадали, что нельзя сказать о современных безналичных расчетах, где в цепочке вексельных расчетов непременно участвует кредитная организация, связанная определенными условиями, полномочиями и сроками, в зависимость от которых ставится перевод денежных средств как исполнение обязательств векселедателя перед векселедержателем по векселю.

В результате изучения судебной практики, автор пришел к выводу о том, что действующее вексельное законодательство не устанавливает универсального порядка предъявления векселя к платежу, обеспечивающего «закрытие» рисков для обеих сторон вексельного правоотношения (векселедателя и векселедержателя).

На это также указывает в своих Рекомендациях Центральный банк Российской Федерации, отмечая, что отсутствие централизованной системы учета выдачи векселей и перехода прав на векселя служит основанием для отнесения их к высокорисковым ценным бумагам, которые могут

использоваться в целях ОД/ФТ [65]. По статистике регулятора, на вексельные сделки приходится 27% от всех транзитных операций повышенного риска, что отражено на рисунке 7.

Транзитные операции повышенного риска (в процентах)

Источник: составлено автором по материалам [241].

Рисунок 7 – Структура сомнительных операций в банковском секторе в первом полугодии 2019 года

В отсутствие такого порядка и правового механизма учета перехода прав на векселя, данное средство безналичных расчетов было и остается высокорисковым. Причем риски распространяются не только на экономику в целом (что выражается в отмывании денежных средств или их вывод за рубеж), но и затрагивают интересы отдельных субъектов вексельных отношений (что выражается в непризнании задолженности по векселю, как это происходит в правоприменительной практике, рассмотренной выше).

Таким образом, в целях обеспечения стабильности вексельного оборота и соблюдения прав субъектов вексельных отношений необходимо отказаться от презумпции прекращения обязательства по векселю в момент передачи векселя контрагенту (векселедателю) и проставления им отметки о погашении векселя.

В данной связи, в условиях исполнения обязательств по векселю посредством безналичных расчетов, когда момент предъявления векселя к оплате не совпадает с моментом его реального исполнения, наиболее логичной представляется презумпция прекращения обязательства по векселю в момент его фактического исполнения.

2.3 Гражданско-правовое регулирование безналичных расчётов в форме перевода электронных денежных средств

Современное состояние мировой экономики ознаменовано увеличением масштабов интернет-торговли, стремительным развитием технологического обеспечения, в частности, в сфере безналичных расчетов, а также снижением привлекательности наличных денежных средств. Одной из главных финансовых инноваций в данной связи выступают электронные деньги [135, с. 20], которые сменили курс экономического развития в сторону наиболее быстрого, удобного и автоматизированного. Очевидно, что электронные денежные средства (далее – «ЭДС») представляют собой относительно новое явление, находящееся на стадии осмысления и переосмысления существующих научных теорий [150, с. 41]. В рамках настоящего раздела важно определить правовую природу ЭДС, как объекта перевода в рамках одной из форм безналичных расчетов (перевод ЭДС).

Стоит отметить, что достаточно продолжительный период времени электронные денежные средства не имели законодательной базы и только с принятием в 2011 году Закона о НПС сфера обращения электронных денег обрела свою законодательную основу. Так, в соответствии со статьей 3 названного Федерального закона, ЭДС представляют собой денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому (обязанному) лицу, которое учитывает информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, с целью исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в

отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, вправе передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [54].

Несмотря на прямое указание в законе на то, что «электронные денежные средства представляют собой денежные средства», в современной доктрине на этот счет существуют обоснованные сомнения. Ситуация с пониманием правовой природы ЭДС осложняется и тем, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение денег (денежных средств). Вместе с тем, российским законодательством к категории денег относятся наличные деньги в виде банкнот и монет [56] (рубль является законным платежным средством) (ст. 140 ГК РФ), а также денежные средства на банковских счетах и вкладах [49, п. 1 ст. 1].

Среди множества позиций, представленных в юридической доктрине, содержательной представляется позиция Д.А. Гаврина, который относит признание за ЭДС статуса «денежных средств» к числу «революционных» положений. Автор отмечает, что при таком подходе должна быть четкая экономико-правовая концепция, направленная на нивелирование задвоения денежной массы, вызванное невозможностью самостоятельного существования наличных и электронных денежных средств. При этом, сегодня такая концепция отсутствует. Признание ЭДС денежными средствами автор справедливо предлагает поставить в зависимость от создания самостоятельной системы расчетов посредством ЭДС и их эмиссии [150, с. 41].

На доктринальном уровне встречаются и такие позиции ученых, которые рассматривают ЭДС в качестве законного и регулируемого законодательством о платежной системе инструмента, являющегося электронной версией денег [168, с. 146], безналичных банковских денег (признавая и «безналичные» и «электронные» деньги в качестве «бестелесных») [159, с. 74] или вовсе – в качестве суррогатов денег, наряду с векселями и чеками [6 с. 144; 31, с. 8, 21, 48].

По данному вопросу в законодательстве прописан прямой запрет на выпуск денежных суррогатов [56]. Справедливо на этот счет высказываются

А.В. Шамраева и А.И. Савельев [35, с. 268], которые считают, что причисление расчетов в форме перевода ЭДС к иной форме безналичных расчетов было сделано для ухода «от вопроса о денежных суррогатах и частной эмиссии денег» [186, с. 13-21].

Отдельного внимания заслуживает и формулировка профессора В.С. Аксенова, который придерживается точки зрения о том, что ЭДС являются одной из новых форм, которую приняли деньги в процессе длительной эволюции [135, с. 20].

С одной стороны, позиция В.С. Аксенова представляется логичной и ЭДС действительно стали выполнять роль и функции денег. Но, с другой стороны, закрепление за ЭДС такого статуса в действующем законодательстве отсутствует.

Так, в названной выше статье 140 ГК РФ нет упоминания об ЭДС, как об объекте расчетных правоотношений и, тем более, как о законном средстве платежа. Обращаясь к статье 128 ГК РФ, определяющей круг объектов гражданских прав, мы наблюдаем только наличные деньги (как вещь) и безналичные денежные средства (как имущественные права).

Важно изучить место ЭДС и в валютном законодательстве, целью которого выступает обеспечение реализации единой государственной валютной политики и стабильности внутреннего валютного рынка страны. Поскольку ЭДС не охватываются понятием валюты (ни иностранной, ни отечественной), закрепленным в статье 1 Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [49], операции с ними не могут быть охарактеризованы в качестве валютных операций. При этом, пунктом 2 статьи 14 названного Федерального закона предусматривается осуществление валютных операций переводами ЭДС. На основании изложенного, явные очертания приобретает проблема определения места ЭДС в валютном законодательстве, и наряду с этим – основания распространения существующих ограничений в области валютных операций на операции с ЭДС.

Таким образом, позиция В.С. Аксенова является очень спорной в современной действительности.

Развивая тему правовой природы ЭДС, отметим, что в юридической и экономической доктрине существует множество дискуссий, которые в конечном итоге складываются в два масштабных направления:

а) Признание ЭДС в качестве объекта гражданских прав.

Наиболее показательной в данной связи представляется позиция, сформированная в судебной практике. Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017, суд обоснованно отмечает, что действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, а значит, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование [116].

Аналогичной позиции придерживается А.В. Хрусталева, который отмечает, что ЭДС – это обособленное благо, нуждающееся в правовой охране, поскольку наделено потребительской и экономической ценностью и может быть признано объектом гражданских прав по закону в силу открытого характера перечня объектов гражданских прав, указанного в ст. 128 ГК РФ [184, с. 89-100].

В.А. Лапач [133, с. 13-15], Е.Н. Кондрат [21, с. 43], Ю.М. Лермонтов [228], А.Н. Кайль и Е.М. Бондарева [210] также расценивают перечень объектов гражданских прав открытым, допускающим включение и иных благ, не поименованных в перечне. Среди таких благ могут выступать и ЭДС.

б) Признание ЭДС в качестве прав требования.

Такой точки зрения придерживаются ученые-цивилисты, в том числе О.П. Казаченок, которая выражает мысль о том, что ЭДС, «являясь по своей правовой природе правами требования, к вещам не относятся» [160, с. 47-50]. Более развернутые позиции представлены в трудах М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, согласно которым, при безналичных расчетах происходит не движение денежных средств в чистом виде, а движение денежных обязательств

[11]. Похожей точки зрения придерживаются и К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо, определяющие ЭДС как права требования владельца электронных денег к оператору ЭДС об их погашении (то есть, фактически об их обмене на наличные деньги или безналичные денежные средства) [3, с. 139]. А.А Кирилловых определяет ЭДС как денежные обязательства организации-эмитента, выпустившей ЭДС, находящиеся на электронных носителях в управлении пользователей [162, с. 51-57]. С экономической точки зрения Л.М. Шигалёва рассматривает ЭДС в качестве «единицы измерения прав требований к их эмитенту, которые в совокупности составляют электронный долговой документ» [134, с. 15-17].

Таким образом, в результате изучения современного российского законодательства и доктрины в области регулирования ЭДС приходим к выводу, что единого и целостного понимания правовой природы ЭДС не представлено ни на законодательном уровне, ни на доктринальном.

Вместе с тем, качественное правовое регулирование ЭДС невозможно без определения их места в системе права. В связи с этим, автором в рамках настоящего исследования сформирована позиция, заключаемая в признании за ЭДС статуса обязательственного права требования, которое должно быть включено в перечень объектов гражданских прав, приведенный в статье 128 ГК РФ. Такой вывод автора основан на следующих доказательствах:

ЭДС – это денежные средства, которые являются требованиями к оператору ЭДС [147, с. 113].

Так, в статье 3 Закона о НПС ЭДС представлены как денежные средства, предоставленные для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства. А статья 38 названного закона содержит прямое указание на то, что лицам, не являющимся операторами ЭДС, запрещено становиться обязанными по ЭДС.

Обращение ЭДС попадает под сферу обязательственного права и не может быть отнесено к категории вещей, как наличные деньги (поскольку нет материального выражения ЭДС). При этом, ЭДС приравниваются к

«материально невыраженному» имуществу, поскольку право требования в рамках ЭДС имеет свое материальное воплощение в объектах гражданского оборота, в частности – в деньгах.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости закрепления ЭДС в статье 128 ГК РФ в качестве имущественного обязательственного права требования.

Исследование правовой природы ЭДС показало, что не определено место ЭДС в валютном законодательстве, в связи с чем затруднительный характер носит распространение существующих ограничений в области валютных операций на операции с ЭДС. А поскольку некоторые нормы Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [49], например, статья 14, все-таки затрагивают сферу обращения ЭДС, то целесообразно закрепить их в статье 1 наряду с денежными знаками в виде банкнот и монет Банка России (наличные деньги) и средствами на банковских счетах и в банковских вкладах (безналичные денежные средства).

Определившись с правовой природой ЭДС как объекта перевода в рамках рассматриваемой формы безналичных расчетов (перевод ЭДС), перейдем непосредственно к изучению особенностей и проблем правового регулирования данной формы безналичных расчетов.

Контроль Банка России не распространялся на электронные деньги вплоть до момента введения в законную силу Закона о НПС. Распространение контрольно-надзорных функций Банка России на сферу обращение ЭДС вызвано объективной обязанностью Банка России по осуществлению контроля над эмиссией денег в стране. Поскольку ЭДС активно применяются в рамках платежно-расчетных отношений, электронные платежные системы стали своего рода эмиссионными центрами, которые, функционируя в рамках правового вакуума, обладают возможностью «печатать» деньги. Такой подход совершенно неприемлем для существующей структуры государственного и правового режима страны, где Банк России обладает монопольным правом на эмиссию денег [56, ст. 4].

В связи с этим, в отдельную группу были выделены операторы по переводу денежных средств и операторы электронных денежных средств. Деятельность каждой из этих групп регламентирована в Законе о НПС. Схематично, законодательно установленные различия в их деятельности, отражены в таблице 5.

Таблица 5 – Различия в деятельности операторов по переводу денежных средств и операторов электронных денежных средств

Основание	Операторы по переводу денежных средств	Операторы электронных денежных средств
Определение	Организация, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять перевод денежных средств	Оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод ЭДС без открытия банковского счета (перевод ЭДС)
Возможность кредитования счета клиента	Да	Нет
Возможность начисления процентов на остаток по счету	Да	Нет
Необходимость получения лицензии Банка России на осуществление деятельности	Да	Да
Наличие лимитов по обороту и максимальному остатку на счете клиента	Нет	Да

Источник: составлено автором по материалам [45; 54; 66].

В приведенную таблицу намеренно не включено такое основание, как необходимость открытия банковского счета, поскольку именно оно явилось новшеством законодательных изменений, произошедших в Законе о НПС в августе 2020 года [141, с. 71]. До этого момента, открытие банковского счета зависело от степени идентификации плательщика и статуса его электронного средства платежа (далее – «ЭСП»), так называемого, электронного кошелька.

Согласно законодательству, действующему до внесения этих изменения, к электронным кошелькам предъявлялись требования, приведенные в таблице 6.

Таблица 6 – Порядок идентификации клиента оператором ЭДС до изменений, внесенных в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 03.08.2020

Основание сравнения	Полная идентификация	Упрощенная идентификация	Отсутствие идентификации
Статус электронного средства платежа	Персонифицированное	Именное	Анонимное
Объем предоставляемой оператору ЭДС информации	Личные данные и документы плательщика (ФИО, паспорт, телефон, банковский счет)	Ограниченные личные данные плательщика (ФИО, паспортные данные)	Личные данные не требуются (только логин и номер телефона)
Необходимость использования банковский счет	Да	Нет	Нет
Возможность использования иных валют	Да	Нет	Нет
Плательщики	Физические лица – в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, прошедших упрощенную идентификацию Юридические лица - в пользу физических лиц, прошедших упрощенную идентификацию		
Остаток по счету	Не более 600 000 руб., либо в валюте, эквивалентной 600 000 руб.	Не более 60 000 руб./раз Не более 200 000 руб./мес.	Не более 15 000 руб./раз Не более 40 000 руб./мес.
Возможности оплаты	Возможность оплаты за границей	Возможность оплаты за границей	Только на территории России
Ограничения по снятию наличных	Можно снять до 100 000 руб. в сутки	Можно снять до 5 000 руб. в сутки	Нельзя снимать

Источник: составлено автором по материалам [54].

Из приведенной таблицы 6 видно, что плательщики, избравшие анонимный статус электронного кошелька могли не открывать банковский счет, поскольку к ним предъявлялись минимальные требования по остатку денежных средств и, соответственно, по масштабам осуществляемых платежей.

Новеллой законодательства в 2020 году стало введение требования об обязательном раскрытии полной информации о плательщике, либо

осуществления перевода ЭДС в «привязке» к банковскому счету. Иными словами, пополнить электронный кошелек посредством внесения наличных через платежный терминал стало невозможным [141, с. 71]. Для пополнения электронного кошелька теперь необходимо осуществить перевод денежных средств с банковского счета. Логика законодателя в данном случае сводится к стремлению контролировать вывод денежных средств в рамках требований Федерального закона от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [55].

При этом, по статистике одного из лидеров российского рынка электронных платежных систем «Яндекс.Деньги» [232], из 15 тысяч новых кошельков, которые открываются ежедневно, доля анонимных составляет порядка 10% [233]. Такая цифра является вполне нормальной, учитывая жестко лимитированные суммы (возможность распоряжения не более 15 тысяч рублей за раз и не более 40 тысяч рублей за месяц), допустимые для распоряжения. В любом случае, на значительно большие суммы осуществляется оборот наличных денежных средств, которые, несмотря на развитие сферы безналичных расчетов, все же составляют внушительную долю, однако практически не поддаются контролю со стороны государства.

Экспертами в области рынка ЭДС и переводов ЭДС высказываются диаметрально противоположные позиции по поводу эффективности рассматриваемых законодательных нововведений.

Одни ученые [32, с. 108; 165, с. 104-109], представители власти [213] считают, что запрет анонимных переводов ЭДС окажет положительное воздействие, поскольку позволит «обелить» бизнес, сократить долю теневых операций, контролировать субъектов налогообложения с целью соблюдения ими своих обязанностей по уплате налогов, повысить уровень эффективности выездных проверок, которые будут осуществляться по факту выявления признаков нарушения законодательства.

Другая группа, к которой в основном относятся представители электронных платежных систем [225], считает введение таких ограничений своего рода «инволюцией» системы электронных платежей. Как отмечают эксперты «Яндекс.Деньги», полный запрет анонимных счетов не коррелирует со стратегическим курсом страны на повышение уровня доступности современных банковских услуг и оборота безналичных денежных средств, что может привести к увеличению масштабов расчетов наличными денежными средствами [235]. Солидарную позицию выражают и эксперты группы QIWI [234], которые отмечают, что уровень контроля над электронными переводами (даже в рамках анонимных электронных кошельков) является более высоким, нежели контроль над потоками наличных денежных средств, которые в реальности не ограничены ни по суммам, ни по валютам, ни по участникам расчетов [141, с. 71-72].

Обращаясь к зарубежному опыту подобных законодательных инициатив, воплотившихся в законодательных актах, наиболее наглядным представляется опыт республики Беларусь. Так, пунктом 16 Декрета от 28 декабря 2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [82], физическим лицам, имеющим или открывающим электронные кошельки, необходимо пройти обязательную идентификацию вне зависимости от того, в каком размере находятся ЭДС на их электронных кошельках.

Такие меры были приняты еще в 2015 году Белорусским Правительством для сокращения теневых операций. Однако, их принятие повлекло сокращение интереса к такому виду электронных кошельков, как предоплаченные карты, а также уход с рынка электронных кошельков Belqi и приостановление Белгазпромбанком действий одной из своих систем – МТС-деньги [211]. Такие же негативные последствия для России прогнозируют эксперты международной аудиторской компании Deloitte [141, с. 72-73; 236].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что для российского рынка платежных систем введение требований по деанонимизации электронных кошельков является неперспективным и тормозящим процесс экономического развития, неотъемлемой частью которого становятся переводы ЭДС [141, с. 72].

В связи с этим, представляется необходимым учесть опыт Республики Беларусь и предпринять меры по сохранению потребительской популярности переводов ЭДС. И не допустить столь необъективные ограничения, по следующим причинам:

– Электронные кошельки являются инструментом повышения доступности финансовых услуг. Некоторые клиенты объективно не имеют возможности открывать банковские счета, либо посещать отделения банка. В частности, это касается лиц, находящихся в отдаленных регионах, где инфраструктура банковских услуг низко развита [201].

– Некоторые услуги перестанут быть доступными в том объеме и на тех условиях, как это было до введения соответствующих изменений в закон. Наиболее актуальным примером являются транспортные карты, являющиеся по сути, prepaid картами, которые можно было пополнять наличными через платежные терминалы. Сейчас эта услуга приняла более сложный характер и внесение наличных уже перестанет быть доступным для граждан.

– Контроль обращения ЭДС является более организованным и надежным, нежели контроль потоков наличных денежных средств. Даже неперсонифицированные электронные кошельки функционируют только после предоставления номера телефона лица – владельца такого кошелька. Кроме того, пополнение кошелька возможно не только наличными, но и через банковский счет, что также позволяет отследить лицо, в отношении которого имеются подозрения о незаконности его операций с ЭДС. Таким образом, установить личность владельца анонимного электронного кошелька теоретически проще, нежели лица, оперирующего наличными денежными средствами.

– В сущности, опасность анонимных электронных кошельков была минимизирована после вступления в силу самого Закона о НПС. Лимиты по распоряжению анонимным электронным кошельком итак настолько ужесточены, что дополнительные меры только перекроют поток возможностей, объективно удобных для лиц, чьи обороты являются незначительными (оплата транспорта, оплата услуг ЖКХ, оплата товаров школьниками до 14 лет, которые

по закону не могут самостоятельно открыть счет в банке). Как отмечалось выше, на сегодняшний день владельцам анонимных кошельков уже запрещено осуществлять расчеты на иностранных торговых площадках, распоряжаться своими ЭДС в иной валюте, кроме российского рубля, осуществлять физическими лицами переводы в пользу других физических лиц, снимать наличные денежные средства, и распоряжаться более чем 15 тысячами в день и 40 тысячами в месяц. Подобные ограничения являются достаточно жесткими и непривлекательными для лиц, осуществляющих финансирование наркоторговли, терроризма и иных сомнительных и незаконных видов деятельности.

– На примере опыта деанонимизации электронных кошельков в Республике Беларусь, ожидается существенное сокращение рынка переводов ЭДС и соответственно, понижение уровня и качества доступности финансовых услуг для населения, что вступает в прямое противоречие со стратегическими документами России, нацеленными на развитие рынка безналичных расчетов и электронной коммерции.

На основании изложенного, законодательные инициативы по ужесточению правил обращения ЭДС предлагается сводить к иным мерам ограничительного характера (например, еще большее ограничение по лимитам на остаток ЭДС на электронном кошельке – до 10 тысяч рублей в день и 30 тысяч рублей в месяц). Такие меры, хотя и окажут «удушающее» действие на удобство большинства населения, однако позволят сохранить рынок электронной коммерции, поскольку населению все еще будет доступна оплата, например, услуг ЖКХ или штрафов ГИБДД, которые в массе своей, укладываются в предложенные лимиты. Кроме того, можно применить альтернативные способы идентификации лиц, например, по номеру мобильного телефона, что является положительным как для самого клиента (не нужно тратить время, силы и денежные средства на открытие банковского счета и посещения отделений банка), так и для органов надзора, которые при необходимости могут осуществить более «глубокую» проверку лица через оператора сотовой связи, который обязан проверять достоверность данных абонента [141, с. 73].

Глава 3

Разработка предложений по совершенствованию гражданско- правового регулирования инновационных технологий безналичных расчётов в Российской Федерации с учетом международного опыта

3.1 Гражданско-правовое регулирование расчётов с использованием QR-кодов в Китае

Внушительные результаты, достигнутые Китайской Народной Республикой в результате хозяйственных реформ, привлекают внимание всего мира. Современное состояние китайской экономики транслирует очень высокие показатели и выводит страну на лидирующие позиции по уровню совершения безналичных расчетов на международной арене. Об этом свидетельствуют как многочисленные аналитические данные передовых статистических центров (Statista [278], Merchant Machine [285], Mintel Reports Store [274], PwC [275] и другие), так и национальные нормативные документы стран, закрепляющие за Китаем статус одной из передовых мировых держав (в России – это «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [46]). В пункте 2 раздела 1 названной Концепции, зафиксировано, что Китай превращается в основной локомотив мирового экономического роста.

Стремительное развитие расчетной системы Китая связано с преимущественным оборотом мобильных и электронных платежей, что представлено в таблице 7. Во главе с популярными мобильными приложениями – AliPay [247] и WeChat Pay [288], китайские потребители все активнее переходят на инновационные технологии расчетов, используя смартфоны и иные гаджеты, поддерживающие технологию беспроводной оплаты.

Таблица 7 – Масштабы использования мобильных и электронных кошельков в различных странах

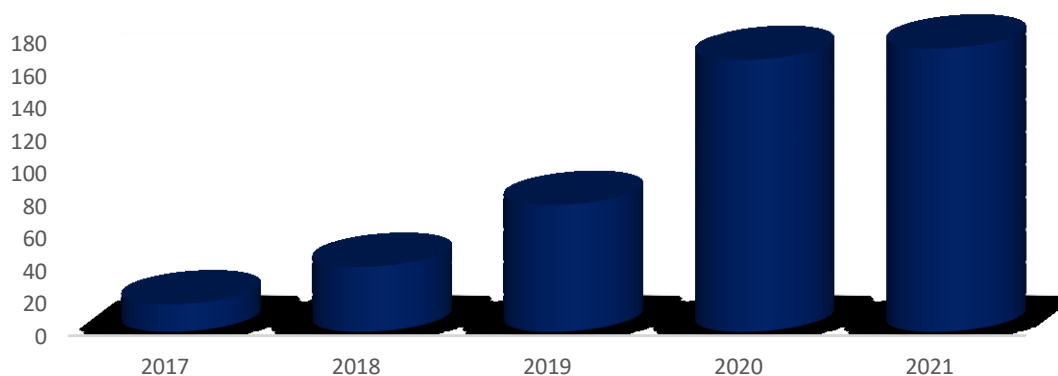
В процентах

Страна	Масштабы использования мобильных и электронных кошельков
Китай	47
Норвегия	42
Великобритания	24
Япония	20
Австралия	19

Источник: составлено автором по материалам [285].

Безналичные цифровые платежи в Китае становятся настолько доминирующими, что Народному банку Китая пришлось принять меры, запрещающие дискриминацию наличных денег в торговом обороте, предполагающем только цифровой формат расчетов [256]. На рисунке 8 представлена статистика увеличения объема безналичных платежей в Китае за последние пять лет. Это тем более примечательно, что всего два десятилетия назад Китай был преимущественно «наличной» страной.

Трлн долл. США

Источник: составлено автором по материалам [263].

Рисунок 8 – Общее количество безналичных платежей в Китае за последние пять лет

На основании вышеизложенного, китайский «безналичный мир» представляет большой интерес с точки зрения изучения столь обширного спектра технологий безналичных расчетов и их правового регулирования, с целью имплементации отдельных элементов в российскую правовую систему и ее дальнейшего совершенствования. Особенно актуальным это становится в условиях глобальной цифровизации и внедрения новых технологий во все сферы, так называемой, цифровой экономики, а также глобализацией платежной сферы [178, с. 13].

Согласно определению, закрепленному в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [71], цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, основанную на цифровых данных, которые выступают главным фактором производства. В результате обработки больших объемов таких данных, а также использование результата анализа таких данных в сравнении с традиционными формами хозяйствования, достигается значительное повышение эффективности различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

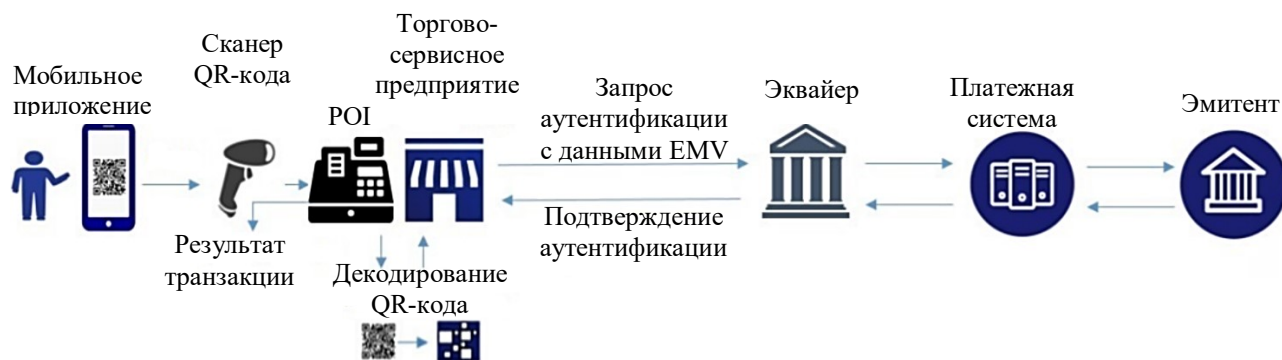
Таким образом, одной из ключевых задач российского государства в условиях развития цифровой экономики является повышение эффективности производственной и расчетной деятельности в стране [144, с. 16]. Учитывая изложенное, обратимся к изучению тенденций развития безналичных расчетов в Китае с целью их имплементации в российское законодательство.

Особое внимание в рамках настоящего исследования будет уделено развитию системы расчетов с использованием QR-кодов или штрих-кодов (QR расшифровывается как «Quick Response» - «быстрый отклик») [101].

Как отмечает профессор и исследователь в пекинском Институте психологии Китайской академии наук Чэнь Ивэнь, столь активное распространение двумерных QR-кодов свидетельствует о появлении совершенно нового вида экономики – «кодономики» [259].

Преимущества безналичных расчетов при помощи QR -кодов очевидны:

– *Простота в использовании.* Все, что должна сделать одна из сторон расчетов (продавец или потребитель) – сгенерировать (предоставить) QR-код, который можно распечатать даже на простом листе бумаги. Вторая сторона сканирует QR-код, тем самым совершая оплату. Механизм проведения платежа отражен на рисунке 9.

Источник: составлено автором по материалам [197].

Рисунок 9 – Механизм проведения платежа в режиме потребителя

– *Низкие производственные расходы.* Продавцы устанавливают обычный QR POS-аппарат, отображающий плоский QR-код. Стоимость таких аппаратов значительно ниже, чем POS-аппараты для приема банковских карт и оплаты по технологии Near Field Communication (NFC) – «связь в ближайшем поле». Так, в Китае QR POS-аппарат стоит всего 10 юаней [282], что составляет менее 2 долларов США. Более того, в небольших производственных магазинах, продавцы могут и вовсе обойтись без QR POS-аппарата, предоставив QR-код для оплаты любым другим удобным способом, например, распечатав на листе бумаги.

– *QR позволяет клиенту обеспечивать связь.* В отличие от расчетов банковскими картами, где за обеспечение связи отвечали продавцы путем подключения к сети Интернет, расчеты с использованием QR-кодов позволяют клиенту брать на себя эту функцию. Продавец в данном случае только предоставляет QR-код для оплаты. Клиент может использовать смартфон для сканирования QR-кода и выхода в Интернет для обработки транзакции. Такой способ расчетов еще больше снижает торговые расходы, особенно для тех, кто не имеет свободного доступа к телекоммуникациям.

– *Низкие комиссии за переводы.* По опыту Китая, продавцы могут открывать электронные счета, при этом платежные сборы с них будут гораздо более низкие, чем те, которые традиционно предлагаются китайской платежной системой China UnionPay (0,6% для Alipay и 0,1% – 2,0% для WeChat Pay) [249, с. 3]. Примечательно, что, если ежемесячный объем транзакций продавца ниже определенного порогового значения, Alipay и WeChat Pay возмещают комиссию, тогда как продавцы, совершающие транзакции выше порога, платят от 0,6% до 1% от суммы транзакции [256]. Это гарантирует льготные условия для малых предприятий, которые могут пользоваться услугой практически бесплатно, а также создает комиссионные доходы от компаний, которые часто пользуются этой услугой.

– *Расчеты с использованием QR-кодов дают обеим сторонам расчетов определенные привилегии.* По опыту Китая, гиганты мобильных платежей (WeChat Pay и Alipay) поддерживают относительно низкую комиссию за транзакции, с целью сохранения активности перекрестных продаж, которая исходит от других частей их цифровой экосистемы. Как показал опыт, когда клиенты начинают использовать свои цифровые кошельки в качестве предпочтительного платежного инструмента для повседневных покупок, они с гораздо большей вероятностью приобретают любой из множества других продуктов и услуг, встроенных в кошелек. Так, по статистике, порядка 640 миллионов человек используют более одной категории продуктов в этой экосистеме, а 190 миллионов используют пять или более [256].

Еще одна причина, по которой компании поддерживают низкие сборы, заключается в том, что при большом потоке расчетов, они получают доступ к тем ценным данным, которые они впоследствии генерируют и обобщают, выявляя тем самым предпочтения как конкретных клиентов, так и целых сегментов, и отраслей экономики. Такие данные могут быть использованы для уточнения продаж и маркетинга существующих продуктов и стимулирования создания совершенно новых финансовых услуг на основе информационных данных, собранных через экосистему.

При этом главным интересом клиентов в данной связи выступают различные программы лояльности. Так, ежегодно Alipay выделяет порядка одного миллиарда юаней (160 миллионов долларов США) в виде программ возврата денег («cash back» – «кэш бэк») за покупки, совершенные через Alipay, чтобы покупатели чаще пользовались этой платежной системой [256].

Таким образом, система оплаты посредством QR-кодов является очень удобной, низкочатратной и перспективной.

Прежде чем перейти к изучению китайской правовой системы в области расчетов QR-кодами, стоит обозначить некоторые направления в российской правовой системе, призванные обеспечить развитие системы расчетов QR-кодами. Так, подобный вид расчетов встречается в аналитических документах Банка России еще с 2014 года [196], а также в ряде ГОСТов 2014-2018 годов [101; 102; 103]. Однако своего пикового значения в российской системе безналичных расчетов, расчеты с использованием QR-кодов достигли с 28 января 2019 году с запуском в промышленную эксплуатацию системы быстрых платежей, совместно разработанной Банком России и Национальной системой платежных карт (НСПК) [143, с. 243].

В документе стратегического планирования Банка России «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018 - 2020 годов» [73] обозначено, что целью внедрения платформы быстрых платежей является создание платежной инфраструктуры для финансового рынка для организации переводов в онлайн режиме (365/24/7), посредством различных каналов, с применением прозрачных тарифов и правил, а также путем использования номера мобильного телефона и иных идентификаторов, а также QR-кода [73; 143, с. 243].

Несмотря на активные мероприятия, направленные на расширение сферы применения QR-кодов и на их практическую реализацию, российская правовая база в данной области далека от полноценности. Отсутствие правовой регламентации проявляется уже на стадии определения терминологического аппарата. Так, определение QR-кода (QR Code) содержится только в

«ГОСТ Р 56042-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Стандарты финансовых операций. Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц» [103], и представляет собой матричную символику с обозначенными в указанном ГОСТе параметрами. Соответственно, ни порядок расчетов с применением такой технологии, ни взаимные обязательства сторон расчетов, ни основы безопасности, ни иные вопросы не освещены в российском законодательстве. Из этого следует, что данный термин носит сугубо технический характер и не может быть эффективно использован в рамках правового регулирования безналичных расчетов [143, с. 243].

В данной связи очевидно прогнозируемы значительные риски, вызванные отсутствием правовой регламентации этого нового для российской финансовой системы способа расчетов. В Китае, где данный способ расчетов на сегодняшний день имеет развитый правовой базис, по-прежнему остро стоят перед законодателем вопросы безопасности расчетов QR-кодами в связи с массовыми и масштабными кибератаками. Так, по данным Southern Metropolis Daily, в 2017 году в провинции Гуандун было похищено около 90 миллионов юаней (13 миллионов долларов США) с помощью мошенничества с QR-кодами [287].

Как отметил Лю Цинфэн – президент iFlytek Co Ltd., в своем выступлении на Национальном народном конгрессе в Пекине [239], в настоящее время более 23% троянских программ и вирусов передаются через QR-коды. Порог сложности создания QR-кодов настолько низок, что мошенники могут очень легко внедрить троянские программы и вирусы в QR-код. Ситуация усложняется и тем, что потребители не могут проверить подлинность QR-кодов «на глаз» и легко попадают под сферу действия мошенников.

Данный вопрос нашел свое отражение в документе стратегического планирования Китая, а именно в «Плане развития FinTech (2019-2021)» [258]. В названном документе выделяется проблема несбалансированного и неадекватного развития финансовых технологий. Среди ключевых целей документа выделяется необходимость поиска и соблюдения баланса между

поощрением инноваций и контролем над рисками. Использование финансовых технологий должно служить повышению способности выявления, предупреждения и управления рисками, а не провоцировать возникновение таких рисков [257]. Особое внимание уделяется необходимости пилотирования автономных приложений для обеспечения безопасности платежей с использованием QR-кодов путем распознавания лиц и усиления системы паролей, усиления конфиденциальности, маркировки данных, распознавания образов и других технологий.

Учитывая существующие недоработки китайского законодательства, которые объективно неизбежны в эпоху столь стремительного развития технологий, Китай все же держит позицию передовой платежной державы с применением технологий QR-кодов, имеет достаточно развитый уровень правовой базы, которая может быть взята за основу для имплементации отдельных ее положений в российское законодательство.

Китайское законодательство первым среди других стран идет по пути усиления и ужесточения мер в области расчетов QR-кодами. Законодательство в данной области представляется достаточно структурированным и конкретным, и безусловно может быть взято за основу при формировании терминологической базы применительно к российской правовой реальности.

Первое, что нуждается в легальном закреплении в российской правовой системе – это определение QR-кода не с технической точки зрения (как закреплено в российских ГОСТах [102; 103]), а с правовой. Современная реальность такова, что ни на законодательном уровне, ни пока еще на доктринальном, нет легально закрепленного понятия QR-кодов, как платежных средств.

Согласно Уведомлению № 296 [2017] Народного банка Китая «О выпуске стандартов для бизнеса по оплате штрих-кодов (пилотный проект)» [89] (далее – «Уведомление № 296»), деятельность по оплате QR-кодов (штрих-кодов) является коммерческой деятельностью, при которой кредитные организации («банки»), небанковские кредитные организации применяют

технологии QR-кодов для осуществления перевода денежных средств между плательщиком и получателем.

Указанная деятельность включает два альтернативных вида действий: сканирование кода платежа и сканирование кода чека. «Сканирование платежного кода» – действие плательщика по считыванию с помощью мобильного устройства QR-кода, предоставленного получателем платежа, для завершения платежа. «Сканирование кода чека» – действие получателя платежа по считыванию с помощью мобильного устройства QR-кода, предоставленного плательщиком, для завершения платежа.

Более детальное определение QR-кода закреплено в Уведомлении № 242 [2017] главного административного управления Народного банка Китая «Управление безопасностью платежей по штрих-кодам» [88] (далее – «Уведомление № 242»). Так, QR-код представляет собой знак, состоящий из набора регулярно расположенных полос, пробелов и соответствующих им символов для представления определенной информации, включая линейные QR-коды и двумерные QR-коды.

Линейные QR-коды могут включать небольшой объем информации и применяются, как правило, с целью ускорения и автоматизации торговых и производственных оборотов [212]. В связи с этим, их ограниченный функционал не позволяет кодировать большой объем информации, как того требуют расчетные отношения.

В рамках настоящего исследования интерес представляют именно двумерные QR-коды, которые могут содержать большой объем зашифрованных данных, а также могут распознаваться через программное обеспечение на мобильных устройствах и использоваться в качестве расчетного средства.

Согласно пункту 3.3. Уведомления № 242, двумерный QR-код представляет собой знак, расширенный на основе линейных QR-кодов, использующих прямоугольный рисунок темных и светлых точек с явной хроматической аберрацией для представления двоичных данных, из которых

информация, содержащаяся в нем, может быть получена после считывания и декодирования устройствами.

Таким образом, содержащееся в китайском законодательстве определение QR-кода имеет расширительное толкование и включает в себя как линейные, так и двумерные QR-коды. При этом, как было определено выше, линейные QR-коды не представляют интерес в рамках безналичных расчетов, поскольку не служат средством безналичных расчетов в силу своей технологической «примитивности».

С учетом изложенного, автором было скорректировано существующее в китайском законодательстве определение и предложено авторское определение QR-кода (штрих-кода) следующего содержания:

QR-код («Quick Response», штрих-код) – это двумерный штрих-код, состоящий из набора регулярно расположенных полос, пробелов и соответствующих им символов, из которых информация, содержащаяся в нем, может быть получена после считывания и декодирования устройствами (считывателями QR-кодов).

При этом, под устройствами, считывающими такую информацию понимаются так называемые, считыватели QR-кодов, представляющие собой специальные устройства, считывающие QR-коды и отправляющие инструкции по оплате во внутренние системы, включая, но не ограничиваясь, кассовые аппараты с устройствами считывания QR-кодов, POS-терминалы и терминалы самообслуживания [88, п. 3.10].

Согласно китайскому законодательству, двумерные QR-коды делятся на два типа: статический и динамический.

Статический QR-код – может быть повторно использован несколько раз в течение длительного периода времени [88, п. 3.4].

Динамический QR-код – это штрих-код, отображаемый устройством отображения штрих-кода в течение короткого периода времени [88, п. 3.5].

Отметим также, что в результате изучения зарубежной доктрины (не только ученых-представителей китайских правовых школ), выясняется, что

большинство ученых-исследователей разделяют существование именно такой классификации QR-кодов (статические и динамические) [270; 280].

В данной связи целесообразно обратиться и к российской правовой доктрине в рассматриваемой области [163, с. 12; 170, с. 19; 171, с. 3; 182, с. 28-32], где имеется несколько работ, в которых отмечается, что с внедрением Банком России системы быстрых платежей, вводятся возможности оплаты по статическому, так и по динамический QR-коду.

Так, например, А.В. Миненко и И.И. Маркова, в своих трудах пишут, что статический QR-код – выраженный на бумаге код, в котором будет закодирован счет торговой точки. Под динамическим QR-кодом авторы подразумевают тот, который формируется с учетом суммы покупки на экране кассового аппарата [171, с. 3].

Нельзя не отметить тот факт, что статический QR-код объективно может быть выражен не только на бумажном носителе. Во всяком случае, в отсутствие какого-либо специального национального законодательства, закрепляющего такое положение, подобное высказывание крайне ограничивает спектр возможностей использования статического QR-кода.

Аналогичные способы расчетов рассматривает и О.И. Кононов, не приводя, однако, конкретных терминов статического и динамического QR-кодов [163, с. 12].

При этом, следует отметить, что труды вышеназванных авторов носят скорее описательный формат и не содержат исследовательского элемента в разрезе изучения данных видов QR-кодов. Более того, авторы не предлагают определения QR-кода, что также затрудняет понимание данного способа расчетов в российском правовом поле.

В целом, наиболее целостными все же представляются определения статического и динамического QR-кодов, содержащиеся в законодательстве Китая. При этом, автор считает необходимым внести некоторые корректировки, связанные с отсутствием определенности во времени использования таких QR-кодов.

Как отмечалось выше, статический QR-код может быть повторно использован несколько раз в течение длительного периода времени, а динамический – отображается устройством отображения QR-кода в течение короткого периода времени.

Применительно к российской правовой системе, формулировка «длительный или короткий период времени» скорее вызовет волну непониманий (Чем ограничивается этот период? Каким образом определены его временные рамки?), нежели прояснит правовую природу рассматриваемого способа оплаты.

В реальности, на основе изучения китайской и иной зарубежной правовой доктрины и информационных источников [191, с. 361-372; 252; 253; 269; 271; 277], автор пришел к выводу о том, что формулировка «длительный период времени» сводится к многократному использованию QR-кода, то есть лицо, сгенерировавшее статический QR-код, само распоряжается, когда и как долго использовать это платежное средство (по аналогии с использованием банковских кар, виртуальных карт и других платежных средств). В то же время, формулировка «короткий период времени» предполагает возможность использования QR-кода как «одноразового», то есть такой QR-код сгенерирован строго для одного расчетного действия.

Нельзя не отметить, что несмотря на столь широкое толкование рассматриваемых терминов в Уведомлении № 242 [2017] главного административного управления Народного банка Китая «Управление безопасностью платежей по QR-кодам», указанное Уведомление, содержит норму (п. 7.7.1 [88]), определяющую необходимость строгого установления срока действия QR-кодов. В связи с этим, применительно к российскому законодательству, представляется более оптимальным устранить неясности по срокам непосредственно в определениях «статического» и «динамического» QR-кодов.

На основании изложенного, более конкретными представляются следующие формулировки:

Статический QR-код – это штрих-код, который может быть многократно использован неограниченное количество раз [143, с. 245];

Динамический QR-код – это штрих-код, сгенерированный строго для одного расчетного действия и может быть использован только один раз [143, с. 245].

Приведенные выше определения не отражены ни в современном российском законодательстве, ни в правовой доктрине. При этом, понимание и фиксация определения QR-кода и взаимосвязанных с ним элементов (классификация его видов, считывающие устройства и др.) представляется необходимым для качественного правового регулирования данной области.

На основании изложенного, ввиду отсутствия в российской научной среде единого понимания системы расчетов по QR-кодам, а также с целью создания качественной правовой базы в данной области, предложена единая терминология, включающая следующие определения:

– *QR-код («Quick Response», штрих-код)* – это двумерный штрих-код, состоящий из набора регулярно расположенных полос, пробелов и соответствующих им символов, из которых информация, содержащаяся в нем, может быть получена после считывания и декодирования устройствами (считывателями QR-кодов).

– *статический QR-код* – это штрих-код, который может быть многократно использован неограниченное количество раз;

– *динамический QR-код* – это штрих-код, сгенерированный строго для одного расчетного действия и может быть использован только один раз.

Определившись с терминологическим аппаратом, перейдем к анализу анти-рисковой политики Китая в сфере платежей по QR-кодам. Как уже отмечалось выше, проблема мошенничества и кибератак стоит особняком в данной области.

Следует отметить, что «платежные гиганты» китайского безналичного мира – Alipay и WeChat на чью долю в совокупности приходится более 92% (Alipay – 53%, WeChat – 39%) [269], выработали такие технические стандарты,

которые позволяют определить генерируется ли QR-код его собственной системой или сканируемый встроенный код является вредоносной ссылкой. Как только угроза безопасности обнаружена, сервис информирует клиента об обнаружении подозрительной транзакции и просит подтвердить свои действия, в случае если они исходят от клиента лично [287].

Однако, не каждая компания или провайдер, предлагающие клиентам возможность расчетов с использованием QR-кодов, может позволить себе разработку и установку подобной технологии, в связи с чем, на долю таких компаний приходится наибольший удар со стороны мошенников.

Очевидным становится, что различные участники рынка безналичных расчетов относительно несбалансированы с точки зрения технологических и инновационных возможностей, талантливых специалистов и институциональных механизмов.

Это послужило толчком для китайского правительства к проведению активных мероприятий по выработке мер, направленных на защиту граждан и предотвращение мошеннических действий.

Надо отметить, что с этой задачей правительство Китая справляется достаточно хорошо. Так, каждым годом законодательство Китая расширяется, посредством разработки и укрепления различных технических руководящих принципов и спецификаций для QR-кодов, включая шифрование, проверку платежей, защиту информации, токенизацию и другие меры по борьбе с подделкой QR-кодов. Уже сегодня в Китае действуют спецификации GB/T 22239-2008 [84] («Технология информационной безопасности - базовый уровень секретной защиты безопасности информационной системы»), JR/T 0118-2015 [86] («Спецификация для финансовой электронной аутентификации»), JR/T 0149-2016 [99] («Китайские финансовые мобильные платежи - спецификация токенизации платежа»), GB/T 37036.1-2018 [85] («Информационные технологии. Биометрия, с использованием мобильных устройств. Часть 1. Общие требования»), GB/T 38563-2020 [87] («Общие

технические требования для анти-контрафактной прослеживаемости на основе мобильного интернета») и другие.

Органы власти на всех уровнях и соответствующие ведомства должны принимать активные меры для акцентирования и поддержки исследований и разработок технологий сетевой безопасности и расширять возможности защиты безопасности сети, содействуя применению Интернета и популяризации сетевых технологий.

В частности, в 2017 году было анонсировано Уведомление № 296 [2017] Народного банка Китая «О выпуске стандартов для бизнеса по оплате штрих-кодов» [89], содержащее 4 класса предотвращения рисков и соответствующие им лимиты по транзакциям с использованием технологии QR-кодов. Схематично названные классы рисков приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Классификация способов проверки транзакций и классы рисков

Методы проверки транзакций	Возможности предотвращения рисков	Лимиты платежей клиента по QR-коду с одного банковского счета или со всех платежных счетов /день
Транзакция подтверждается путем принятия двух или более действительных элементов для проверки и подтверждения транзакций, включая цифровой сертификат или электронную подпись	Класс А	По согласованию с клиентом
Транзакция подтверждается путем принятия двух или более действительных элементов, за исключением цифрового сертификата и электронной подписи	Класс В	5 000 RMB
Транзакция подтверждается путем принятия менее двух типов элементов	Класс С	1 000 RMB
Использование статического QR-кода	Класс D	500 RMB

Источник: составлено автором по материалам [89].

Следует также отметить, что под элементами для проверки и подтверждения транзакций в Уведомлении № 242 [88, п. 7.9] понимаются:

- элементы, известные клиенту, такие как статические пароли;
- уникальные элементы, которые хранятся только у клиента и которые не дублируются и не могут использоваться повторно, такие как цифровые сертификаты и электронные подписи, прошедшие сертификацию безопасности, и одноразовые пароли, созданные и переданные по каналам безопасности;
- биометрические элементы клиента, такие как отпечатки пальцев.

Первая группа элементов (статические пароли) с 2019 года регулируется еще одним законом Китая – Закон Китайской Народной Республики «О криптографии» [100]. В частности, названный закон предусматривает три группы паролей, приведенных в таблице 9.

Таблица 9 – Виды паролей, согласно Закону Китайской Народной Республики «О криптографии»

Вид пароля	Предназначение
Основные пароли	Используются для защиты информации о государственной тайне. Информация, защищаемая основным паролем, является сверхсекретной.
Общие пароли	Используются для защиты информации о государственной тайне. Информация, защищаемая общим паролем, является конфиденциальной.
Коммерческие пароли	Коммерческий пароль используется для защиты информации, которая не является государственной тайной. Граждане, юридические лица и другие организации могут использовать коммерческие пароли для защиты безопасности сетей и информации в соответствии с законом.

Источник: составлено автором по материалам [100].

Пароли, применяемые в качестве криптографической технологии при расчетах с применением QR-кодов являются коммерческими паролями и регулируются главой 3 названного закона. В частности, статьей 26 рассматриваемого закона, коммерческие криптографические единицы осуществляют коммерческую криптографическую деятельность и должны

соответствовать техническим требованиям соответствующих законов, административных норм, обязательных национальных стандартов для коммерческих паролей и публичных стандартов коммерческих единиц.

Данная норма призывает субъектов принять рекомендованные национальные стандарты и отраслевые стандарты для коммерческих паролей, чтобы расширить возможности защиты коммерческих паролей и защитить законные права и интересы пользователей.

В результате анализа рассмотренных классов рисков и градации лимитов по расчетам в зависимости от уровня проверки транзакции, автор приходит к выводу о целесообразности и эффективности такой градации применительно к российскому законодательству. К слову, в российском законодательстве [54] подобная градация прослеживается в отношении использования электронных кошельков. В зависимости от уровня идентификации клиентов и объема предоставленных документов, клиенты располагают разными лимитами и возможностями по использованию своих электронных кошельков.

Таким образом, подобная система лимитов может быть эффективно заимствована в российское законодательство, что несомненно окажет свое положительное воздействие, направленное на сокращение рисков в области расчетов с использованием QR-кодов.

Более того, применительно к российскому законодательству, представляется возможным предусмотреть лимиты, аналогичные тем, что установлены в отношении электронных кошельков. Такая аналогия является допустимой по той причине, что и электронные кошельки, и QR-коды являются средствами расчетов, которые на сегодняшний день вызывают наибольшие опасения в области безопасности расчетов и являются объектом пристального контроля со стороны государства.

В связи с этим, применительно к российскому законодательству представляется целесообразным установить следующие лимиты платежей клиента по QR-коду (с одного банковского счета или со всех расчетных счетов в день), аналогичные тем, что установлены в отношении электронных кошельков:

класс А – по согласованию с клиентом; класс В – 600 000 руб.; класс С – 60 000 руб.; класс D – 15 000 руб. При этом методы проверки, применяемые китайским законодательством и приведенные выше, в таблице 8, могут быть заимствованы в российское законодательство в полном объеме.

Из приведенных выше способов проверки транзакций и классов рисков, автор также пришел к выводу о том, что статический QR-код является наиболее подверженным кибератакам со стороны мошенников. В целом, это объясняется самой сутью такого QR-кода: он предназначен для многократного использования неограниченному кругу лиц в неограниченном временном промежутке. Таким образом, возможность внедрения в такой QR-код троянских программ и вирусов значительно выше, нежели в динамические QR-коды, сгенерированные строго для одной транзакции.

Несмотря на высокорисковый характер статических QR-кодов, лимит в размере 500 RMB (что эквивалентно примерно 70 долларам США) значительно ограничивает коммерческие возможности производителей, поскольку именно они используют статические QR-коды. Разъяснение по данному вопросу дал исполнительный президент Hengfeng Bank Institute - Dong Ximiao, прояснив, что при получении товаров/услуг на сумму, превышающую 500 RMB, потребитель может сгенерировать динамический QR-код для оплаты [265]. Такой порядок оплаты позволит участникам коммерческих взаимоотношений осуществлять взаимодействие без ограничений по суммам и, при этом, обезопасить безналичные расчеты от мошеннических действий.

В дополнение к вышесказанному, в китайском законодательстве предусмотрена система отчетности для крупных транзакций и подозрительных транзакций. Так, согласно статье 20 Закона Китайской Народной Республики «О борьбе с отмыванием денег» [83], если единичная транзакция, обработанная финансовым учреждением, или совокупная транзакция в течение установленного периода времени превышает установленную сумму или если обнаружена подозрительная транзакция, информация о такой транзакции

должна быть незамедлительно сообщена в информационный центр по борьбе с отмыванием денег.

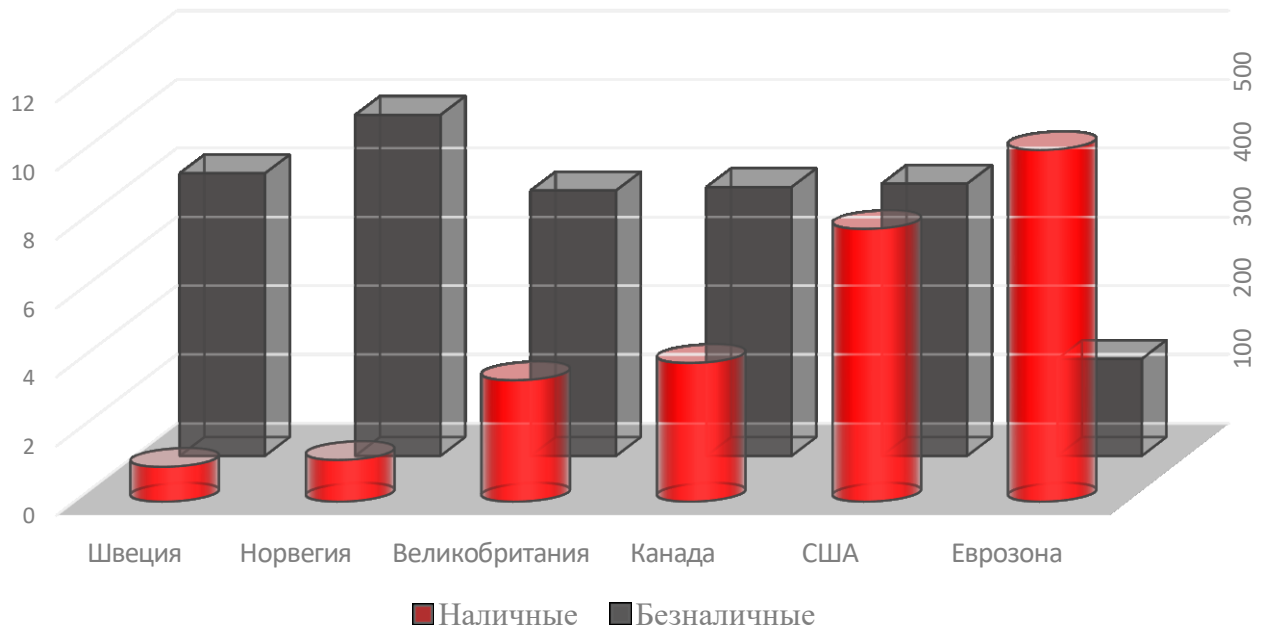
В результате изучения законодательства Китая и практики применения QR-кодов в расчетных отношениях, доказано, что наиболее рискованный характер носят расчеты, с применением статического QR-кода, который наиболее подвержен троянским и вирусным программам. Это позволяет сделать вывод о целесообразности формирования в России правовой базы в отношении расчетов с использованием QR-кодов, основанной на установлении низких лимитов по транзакциям, наиболее жестких ограничений и технических требований в отношении статических QR-кодов, в связи с высокорисковым характером таких расчетов.

При этом, по аналогии с китайским законодательством, с целью повышения эффективности и потребительской привлекательности расчетов с использованием QR-кодов в России, ограничения и низкие лимиты по транзакциям в рамках статических QR-кодов должны нивелироваться возможностью совершения расчетных операций на более значительные суммы и с более оптимальными условиями, посредством использования динамических QR-кодов.

3.2 Гражданско-правовое регулирование системы международных кросс-валютных мгновенных переводов в Швеции

Глобализация, новые финансовые технологии, цифровизация финансовых услуг, партнерства кредитных организаций с финтех-стартапами и технологическими компаниями и иные факторы оказывают общее стимулирующее действие на развитие и совершенствование мировой цифровой инфраструктуры. Мировые финансовые рынки переживают фазу серьезных технологических трансформаций, вызванных проникновением новых цифровых технологий. Тенденция расчетных отношений отличается стремительным увеличением объема безналичных расчетов наряду со значительным

сокращением наличного оборота во многих странах мира, что наглядно отражено на рисунке 10.

Источник: составлено автором по материалам [283].

Рисунок 10 – Уровень расчетов наличными денежными средствами и банковскими картами в разных странах

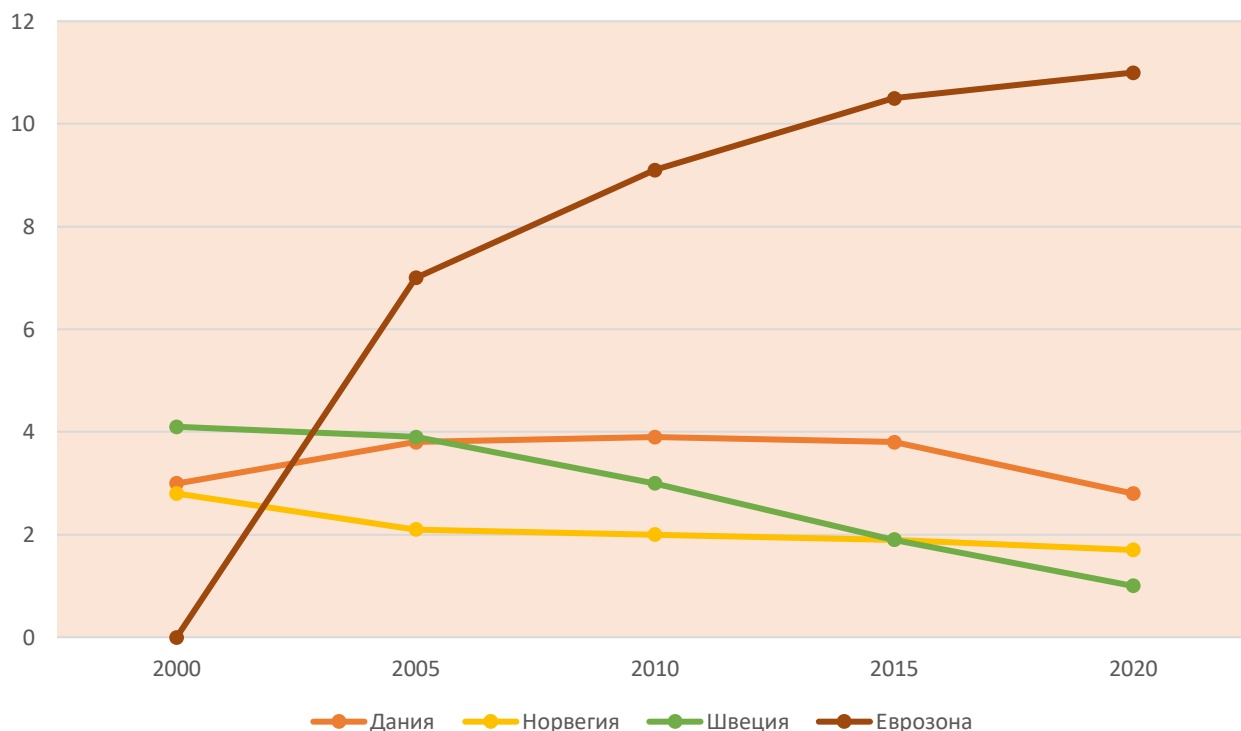
В некоторых странах данный процесс происходит быстрее, в некоторых – позже. При любом раскладе, пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году подтвердила потребность в отлаженном механизме расчетной системы, как показателя эффективности государственной политики в области безналичных расчетов [175, с. 26], а также конкурентоспособности государства на мировом рынке.

Швеция является передовой страной, практически отказавшейся от наличного оборота [248; 250; 260] и эффективно применяющей систему быстрых платежей [262], в связи с чем представляет большой интерес в рамках настоящего исследования.

В условиях стремительного технологического развития и цифровизации, значительные изменения произошли на рынке платежей. В частности, в Швеции наблюдается стремительное сокращение наличного оборота.

Так, согласно позиции Европейского Центрального Банка, выраженной в документе от 20 апреля 2020 года «Мнение Европейского Центрального Банка о реформе Банка Швеции» [96], Швеция является единственной страной в мире, где объем использования наличных денежных средств снизился быстрее других стран за последнее десятилетие и где доля наличных платежей, в сравнении с электронными платежами, самая низкая.

Это подтверждается и статистикой Центрального банка Швеции (Sveriges Riksbank), приведенной на рисунке 11, согласно которой в Швеции объемы наличности по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) падают, а в других странах – растут.

Источник: составлено автором по материалам [283].

Рисунок 11 – Объемы наличных денежных средств по отношению к ВВП страны

При уверенном сокращении наличного оборота, в Швеции набирает популярность электронная коммерция. В частности, с 2012 года наблюдается стремительный рост расчетов через мобильную платежную систему Swish, что отражено на рисунке 12.

Источник: составлено автором по материалам [283].

Рисунок 12 – Соотношение числа наличных и безналичных расчетов (через систему Swish) в Швеции

Более того, эксперты Think Digital прогнозируют, что Швеция станет первым безналичным обществом к 2023 году [264].

Столь стремительное и эффективное развитие расчетной системы Швеции свидетельствует о высоком уровне организации как экономических достижений, так и их правового оформления.

Опыт правового регулирования безналичных расчетных отношений Швеции, как одной из лидирующих стран в данной области, представляет большой интерес для изучения и имплементации отдельных правовых вопросов в российское законодательство.

Регуляторный ландшафт рассматриваемой области в Швеции в общих чертах выражается в следующих нормативных актах: «Закон о банковском деле и финансировании бизнеса» (2004:297) [90]; «Закон о потребительской кредитной деятельности» (2014:275) [91]; «Закон о потребительском кредите» (2010:1846); «Закон о платежных услугах» (2010:751) [95]; «Закон об электронных денежных средствах» (2011:755) [93]; «Закон об отдельных финансовых операциях» (1996:1006) [92]; «Закон о борьбе с отмыванием денег и

финансированием терроризма» (2017:630) [94]; «Закон о надзоре за кредитными организациями и инвестиционными фирмами» (2014:968) [97].

Названные нормативно-правовые акты Швеции в большей или меньшей степени затрагивают сферу организации безналичных расчетов.

Будучи государством-членом Европейского Союза, Швеция в рамках в своей деятельности, в том числе, в вопросах правовой регламентации отдельных отношений, в значительной степени придерживается положений и директив Европейского Союза.

Одним из значимых нормативных актов, повлиявших на общее направление правового регулирования безналичных расчетов в Швеции, является Payment services (PSD 2) - Directive (EU) 2015/2366 [98] (далее – «Директива PSD 2»). Директива PSD 2 предоставляет поставщикам платежных услуг возможность получать доступ к платежным счетам клиентов и, таким образом, инициировать платежи и собирать информацию об учетных записях.

Кроме того, Директива PSD 2 открывает двери для инноваций, которые нацелены на упрощение и удешевление расчетов (например, услуга инициации платежа, в рамках которой клиент инициирует интернет-платеж в среде другого поставщика платёжной услуги). Эти новые платежные услуги конкурируют с традиционными платежными услугам, и предоставляют потребителям больший спектр возможностей. Директива PSD 2 также содержит положения, направленные на повышение безопасности электронных платежей.

В экономическом сообществе все чаще отмечается, что возможно, не существует иного системно значимого изменения кроме Директивы PSD 2, столь значительно повлиявшего на индустрию платежей. Этот документ буквально переписал правила, открыв эру дерегулирования, которая для некоторых характеризовалась как золотая лихорадка [279].

Данный документ безусловно носит инновационный характер в сфере платежей, однако вопрос его эффективности и положительного влияния на экономику пока носит открытый характер. В связи с этим, представляется необходимым изучить влияние Директивы PSD 2 на развитие платежного

сектора в европейских странах (в частности, в Швеции) и проанализировать перспективы заимствования такого опыта в российское законодательство.

В соответствии с требованиями Директивы PSD 2, 13 января 2018 года государства-члены банкам надлежит открыть доступ к счетам своих клиентов сторонним поставщикам финансовых услуг, реализовав таким образом возможности «Открытого банкинга» (Open Banking) [208], что фактически лишает банки возможности монополизировать пользовательские данные.

Open banking – представляет собой новую концепцию, основу которой составляет использование открытых API (программного интерфейса приложения) [214].

В Шведское законодательство требования Директивы PSD 2 в полной мере были внедрены 14 сентября 2019 года [273], путем внесения изменений в закон «О платежных услугах» [95].

В частности, теперь определен круг полномочий посредников, совершающих платежные операции, а также урегулированы вопросы безопасности платежей. Основные участники вновь возникающих отношений определены в таблице 10.

Таблица 10 – Субъекты расчетных отношений согласно Директиве PSD 2

Участник	Определение
1	2
ASPSP	(англ. Account Servicing Payment Service Providers) – банки и электронные кошельки, предоставляющие клиенту платежные счета. На ASPSP возложена обязанность по предоставлению интерфейсов, позволяющих с согласия клиента проводить платежи, которые инициированы сторонними поставщиками, а также предоставлять информацию о состоянии счета и истории транзакций.
TPP	(англ. Third Party Providers) – «третьи лица» или авторизованные поставщики услуг, которые используют интерфейсы ASPSP, которые разработаны в соответствии с требованиями Директивы PSD2, с целью получения доступа к счетам клиента, предоставления информационных услуг, инициации платежей и (или) проверки наличия доступных средств на счете.

Продолжение таблицы 10

1	2
AISP	(англ. Account Information Service Provider) – TPP, который выполняет функцию по предоставлению агрегированной информации об одном или нескольких счетах клиента, которые открыты в одном или нескольких ASPSP.
PISP	(англ. Payment Initiation Service Provider) – TPP, который выполняет функцию по инициированию платежа по запросу клиента в отношении платежного счета, который находится у ASPSP. PISP запрещается осуществлять хранение денежных средств клиента на своем счете.
PIISP	(англ. Payment Instrument Issuer Service Provider) – TPP, который выполняет функцию по проверке наличия необходимой суммы денежных средств на счете клиента. Классическая форма ответа на такой запрос выражается посредством ответа «Да» или «Нет».
PSU	(англ. Payment Services User) – клиент платежных услуг (физическое или юридическое лицо), использующий платежную услугу ASPSP в качестве плательщика и (или) получателя.

Источник: составлено автором.

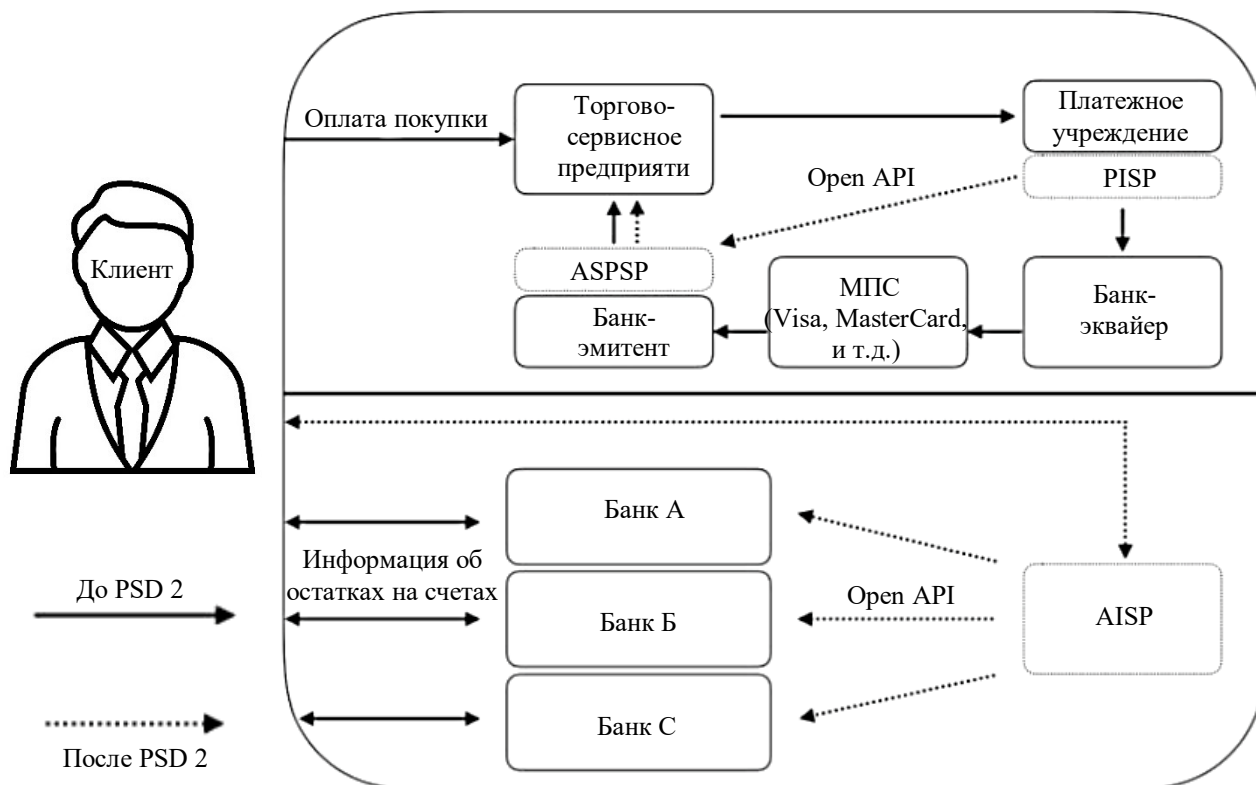
Взаимодействие между сторонами происходит следующим образом:

– TPP и ASPSP могут взаимодействовать и на бесконтрактной основе (пункт 30 Директивы PSD 2), так как оба участника являются регулируемыми в соответствии с PSD 2 [208]. Это говорит о том, что, при отсутствии заключенного между TPP и ASPSP договора, ASPSP все-равно позволит предоставить услуги и доступ к счету через AISP или PISP, которые назначены самим владельцем счета.

– TPP и PSU взаимодействуют в соответствии с «PSD 2-акцептом» (PSD2 Consent). TPP обязан запросить согласие PSU на доступ к его счету. При этом, такое согласие PSU вправе отозвать в любой момент.

Таким образом, наблюдается делегирование части информационного блока банка (ASPSP) сторонним поставщикам финансовых услуг (TPP, а именно AISP, PISP и PIISP). В этом и заключается инновационный вектор развития, приведший развитые страны к системе Open Banking.

Детальная схема организации работы названных субъектов в рамках Директивы PSD 2 представлена на рисунке 13.

Источник: составлено автором по материалам [139, с. 68].

Рисунок 13 – Организация расчетных отношений субъектов в рамках Директивы PSD 2

Таким образом, концепция Open banking предназначена для повышения качества клиентского обслуживания и дает возможность сторонним поставщикам финансовых услуг использовать данные счета клиента и, тем самым, усилить свои позиции на рынке платежных услуг.

В зарубежной доктрине [189, с. 13-27; 192, с. 28-30] выделяются следующие бизнес-модели, которые банки могут реализовывать в рамках Директивы PSD 2:

а) модель соответствия: Банки раскрывают информацию о клиентах только в той мере, в которой это требуется от них, в соответствии с законодательством;

б) модель конкуренции: помимо раскрытия определенного круга информации, банки стремятся сохранить и преумножить клиентскую базу через собственные интерфейсы, в связи с чем требуется общее переосмысление своей

деятельности. Это предполагает самостоятельную разработку инновационных продуктов и их реализация в собственных и партнерских интерфейсах;

в) модель расширения: эта модель выходит за рамки раскрытия базовой информации об учетной записи. Деятельность банков направлена на предоставление открытых API и получение новых источников дохода. В данном случае, банки позволяют сторонним поставщикам финансовых услуг входить на рынок платежных услуг и быть способными конкурировать с крупными банками, имеющими долгосрочную репутацию;

г) модель преобразования: банки разрабатывают и внедряют такой интерфейс, вокруг которого другие участники «крутятся» и предлагают свои услуги, платежные и финансовые решения. Банки также пытаются монетизировать API, конкурировать и извлекать выгоду из собственного расширенного интерфейса. Такая модель, однако, требует значительных затрат на программное обеспечение и внедрение соответствующих технологий.

Проведенное исследование Директивы PSD 2 дает основания полагать, что изменения, которые она несет за собой, претендуют на значительное изменение сферы расчетных отношений. Из безусловных плюсов можно выделить:

– возможность банков ориентироваться на клиента, предугадывая его потребности;

– возможность небольших банков и сторонних поставщиков финансовых услуг получать информацию о потенциальных клиентах и таким образом привлекать их, расширяя свою клиентскую базу и повышая уровень конкурентоспособности на рынке;

– перспективы для банков, которые предоставляют информацию о своих клиентах, связанные с сокращением расходов, уменьшением вероятности мошенничества и отмывания денег, а также обеспечение более доступной технологии обнаружения неисправностей в системе благодаря обмену данными с другими учреждениями;

– расширение спектра услуг и продуктов, предлагаемых клиентам, а также их удешевление в связи с общим сокращением издержек.

Названные преимущества внедрения Директивы PSD 2 в российское законодательство, однако, сопровождаются одним существенным недостатком: необходимость вложения значительного объема инвестиций в разработку необходимого программного обеспечения и введения системы в действие.

В современных условиях, большая часть отраслей, в том числе и банковская, столкнулись с негативными последствиями, связанными с пандемией коронавируса [58]. Эксперты ожидают серьезную рецессию в мировой экономике [226]. Применительно к России, отмечаются три возможных сценария развития событий [204]:

– «Умеренный»: в банковском секторе убытки не ожидаются, однако все усилия банков будут направлены на поддержание качества портфелей, в том числе, на удвоение резервов на возможные потери по кредитам.

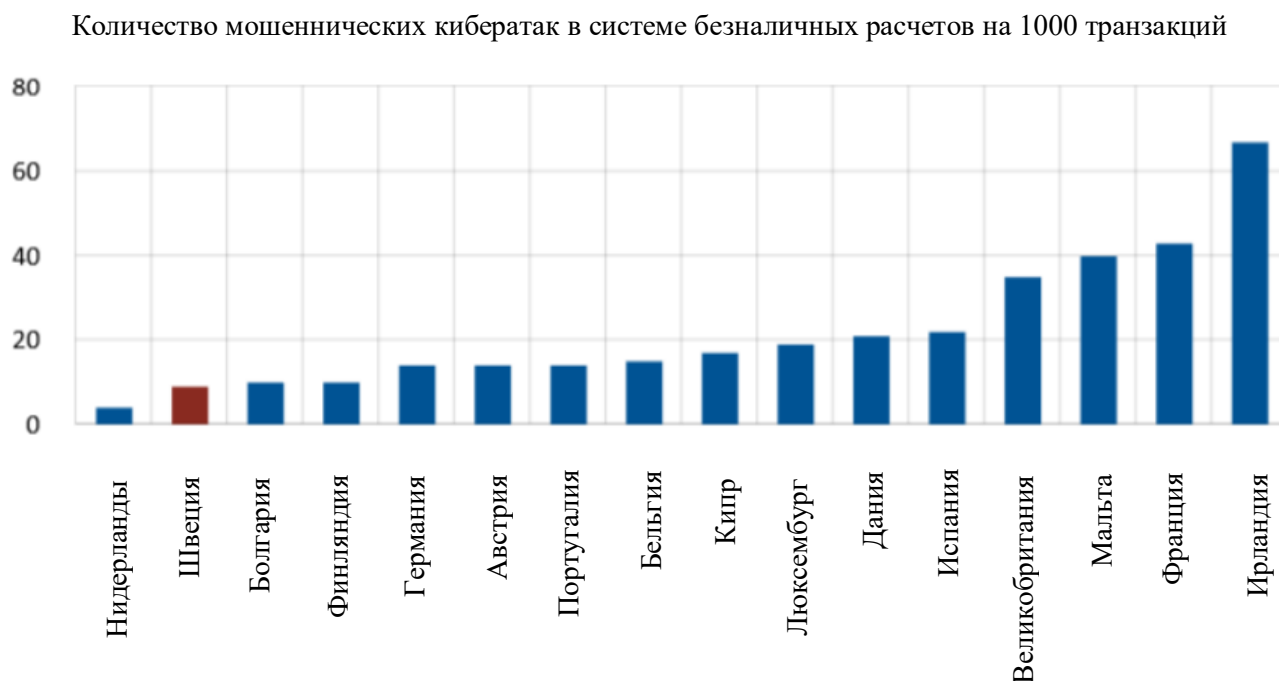
– «Негативный»: ожидается существенный упадок доходов банков. Банкам потребуется создать дополнительные резервы на сумму порядка 1,5 трлн рублей. Убыток банков в таком случае прогнозируется на уровне 2 млрд рублей в 2020 году, а в 2021 году прибыль банком до уплаты налогов составит 930 млрд рублей (что равносильно прибыли банков за 2016 год).

– «Кризисный»: убытки банков при таком развитии событий составят порядка 870 млрд рублей и приравниваются к наиболее значительным с 2012 года (за предыдущие периоды данных на сайте Центрального Банка Российской Федерации нет). Банки будут вынуждены сформировать дополнительные резервы на 2 трлн рублей.

Таким образом, в ближайшей перспективе, значительные денежные траты на внедрение системы открытого банкинга в российскую систему безналичных расчетов, могут повлечь шлейф негативных последствий, тем более, что в сложившихся условиях, такие издержки нельзя назвать первостепенными по значимости.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что уровень мошеннических кибератак в системе безналичных расчетов России держит достаточно высокую планку [242], а система законодательства недостаточно эффективна. К слову, в

Швеции уровень безопасности безналичных расчетов является одним из самым высоким в мире, что графически отражено на рисунке 14.

Источник: составлено автором по материалам [276].

Рисунок 14 – Степень безопасности безналичных расчетов в разных странах мира

В таких условиях, дополнительная нагрузка в виде вывода в широкие массы персональных данных клиентов может вызвать серьезные негативные последствия, выраженные в массовых кибератаках на клиентские счета, подрыв доверия населения к банковской системе и общий упадок банковской системы.

Подводя итог вышесказанному, современная российская банковская система пока не готова к изменениям такого рода. Первоочередными задачами на сегодняшний день представляются: развитие нормативно-правовой базы, касающейся вопросов безопасности безналичных расчетов и сокращения киберпреступности, а также усиление позиций банков в условиях неблагоприятного экономического климата, характерного для большинства экономик современного мира.

Несмотря на разницу в положении России и Швеции на рынке безналичного обращения, отдельные направления развития безналичного

обращения в Швеции могут быть эффективно имплементированы в России с целью повышения уровня законодательной базы страны.

Среди таких направлений развития особого внимания заслуживает концепция по созданию единой системы международных переводов Швеции, именуемая P27 Nordic Payments Platform [279] (далее – «P27»). Для корректного понимания данной системы стоит сразу обозначить, что она изначально анонсирована совместными усилиями шести крупнейших банков скандинавского региона, включая Danske Bank (Дания), Handelsbanken (Швеция), Nordea (Финляндия), OP Financial Group (Финляндия), SEB (Швеция) и Swedbank (Швеция). Однако столь прогрессивное стремление расчетной системы Швеции к статусу безналичной послужило основанием изучения правового регулирования безналичных расчетных отношений именно в данной стране.

Трансграничные платежи поддерживаются инфраструктурой SWIFT [284], и за любые трансграничные платежи банки должны платить SWIFT комиссию для завершения транзакции. На примере скандинавских стран, куда входит Швеция, взаимозависимость между этими странами очень плотная, и большинство крупных скандинавских банков в конечном итоге платят миллионы долларов в качестве комиссионных сборов SWIFT. Учитывая, что текущий международный рынок оценивается в 25 триллионов долларов и, по оценкам, к 2026 году достигнет 47 триллионов долларов, плата, выплачиваемая SWIFT, значительно возрастет в ближайшие годы [193].

Существующие на сегодняшний день системы трансграничных переводов не отличаются быстротой совершения операции. Причем это характерно для всех стран мира. В частности, по данным Бюро банковского и финансового обслуживания потребителей в Швеции, для получения платежа получателю может потребоваться до пяти дней, а иногда и дольше [248]. Кроме того, понимание процесса оплаты бывает затруднительным, так как в данном процессе могут участвовать несколько банков. Из недостатков международных платежей, можно выделить и сложность в понимании того, сколько будет стоить платеж

(комиссия за его совершение) и когда он будет выполнен. Ключевым сдерживающим фактором в данной связи является то, что процесс оплаты не является автоматическим и, следовательно, часто должен обрабатываться вручную. Также нельзя не отметить и тот факт, что расчетные системы центральных банков имеют ограниченные часы работы и расположены в разных часовых поясах. Таким образом, осуществление платежа может быть поставлено в режим ожидания до открытия системы.

Все эти факторы влияют на скорость и качество проведения трансграничных платежей. Между тем, современное общество, привыкшее к высокому уровню платежного сервиса, нуждается в новых платежных решениях на международном уровне.

В связи с рассмотренными показателями, возникла объективная необходимость внедрения нового платежного решения, способного заменить устаревшую и фрагментированную инфраструктуру, которая является сложной, дорогостоящей и не адаптированной к потребностям современного общества.

Таким решением и выступила концепция Р27, которая открывает возможности для развития быстрых внутренних и международных платежей в режиме реального времени, с низкими затратами, на безопасной и универсальной платформе.

Стоит также отметить и то, что большинство глобальных банков сталкиваются с необходимостью развивать свои внутренние системы и технологии, однако зачастую они сталкиваются с проблемой отсутствия достаточного капитала на совершенствование данных систем. Концепция Р27 призвана снизить индивидуальную нагрузку на каждый банк при модернизации инфраструктуры централизованных платежей, а также высвободить финансовый капитал для удовлетворения потребностей внутренней инфраструктуры банков.

Как заявляет Ларс Шегрен, генеральный директор Р27: «Р27 станет первой в мире интегрированной платформой для внутренних и международных платежей в режиме реального времени» [268].

P27 – это совместная инициатива, созданная Danske Bank, Handelsbanken, Nordea, OP Financial Group, SEB и Swedbank, целью которой является объединение платежного региона Северных стран, а также возможность трансграничных платежей в режиме реального времени [272].

В рамках P27 основана и зарегистрирована компания под названием P27 Nordic Payments Platform (P27 NPP), которая отвечает за операционную деятельность. Будучи шведской компанией, она должна иметь лицензию на осуществление клиринговой деятельности. Еще одним ключевым юридическим лицом является Nordic Payments Council (NPC), которое было учреждено как отдельная некоммерческая организация Ассоциацией скандинавских банков. NPC предназначен для контроля за применением платежных схем (Nordic payment schemes).

Целью P27 является устранение барьеров для торгового и финансового взаимодействия между странами путем повышения эффективности платежей, в том числе трансграничных.

Так, платежи мгновенно конвертируются в нужную валюту и P27 выполняет валютные операции и сопровождающий скрининг в режиме реального времени [203].

Преимущества P27 значительно привлекательнее и конкурентоспособнее, нежели существующая модель трансграничных платежей, и выражаются в следующем:

- платежи в реальном времени: благодаря международному стандарту обмена электронными сообщениями между организациями финансовой отрасли (ISO 20022) [267] создается платежная инфраструктура, которая значительно улучшит систему расчетов и в разы сократит время на конвертацию валюты и перевод в другую страну;

- сокращение издержек на переводы: нет привязки к системе SWIFT. Сокращены финансовые издержки на осуществление переводов;

- соответствие требованиям Open Banking и Директивы PSD2;

– новые участники отношений в экосистеме: помимо P27 NPP, NPC и банков-участников P27 в системе активно задействуются различные финтех-компании, привлеченные для создания необходимого технологически-развитого и адаптированного к потребностям населения ландшафта;

– увеличение объемы трансграничных платежей: привлекательность системы P27 повысит интерес в международном сотрудничестве и торговом обороте;

– кибер-риск, мошенничество и AML: принципы деятельности P27 основаны на передовых стандартах безопасности и защиты от киберпреступлений (Директива PSD 2).

Исходя из изложенного становится очевидным, что в мировом опыте, развитие и совершенствование такой системы пока не имеет аналогов. При этом, гармонизация платежной экосистемы предлагаемых банковских услуг будет способствовать развитию не только трансграничных платежей, но и развитию торговли между разными странами. Как частные лица, так и предприятия получают большую выгоду от возможности удобно осуществлять платежи в режиме реального времени через национальные границы.

В данной связи, стоит обратиться к российской платежной экосистеме на предмет изучения существующих «ноу-хау» в области международных переводов.

На передовых позициях в этой области выступает Сбербанк, который анонсировал онлайн-сервис мгновенных переводов денежных средств за границу [224]. Перевод можно осуществить через мобильное приложение «Сбербанк онлайн» в пункты Western Union в десяти странах ближнего зарубежья (Белоруссия, Азербайджан, Грузия, Монголия, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Киргизия, Молдавия и Узбекистан).

Для перевода денежных средств необходимо выполнить следующие действия:

В приложении «Сбербанк онлайн» нужно выбрать функцию «Переводы за рубеж», указав в новом окне страну назначения, фамилию, имя, отчество и номер

телефона получателя. После отправки перевода отправителю и получателю на телефон высылается уникальный 10-значный контрольный номер операции в Western Union. С данным номером и паспортом лицо, в адрес которого был осуществлен перевод, может получить денежные средства. Такие переводы ограничены по сумме и могут составлять от 100 до 100 000 рублей или эквивалент в валюте.

Конечно, для российской платежной системы запуск подобного механизма международных безналичных расчетов играет положительную роль и, безусловно, является шагом к ее развитию.

Вместе с тем, такая система международных переводов объективно не носит в себе инновационного характера, направленного на существенное сокращение временных и финансовых издержек при осуществлении международных платежей. Иными словами, внедряемая в Швеции Р27 имеет значительно больший потенциал и может оказать существенно более положительный эффект на осуществление международных платежей.

Развитие технического обеспечения отдельных банков, спектра предлагаемых ими услуг и общего состояния их внутреннего механизма находится в прямой зависимости от общего состояния национальной экономики, ее эффективности, прозрачности и конкурентоспособности на мировом рынке.

Необходимо понимать, что способность банков сохранять свои конкурентные преимущества будет полностью зависеть от их способности адаптироваться и внедрять инновации. Если тенденция небрежности к инновациям сохранится, то цунами новых участников (которые уже начали разрушать рынок своими инновационными продуктами), идущих на волне технологических достижений, захватит большую часть рыночной доли у банков.

Таким образом, российский банковский сектор должен внедрять новые решения для совершенствования платежного ландшафта, выходящего за рамки национальных границ. В этом смысле, положительным для России является то, что в своем развитии она может ориентироваться на опыт таких стран, как Швеция, которые имеют богатый спектр механизмов и технологий в платежной

сфере, и могут послужить хорошей основой для создания национального платежного ландшафта России на качественно новом уровне.

Опыт Швеции по внедрению Р27, как системы международных кросс-валютных мгновенных переводов, может быть эффективно применен российскими банками для совершенствования рассматриваемой области. В частности, такой механизм переводов может быть эффективен, например, в рамках регионального сотрудничества БРИКС, страны-участницы которого наращивают сотрудничество в торгово-экономической сфере, а также развивают многостороннее финансовое сотрудничество и направляют силы на реформирование международной валютно-финансовой системы.

Заключение

Развитие новых средств и инструментов безналичных расчетов, интеграция новых технологических и инновационных элементов, а также процесс общемировой интеграции, выводят на передний план проблемы гражданско-правового регулирования безналичных расчетов.

В результате проведенного исследования сформулированы нижеследующие основные выводы и предложения по созданию гражданско-правовой среды для развития безналичных расчетов.

Формированию системы безналичных расчетов в ее современном состоянии предшествовал продолжительный эволюционный процесс денежного обращения, вызванный становлением и развитием товарообменного производства. Каждый новый этап становления и развития системы безналичных расчетов отличался появлением новых форм безналичных расчетов, а также развитием и укреплением гражданско-правового регулирования вновь возникающих безналичных расчетных отношений. Историко-правовой анализ места регуляторных технологий RegTech и SupTech в процессе организации и регулирования безналичных расчетов показал, что названные технологии призваны усовершенствовать и упорядочить систему правового регулирования безналичных расчетов. В частности, они способствуют упрощению процедур мониторинга транзакций, осуществлению онлайн-идентификации клиентов, контролю за соблюдением обязательных законодательных требований, предотвращению загрузки в специальные программы отчетности, содержащей ошибочные, искаженные или недостоверные данные, а также отчетности, несоответствующей установленной законодательством форме.

На основе формально-логического анализа сделан вывод, что предложенная в доктрине система признаков безналичных расчетов предполагает наличие специального субъектного состава; возможность осуществления безналичных расчетов как с открытием, так и без открытия

банковских счетов; осуществление расчетов в соответствии с российским законодательством; наличие распоряжения клиента банка к списанию денежных средств. Представляется, что в названную систему признаков должен быть включен признак, согласно которому представленные в банк расчетные документы должны в обязательном порядке соответствовать строго определенной форме расчетов, выбранной клиентом (клиентами). Следовательно, предложено авторское определение, включающее все названные признаки безналичных расчетов.

Выявлены ключевые признаки форм безналичных расчетов и обосновано, что каждой форме безналичных расчетов соответствует специальная расчетная документация; свойственен определенный порядок оформления и передачи расчетной документации; свойственен определенный порядок проведения окончательных расчетов; характерно вступление в силу в зависимости от распоряжения одной из сторон стороны (плательщика или получателя). Выявленная система признаков форм безналичных расчетов легла в основу определения, предложенного автором.

Изучение безналичных расчетов без открытия банковского счета показало отсутствие четко сформулированных оснований отказа кредитной организацией в приеме распоряжения клиента к исполнению, что создает неблагоприятные условия для клиентов банков, которым может быть неправомерно отказано в приеме платежного поручения. В связи с этим, сформулирован перечень правомерных оснований отказа.

Анализ вексельного законодательства при переносе его в сферу банкротных процессов показал, что оно не защищает кредиторов, чьи требования основаны на задолженности по векселю. Обосновано, что в условиях исполнения обязательств по векселю посредством безналичных расчетов, когда момент предъявления векселя к оплате не совпадает с моментом его реального исполнения, наиболее логичной представляется презумпция прекращения обязательства по векселю в момент его фактического исполнения. Это связано с тем, что в эпоху господства наличных расчетов, момент предъявления векселя к

оплате и момент фактического исполнения обязательств по векселю совпадали, что нельзя сказать о современных безналичных расчетах, где в цепочке вексельных расчетов непременно участвует кредитная организация, связанная определенными условиями, полномочиями и сроками, в зависимость от которых ставится перевод денежных средств как исполнение обязательств векселедателя перед векселедержателем по векселю.

Изучена правовая природа электронных денежных средств, а также позиции ученых, представленные в современной юридической доктрине по данному вопросу. Сделан вывод, что электронные денежные средства относятся к объектам гражданских прав в качестве обязательственного права требования и не могут быть отнесены к категории вещей, как наличные деньги (поскольку не имеют материального выражения).

Сделан вывод, что деанонимизация электронных кошельков может повлечь существенное сокращение рынка переводов ЭДС и соответственно, понижение уровня и качества доступности финансовых услуг для населения, что вступает в прямое противоречие со стратегическими документами России, нацеленными на развитие рынка безналичных расчетов и электронной коммерции. Рекомендовано учесть международный опыт при установлении законодательных требований по деанонимизации электронных кошельков. Соответственно, предложены меры ограничительного характера, направленные на одновременное усиление контроля за расчетами, производимыми с использованием ЭДС и сохранение, при этом, потребительской популярности переводов ЭДС.

В работе проведен анализ законодательства Китая на предмет изучения эффективности гражданско-правового регулирования современной технологии безналичных расчетов, основанной на расчетах с использованием QR-кодов. На основе анализа норм и тенденций развития китайского законодательства в обозначенной области сделан вывод, что бесконтрольное применение QR-кодов может оказать негативное воздействие на безопасность осуществления расчетов и состояние системы безналичных расчетов в целом. В данной связи, в целях

создания благоприятной правовой среды, способствующей эффективному внедрению системы расчетов по QR-кодам, необходимо доктринально закрепить ключевые определения в данной области («QR-код», «Статический штрих-код», «Динамический штрих-код»).

Установлено, что российский банковский сектор нуждается во внедрении новых технологических решений для совершенствования расчетного ландшафта, выходящего за рамки национальных границ. В данной связи, положительным для российской системы безналичных расчетов является опыт Швеции в области правового регулирования системы международных кросс-валютных мгновенных переводов Р27. Сделан вывод об эффективности указанной системы, в том числе в рамках регионального сотрудничества БРИКС, страны-участницы которого наращивают сотрудничество в торгово-экономической сфере, а также развивают многостороннее финансовое сотрудничество и направляют силы на реформирование международной валютно-финансовой системы.

Настоящее исследование может быть интересно для проведения дальнейших исследовательских работ, связанных с совершенствованием системы безналичных расчетов в России. Учитывая вышеприведенный международный опыт, представляется возможным, что одним из направлений будущих исследований станет разработка единой системы международных кросс-валютных мгновенных переводов в рамках региональных соглашений, страной-участницей которых выступает Россия, с целью развития взаимных интеграционных процессов.

Список литературы

Книги

1. Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : сборник докладов по итогам IV Международной научно-практической интернет-конференции 25 мая 2018 года / ответственный редактор А.Н. Николаевна. – Тула : АНО ВО Институт законовещения и управления ВПА, 2018. – 248 с. – ISBN 978-5-906679-13-0.
2. Алпатов, Г.Е. Деньги. Кредит. Банки : учебник / Г.Е. Алпатов, Ю.В. Базулин [и др.] ; под редакцией В.В. Иванова, Б.И. Соколова. – Москва : ТК Велби, Издательство Проспект, 2003. – 624 с. – ISBN 5-98032-237-Х.
3. Анисина, К.Т. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо [и др.] ; под редакцией И.А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2019. – 320 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-392-28838-0.
4. Апт, Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике : монография / Л.Ф. Апт ; под редакцией В.М. Сырых. – Москва : Российская академия правосудия, 2010. – 238 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-93916-214-2.
5. Базулин, Ю.В. Двойственная природа денег : монография / Ю.В. Базулин. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 246 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-288-04763-3.
6. Банковское дело. Экспресс курс : учебное пособие / коллектив авторов ; под редакцией О.И. Лаврушина. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : КНОРУС, 2014. – 348 с. – ISBN 978-5-406-03386-9.
7. Белов, В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. Юридические очерки / В.А. Белов. – Москва : ЮрИнфоР, 2000. – 395 с. – ISBN 5-89158-028-4.

8. Белов, В.А. Практика вексельного права / В.А. Белов. – Москва : ЮрИнфоР, 1998. – 375 с. – ISBN 5-89158-024-1.
9. Березина, М.П. Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики / М.П. Березина. – Москва : Издательство АО «Консалтбанкир», 1997. – 296 с. – ISBN 5-85187-073-7.
10. Бём-Баверк, О. Критика теории Маркса : монография / О. Бём-Баверк ; перевод с немецкого А.Л. Реуэль, Л.И. Форберт. – Челябинск : Социум, 2020. – 268 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-91603-698-5.
11. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – 1055 с. – ISBN 978-5-8354-0751-4. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [сайт]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).
12. Бугров, А.В. Государственный банк Российской Империи 1860-1917 / А.В. Бугров. – Москва : Интеркрим-пресс ЗАО ИПК, 2012. – 263 с. – ISBN 978-5-9286-0135-5.
13. Бугров, А.В. Казенные банки в России. 1754-1860 гг. / А.В. Бугров. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-4330-0062-9.
14. Витрянский, В.В. Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» : в 4 томах / В.В. Витрянский, В.С. Ем, И.А. Зенин [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Суханов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. Том 4. – 800 с. – ISBN 978-5-466-00184-6.
15. Гражданское право. Часть 2 : учебник / коллектив авторов ; под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва : Проспект, 1998. – 784 с. – ISBN 5-7986-0013-0.
16. Губенко, Е.С. Банковское право : учебник / Е.С. Губенко, А.А. Кликушин, М.М. Прошунин [и др.] ; под редакцией И.А. Цинделиани. –

Москва : Российский государственный университет правосудия, 2016. – 536 с. – ISBN 978-5-93916.

17. Давыдова, М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление / М.Л. Давыдова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. – 216 с. – ISBN 978-5-94201-583-7.

18. Долан, Э.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э.Дж. Долан, Р.Дж. Кэмпбелл ; перевод с английского языка В.В. Лукашевич. – Москва : Профико, 1991. – 448 с. – ISBN 5-280-02436-8.

19. Кашанина, Т.В. Юридическая техника : учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е издание, пересмотренное. – Москва : Норма, 2011. – 496 с. – ISBN 978-5-91768-194-8.

20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Е.Ю. Валявина [и др.] ; под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2006. – 1093 с. – ISBN 5-482-00886-X.

21. Кондрат, Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (постатейный) / Е.Н. Кондрат. – Москва : Юстицинформ, 2013. – 306 с. – ISBN 978-5-7205-1205-7.

22. Косой, А.М. Платежный оборот: исследование и рекомендации : монография / А.М. Косой. – Москва : КНОРУС, 2012. – 296 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-01482-0.

23. Криворучко, С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин; автор вступительного слова М.А. Эскиндаров. – Москва : ЦИПСИР, 2013. – 456 с. – ISBN 978-5-406-02867-4.

24. Куперман, Я.М. Безденежные расчеты: Экономическая природа, практика и перспективы развития в СССР / Я.М. Куперман. – Москва : Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. – 116 с. – ISBN отсутствует.

25. Кучеров, И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / И.И. Кучеров. – Москва : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 392 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-9516-0775-1.
26. Леонтьев, В.Е. Финансы, деньги, кредит и банки : учебное пособие / В.Е. Леонтьев, Н.П. Радковская. – Санкт-Петербург : Знание, 2003. – 384 с. – ISBN: 5-7320-0598-6.
27. Моисеев, С.Р. История центральных банков и бумажных денег / С.Р. Моисеев. – Москва : Вече, 2015. – 536 с. – ISBN 978-5-4444-4036-0.
28. Мошенский, С.З. Эволюция векселя : монография / С.З. Мошенский. – Киев : Планета-Друк, 2005. – 446 с. – 2000 экз. – ISBN 966-8851-02-1.
29. Общая теория денег и кредита : учебник для вузов по направлению «Экономика», специальности «Финансы и кредит» / Е.Ф. Жуков, Л.М. Максимова, Н.М. Зеленкова [и др.] ; под редакцией Е.Ф. Жукова. – Москва : Банки и биржи, 1995. – 302 с. – ISBN 5-85173-037-4.
30. Олейникова, И.Н. Рынок ценных бумаг : учебное пособие / И.Н. Олейникова. – Таганрог : РГСУ, 2012. – 188 с. – ISBN 978-5-91241-171-7.
31. Пономаренко, Ю.С. Рынок электронных денег в России / Ю.С. Пономаренко. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 76 с. – ISBN 978-5-905825-75-0.
32. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 15 декабря 2014 года / под редакцией И.И. Батыршина. – Москва : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. – 203 с. – ISBN отсутствует.
33. Рождественская, Т.Э. Частное банковское право : учебник / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. – Москва : Проспект, 2020. – 776 с. – ISBN 978-5-392-31006-7.
34. Рынок ценных бумаг : учебник / Басс А.Б. [и др.] ; под редакцией Е.Ф. Жукова. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 656 с. – ISBN 978-5-466-00415-1.

35. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2016. – 640 с. – ISBN: 978-5-8354-1263-1.

36. Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества : сборник трудов конференции 28 мая 2018 года / член редакционного совета А.Б. Мискевич, В.А. Ганэ, Д.А. Панков. – Минск : Издательский дом «Ковчег», 2018. – С. 34-37. – ISBN 978-985-7202-71-3.

37. Сущность, значение и формы безналичных расчетов организаций : сборник статей Международной научно-практической конференции 08 сентября 2019 года / коллектив авторов ; под редакцией И.И. Ивановской. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 219 с. – ISBN 978-5-907230-00-2.

38. Уэрта де Сото, Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция / Х. Уэрта де Сото ; перевод с английского В. Кошкина ; под редакцией А. Куряева. — Москва, Челябинск : ИРИСЭН, Социум, 2008. – 488 с. – ISBN 978-5-91066-015-5.

39. Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18–20 марта 2020 года) : сборник материалов конференции / ответственный редактор А.В. Олифинов. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 408 с. – ISBN 978-5-907310-21-6.

40. Цифровая экономика: человек, технологии, институты : сборник тезисов выступлений ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук / Г.И. Брялина, К.А. Ионкина, А.А. Шпакова. – Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – ISBN 978-5-906783-92-9.

41. Черняк, В.З. Популярная история экономики и бизнеса / В.З. Черняк. – Москва : Вече, 2002 – 512 с. – ISBN 5-94538-074-1.

42. Эльясон, Л.С. Деньги, банки и банковские операции / Л.С. Эльясон. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – 240 с. – ISBN отсутствует.

Нормативные правовые акты

43. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 24 июля 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

44. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

45. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 января 1996 года]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

46. Российская Федерация. Законы. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.2021).

47. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон [принят Государственной Думой 02 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

48. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федеральный закон [принят Государственной Думой 06 декабря 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

49. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле : федеральный закон [принят Государственной Думой 10 декабря 2003 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2021).

50. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Законопроект федерального закона. – Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.

51. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 июля 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2020).

52. Российская Федерация. Законы. О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 июня 2009 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2020).

53. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 июля 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

54. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июня 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

55. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон [принят Государственной Думой 07 августа 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

56. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон [принят Государственной Думой 10 июля 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

57. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. О кооперации в СССР : Закон [утверждено Постановлением Верховного Совета СССР 26 мая 1988 года № 8999-XI]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

58. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней [Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года № 206]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2020).

59. Об операциях по реализации векселей [письмо УФНС Российской Федерации по г. Москве от 01 февраля 2011 года № 16-15/009021@]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

60. Об осуществлении наличных расчетов [указание Банка России от 09 декабря 2019 года № 5348-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

61. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению кредитным организациям, участвующим в реализации проекта Карта жителя Республики Татарстан, доступа к Веб-сервису Реестра карт жителей Республики Татарстан и информации, необходимой для выпуска (повторного выпуска) Карты жителя Республики Татарстан [приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 1 июля 2016 года № П-92]. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/429063257> (дата обращения: 12.04.2021).

62. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа [постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2021).

63. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в части использования технологии ближней связи NFC) [приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 марта 2015 года № 68]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

64. О платежной системе Банка России [положение Банка России от 24 сентября 2020 года № 732-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 09.04.2021).

65. О повышении внимания кредитных организаций к операциям с векселями [методические рекомендации Банка России от 16 сентября 2019 года № 26-МР]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

66. О правилах осуществления перевода денежных средств [положение Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П]. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902354802> (дата обращения: 06.01.2020).

67. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [постановление Правительства Российской Федерации от 06 мая 2011 года № 354]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

68. О применении Федерального закона «О национальной платежной системе» [информация Банка России от 12 августа 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.07.2020).

69. О сроках и условиях совершения межбанковских расчетов в системе Банка России [разъяснения Главного Управления Банка России по Вологодской области от 05 июня 1998 года]. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420203473> (дата обращения: 06.01.2020).

70. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2020).

71. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2020).

72. По вопросам применения законодательства о национальной платежной системе [письмо Банка России от 21 ноября 2011 года № 166-Т]. –

Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 18.07.2020).

73. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018 – 2020 годов [одобрена Советом директоров Банка России 26 марта 2018 года]. – Официальный сайт Банка России. – DOI отсутствует. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/44104/str_30032018.pdf (дата обращения: 01.11.2020). – Текст : электронный.

74. Унифицированные правила по Инкассо [публикация Международной торговой палаты № 522 : по состоянию на 01 января 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2020).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

75. О безналичных расчетах в Российской Федерации [положение Банка России от 03 октября 2002 года № 2-П]. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901830578> (дата обращения: 06.01.2020).

76. Об осуществлении наличных расчетов [указание Банка России от 07 октября 2013 года № 3073-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2020).

77. О введении в действие Положения о переводном и простом векселе [утверждено Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР 07 августа 1937 года № 104/1341]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

78. О Государственном банке СССР [утверждено Постановлением Верховного Совета СССР 11 декабря 1990 года № 1830-1]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

79. О мерах вексельного производства [Указ Императрицы Елизаветы Петровны от 06 ноября 1757 года] – Полное собрание законов Российской империи: собрание 1-е. С 1649 по 12.12.1825. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – № 10777. Том 14. – С. 807–816.

80. О национализации банков [утверждено Декретом ВЦИК РСФСР от 27 декабря 1917 года] – Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, 1917. – № 10. – Ст. 150.

81. О правилах займа денег из Монетной Конторы [Указ Императрицы Анны Иоанновны от 08 января 1733 года] – Полное собрание законов Российской империи: собрание 1-е. С 1649 по 12.12.1825. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – № 6300. Том 9. – С. 6–7.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

82. Декрет № 6 от 28 декабря 2014 года «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». – Текст : электронный. – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535/ (дата обращения: 19.03.2020).

83. Anti-Money Laundering Law of the PRC [31 October 2006]. – Текст : электронный. – URL: http://www.china.org.cn/china/LegislationsForm2001-2010/2011-02/11/content_21900160.htm (дата обращения: 29.04.2020).

84. Information security technology - Baseline for classified protection of information system security [China National Standards GB/T 22239-2008]. – Текст : электронный. – URL: http://www.gbstandards.org/index/GB_standard_english.asp?id=18036&word=Information%20security%20technolog (дата обращения: 30.04.2020).

85. Information technology – Biometrics used with mobile devices – Part 1: General requirement [China National Standards GB/T 37036.1-2018. 2018]. – Текст : электронный. – URL: http://www.gbstandards.org/GB_standard_english.asp?code

=GB/T%2037036.1-2018&word=Information%20technology%E2%80%94Biometr (дата обращения: 30.04.2020).

86. Financial electronic certification standards [China Finance Standards JR/T 0118-2015. 2015]. – Текст : электронный. – URL: [http://www.gbstandards.org/GB_standard_english.asp?code=JR/T%200118-2015&word=\(Financial%20electronic%20certific](http://www.gbstandards.org/GB_standard_english.asp?code=JR/T%200118-2015&word=(Financial%20electronic%20certific) (дата обращения: 30.04.2020).

87. General technical requirements for anti-counterfeiting traceability verification based on mobile internet [China GB-National Standards GB/T 38563-2020. 2020]. – Текст : электронный. – URL: http://www.gbstandards.org/GB_standard_english.asp?code=GB/T%2038563-2020&word=General%20technical%20requirements (дата обращения: 30.04.2020).

88. Notice of the General Administration Department of the People's Bank of China on Enhancing the Security Management of Barcode Payment, 2017, № 242. – Текст : электронный. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689009/3788480/3864183/index.html> (дата обращения: 21.04.2020).

89. Notice of the People's Bank of China on Issuing the Standards for the Barcode Payment Business (for Trial Implementation) [Yinfa №. 296. –2017]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689009/3788480/3847470/index.html> (дата обращения: 21.04.2020).

90. On banking and financing [Act № 2004:297 on 19 May 2014]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2004297-om-bank--och-finansieringsrorelse_sfs-2004-297 (дата обращения: 12.05.2020).

91. On certain consumer credit activities [Act № 2014:275 on 30 April 2014]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2014275-om-viss-verksamhet-med_sfs-2014-275 (дата обращения: 12.05.2020).

92. On currency exchange and other financial activities [Act № 1996:1006 on 24 October 1996]. – Текст : электронный. – URL:

https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-19961006-om-valutavaxling-och-annan_sfs-1996-1006 (дата обращения: 12.05.2020).

93. On electronic money [Act № 2011:755 on 09 June 2011]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2011755-om-elektroniska-pengar_sfs-2011-755 (дата обращения: 12.05.2020).

94. On measures against money laundering and terrorist financing [Act № 2017:630 on 22 June 2017]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2017630-om-atgarder-mot-penningtvatt-och_sfs-2017-630 (дата обращения: 12.05.2020).

95. On payment services [Act № 2010:751 on 23 June 2010]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2010751-om-betaltjanster_sfs-2010-751 (дата обращения: 12.05.2020).

96. On reform of Sveriges Riksbank [Opinion of the European Central Bank of 20 April 2020. CON/2020/13]. – Текст : электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2020_13_f_signed.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

97. On special supervision of credit institutions and securities companies [Act № 2014:968 on 26 June 2014]. – Текст : электронный. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2014968-om-sarskild-tillsyn-over_sfs-2014-968 (дата обращения: 12.05.2020).

98. Payment services (PSD 2) [Directive 2015/2366/EC]. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L2366> (дата обращения: 12.05.2020).

99. Technical Specification for China Financial Mobile Payment Marking [China Finance Standards JR/T 0149-2016. 2016]. – Текст : электронный. – URL: http://www.gbstandards.org/China_standards/JR/JR_T%200149-2016.htm (дата обращения: 30.04.2020).

100. The Code Law of the People's Republic of China [26 October 2019]. – Текст : электронный. – URL : http://www.cac.gov.cn/2019-10/27/c_1573711980953641.htm (дата обращения: 21.04.2020).

Стандарты

101. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18004-2015. Информационные технологии (ИТ). Технологии автоматической идентификации и сбора данных. Спецификация символики штрихового кода QR Code = Information technology. Automatic identification and data capture techniques. QR Code bar code symbology specification : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 3 июня 2015 года № 544-ст : введен впервые : дата введения 2016-02-01 / подготовлен Ассоциацией автоматической идентификации «ЮНИСКАН/ГС1 РУС» совместно с Обществом с ограниченной ответственностью (ООО) НПЦ «Интелком» на основе аутентичного перевода стандарта, указанного в пункте 4, выполненного ООО НПЦ «Интелком». – Москва : Стандартинформ, 2015. – V. 107. [1] с. ; 29 см. – 33 экз.

102. ГОСТ Р ИСО/МЭК 16480-2017. Информационные технологии. Технологии автоматической идентификации и сбора данных. Считывание и отображение оптических носителей данных мобильными устройствами = Automatic identification and data capture techniques. Reading and display of ORM by mobile devices : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2017 года № 1156-ст : введен впервые : дата введения 2018-10-01 / подготовлен Ассоциацией автоматической идентификации «ЮНИСКАН/ГС1 РУС» ; СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – Москва : Стандартинформ, 2017. – IV. 15 с. ; 29 см. – 33 экз.

103. ГОСТ Р 56042-2014. Стандарты финансовых операций. Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц = Standards of financial transactions. Two-dimensional barcode symbols for payments by individuals : национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 июня 2014 года № 552-ст : введен впервые : дата введения 2014-09-01 / разработан Некоммерческим партнерством «Национальный платежный совет». – Москва : Стандартинформ, 2014. – III. 19. [1] с. ; 29 см. – 31 экз.

Акты официального толкования и применения права

104. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) [утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2021).

105. Определение Арбитражного суда Республики Тыва от 07 февраля 2012 года по делу № А69-205/2012. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7c3539b5-6b9c-4840-9121-3cd1108d5680> (дата обращения: 08.02.2020).

106. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 16 августа 2019 года по делу № А70-1138/2019. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/card/c0a3628d-2608-4ddd-9dbb-5525508ca2a1> (дата обращения: 14.02.2020).

107. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2015 года № 305-КГ14-8195 по делу № А40-146477/2013. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fe2b8b62-5fe7-4947-b71c-4c9a3226da70> (дата обращения: 14.02.2020).

108. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2018 года № 305-ЭС17-6779 по делу № А40-181328/2015. – «Картотека

арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/abe42ec1-4750-4c04-805b-66bbe2d80195> (дата обращения: 14.02.2020).

109. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2019 года № 305-ЭС19-9969 по делу № А40-24375/2017. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/15e50b09-d70f-4111-80fb-cbfee1f26d73> (дата обращения: 02.07.2021).

110. Определение Конституционного Суда РФ от 04 апреля 2006 года № 98-О. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

111. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2018 года № 78-КГ18-46. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2020).

112. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/64178b00-6aa2-479a-92cb-4546b3733db1> (дата обращения: 07.07.2021).

113. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 февраля 2019 № Ф05-13857/2017 по делу № А40-210357/15. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d094c099-306f-4973-998d-14f7ef96572e> (дата обращения: 02.07.2021).

114. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2015 года № Ф 09-9491/15 по делу № А50-23282/2014. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fd1dc712-4ca0-4cf2-9af5-879e09ec6b92> (дата обращения: 14.02.2020).

115. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2021 № 18АП-4900/2021 по делу № А47-14232/2019. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/98802b7a-0d60-41a4-b642-c48b54ddc6a5> (дата обращения: 07.07.2021).

116. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 года № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

117. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 14-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

118. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 04 декабря 2000 года «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

119. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 октября 1996 года № 13. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

120. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2019 года № 15АП-8815/2019 по делу № А01-989/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

121. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2021 № 17АП-2436/2020(2)-АК по делу № А50-30772/2019. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e346c1f5-c125-4b04-a12b-e1a8b70c5489> (дата обращения: 07.07.2021).

122. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 июня 2021 № 17АП-3314/2021-ГК по делу № А50-23170/2020. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fc7993bb-4359-47e3-9376-666991424f75> (дата обращения: 07.07.2021).

123. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 сентября 2019 года № 17АП-8504/2019-ГК по делу № А60-45742/2018. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/89460fa2-befc-4f2c-8d45-12d8dfb1bfd> (дата обращения: 02.07.2021).

124. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 декабря 2012 года № Ф02-5544/2012 по делу № А69-290/2012. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0ddcb804-e9a4-4ad3-8415-baada7277984> (дата обращения: 08.02.2020).

125. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04 декабря 2013 года № Ф04-7155/2013 по делу № А70-9973/2012. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6f6185c3-c010-4c47-919f-6ad76533b31d> (дата обращения: 14.02.2020).

126. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 01 июня 1999 года № Ф05-2934/1999 по делу № А40-44139/1998. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

127. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2011 года № Ф05-11637/2011 по делу № А40-131220/2010. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0f9408ca-de8f-46ee-96b6-3ae5e0b092e4> (дата обращения: 08.02.2020).

128. Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 30 апреля 2010 года № Ф10-2193/2009 по делу № А62-4181/2008. – «Картотека арбитражных дел». – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f7d25-bad7-43a4-b417-f98839ac1f0b> (дата обращения: 14.02.2020).

Диссертации

129. Жульев, А.С. Расчеты с использованием банковских карт как самостоятельная форма безналичных расчётов: Гражданско-правовой аспект :

специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жульев Алексей Сергеевич ; ГОУ ВПО Волгоградская академия государственной службы. – Волгоград, 2005. – 192 с. – Библиогр.: с. 38-76.

130. Иванов, В.Ю. Безналичные расчеты с использованием новых банковских технологий в гражданском законодательстве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванов Виталий Юрьевич ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2006. – 193 с. – Библиогр.: с. 34.

131. Иловайский, И.Б. Аккредитив как форма безналичных расчетов : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иловайский Игорь Борисович ; Волгоградская академия государственной службы. – Волгоград, 2001. – 196 с. – Библиогр.: с. 185-196.

132. Кондратенко, М.Д. Системы безналичных расчетов: Зарубежный опыт и российский платежный механизм : специальность 08.00.14 «Мировое хозяйство и международные экономические отношения» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кондратенко Максим Дмитриевич ; Институт мировой экономики и международных отношений. – Москва, 2000. – 257 с. – Библиогр.: с. 252-257.

Авторефераты диссертаций

133. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук /

Лапач Владимир Александрович ; Ростовский юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы. – Ростов-на-Дону, 2002. – 50 с. – Библиогр.: с. 47-50. – Место защиты: Северо-Кавказская академия государственной службы.

134. Шигалёва, Л.М. Совершенствование государственного регулирования института электронных денег в экономике России : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шигалёва Леся Михайловна ; «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ). – Москва, 2012. – 28 с. – Библиогр.: с. 26-27. – Место защиты: «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Статьи в журналах

135. Аксенов, В.С. Электронные деньги: универсальное средство для реальной и виртуальной экономики / В.С. Аксенов // МПА-Пресс. – 2009. – № 1/2 (47/48). – С. 20-26. – ISSN отсутствует.

136. Алиева, Н.М. Основы организации, принципы и формы безналичных расчетов / Н.М. Алиева // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 2 (115). – С. 135-140. – ISSN 1993-4386.

137. Агафонов, В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций / В.В. Агафонов // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2013. – № 24. – С. 87-103. – ISSN 2079-0333.

138. Баженов, Ю.Н. Влияние цифровизации банковской системы на трансформацию налично-денежного обращения в Российской Федерации / Ю.Н. Баженов, С.Т. Румянцева // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2 (146). – С. 55-68. – ISSN 1726-1139.

139. Бояринцев, В.И. Изменения в бизнес-моделях банков под влиянием платежной директивы PSD 2 / В.И. Бояринцев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 64-70. – ISSN 1818-4057.

140. Вавилова, Е.М. Безналичные расчеты в Российской Федерации: проблемы терминологии / Е.М. Вавилова // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. – 2020. – № 2 (22). Том 5. – С. 41-45. – ISSN 2411-118X.

141. Вавилова, Е.М. Новеллы российского законодательства, направленные на запрет анонимных «электронных кошельков»: прогнозируемые проблемы и пути их решения / Е.М. Вавилова // Банковское право. – 2020. – № 5. – С. 69-74. – ISSN 1812-3945.

142. Вавилова, Е.М. О некоторых особенностях и проблемах правового регулирования расчетов без открытия банковского счета / Е.М. Вавилова // Право и политика. – 2020. – № 4. – С. 34-41. – ISSN 2454-0706.

143. Вавилова, Е.М. Платежи по QR-коду в России: правовой аспект / Е.М. Вавилова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 241-247. – ISSN 2227-7315.

144. Вавилова, Е.М. Проблемы правового регулирования безналичных расчетов и перспективы их решения в условиях развития цифровой экономики / Е.М. Вавилова // Юрист. – 2021. – № 2. – С. 16-21. – ISSN 1812-3929.

145. Вавилова, Е.М. Становление российского законодательства в сфере безналичного денежного обращения: историко-философский анализ / Е.М. Вавилова // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 80-84. – ISSN 1817-7085.

146. Вавилова, Е.М. Стратегически важные меры государственно-правового регулирования безналичных расчетов в России / Е.М. Вавилова // Банковское право. – 2020. – № 1. – С. 57-61. – ISSN 1812-3945.

147. Вавилова, Е.М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав / Е.М. Вавилова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. Том 19. – С. 110-115. – ISSN 2587-8115.

148. Витрянский, В.В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2017. – № 12 (491). – С. 3-28. – ISSN 0134-2398.

149. Власов, А.В. Эволюционная теория происхождения денег в экономической науке в свете появления криптовалют / А.В. Власов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 7 (62). – С. 32-37. – ISSN 2219-0279.

150. Гаврин, Д.А. Электронные денежные средства: проблемы правового регулирования / Д.А. Гаврин // Банковское право. – 2018. – № 5. – С. 41-47. – ISSN 1812-3945.

151. Гаджиева, Н.О. Современные формы безналичных расчетов / Н.О. Гаджиева, О.Ф. Омарова // Наука: общество, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 100-105. – ISSN отсутствует.

152. Ганоцкий, Д.В. Эволюция денег: товарные деньги / Д.В. Ганоцкий, Е.В. Нечёса // Юный ученый. – 2016. – №6 (9). – С. 30-32. – ISSN 2409-546X.

153. Гасанов, Р.Ф. Понятия формы безналичных расчетов и расчетной операции / Р.Ф. Гасанов // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 180-189. – ISSN 1994-1471.

154. Горохов, А.А. Формы безналичных расчетов / А.А. Горохов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 69-73. – ISSN 2311-410X.

155. Гуцунаев, Р.К. Теоретическое осмысление парадоксов происхождения денег / Р.К. Гуцунаев // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2005. – № 1. – С. 196. – ISSN 2658-6851.

156. Демченко, М.В. Особенности банковского платежного обязательства (ВПО) как нового платежного инструмента в рамках платформы Swift TSU / М.В. Демченко, Е.М. Шишканова // Инноватика и экспертиза. – 2019. – Выпуск 1 (26). – С. 90-96. – ISSN 1996-2274.

157. Ефимова, Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов / Л.Г. Ефимова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 2/2016. – С. 28-57 – ISSN 2311-5998.

158. Иванов, В.Ю. Проблема классификации форм безналичных расчетов в условиях развития новых информационных технологий / В.Ю. Иванов // Банковское право. – 2005. – № 4. – С. 7-11. – ISSN 1812-3945.

159. Идрышева, С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов / С.К. Идрышева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 1. Том 17. – С. 68-85. – ISSN 1991-3222.

160. Казаченок, О.П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере договора займа электронных денежных средств / О.П. Казаченок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 10. – С. 47-50. – ISSN 1992-8041.

161. Касьянкова, Ю.Н. Вексель как средство кредитования и расчетов: особенности правового регулирования / Ю.Н. Касьянкова // Вестник Костромского Государственного Университета имени Н.А. Некрасова, 2006. – № 5. – С. 184-185. – ISSN 1998-0817.

162. Кирилловых, А.А. Формы осуществления расчетов в отношениях между продавцом и потребителем: правовые аспекты / А.А. Кирилловых // Право и экономика. – 2018. – № 6. – С. 51-57. – ISSN 0869-7671.

163. Кононов, О.И. Бесконтактные технологии в банковской системе / О.И. Кононов // Банковские услуги. – 2016. – № 5-6/2016. – С. 7-13. – ISSN 2075-1915.

164. Королева, Н.В. Эволюция основных подходов теории происхождения денег / Н.В. Королева, А.С. Феденкова // Проблемы управления рыночной экономикой. – 2015. – Том 1. – С. 123-124. – ISSN отсутствует.

165. Корчагин, О.Н. Электронный кошелек наркомафии: как решать проблему / О.Н. Корчагин // Современное право. – 2016. – № 5. – С. 104-109. – ISSN 1991-6027.

166. Косой, А.М. Платежный оборот: исследование и рекомендации : монография / А.М. Косой. – Москва : КНОРУС, 2012. – 296 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-01482-0.

167. Кудрякова, Н.В. Формы безналичных расчетов, их оценка в технологиях коммерческих банков в Хабаровском крае / Н.В. Кудрякова, П.М. Ильёсов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 2. Том 10. – С. 961-966. – ISSN 2222-0372.

168. Любшина, Д.С. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли / Д.С. Любшина, А.В. Золотарюк // Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – С. 145-146. – ISSN 2414-9411.

169. Логвинова, Ю.М. Формы расчетов и их особенности / Ю.М. Логвинова // Орловский государственный университет экономики и торговли. – 2016. – № 4. – С. 215-218. – ISSN 2500-2279.

170. Масленников, О.В. Перспективы использования QR-платежей в точках общественного питания университета / О.В. Масленников, А.В. Короткова, О.А. Потешкина [и др.] // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2019. – № 45. – С. 17-19. – ISSN отсутствует.

171. Миненко, А.В. Оплата по QR-коду: технология и решение Центробанка / А.В. Миненко, И.И. Маркова // Вектор экономики : электронный научный журнал. – 2019. – № 10 (40). – 8 с. – ISSN 2500-3666. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41297776> (дата обращения: 26.07.2021).

172. Мирзоян, Р.Э. Исторические предпосылки развития безналичного денежного обращения / Р.Э. Мирзоян // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 131-134. – ISSN – 2410-3691.

173. Мирзоян, Р.Э. Расчеты платежными поручениями / Р.Э. Мирзоян // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 269-277. – ISSN 2410-3691.

174. Морозов, А.Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации / А.Е. Морозов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019. – № 7 (59). – С. 22-26. – ISSN 2311-5998.

175. Покачалова, Е.В. Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений / Е.В. Покачалова, М.В. Гудкова // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 26 - 34. – ISSN 1812-3945.

176. Раздорожный, К.Б. Проблемы финансово-правового регулирования безналичных расчетов / К.Б. Раздорожный // Научно-практические исследования. – 2018. – № 4 (13). – С. 112-113. – ISSN 2541-9528.

177. Родионова, И.Н. Принципы организации безналичных расчетов в РФ / И.Н. Родионова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 185-191. – ISSN 2311-410X.

178. Ручкина, Г.Ф. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования / Г.Ф. Ручкина, В.К. Шайдуллина // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 13. – ISSN 1812-3945.

179. Савинская, Н.А. Из истории становления и развития платежной системы в России (к 150-летию Банка России) / Н.А. Савинская, В.В. Пивоваров, Н.И. Смирнова [и др.] // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 476-484. – ISSN 1818-3395.

180. Семенов, С.К. Деньги: безналичные расчеты в экономике / С.К. Семенов // Финансы и кредит. – 2007. – № 27 (267). – С. 25. – ISSN 2071-4688.

181. Соколов, Д.В. О развитии вексельного права России до принятия устава вексельного 1729 года / Д.В. Соколов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 342-345. – ISSN 2078-5356.

182. Счастливецва, А.А. Технологии мгновенных платежей в банковской сфере / А.А. Счастливецва, М.А. Тихонова // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 4. – С. 28-32. – ISSN 2312-4431.

183. Хоменко, Е.Г. Понятие платежного инструмента и национального платежного инструмента в российском законодательстве / Е.Г. Хоменко //

Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2016. – № 2 (18). – С. 119-126. – ISSN 2311-5998.

184. Хрусталева, А.В. Правовая природа электронных денежных средств и их место среди объектов гражданских прав / А.В. Хрусталева // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2015. – № 2. – С. 89-100. – ISSN 2686-7915.

185. Чураков, М.С. К вопросу о понятии и содержании системы безналичных расчетов / М.С. Чураков // Банковское право. – 2007. – № 1/2007. – С. 6-9. – ISSN 1812-3945.

186. Шамраев, А.В. Законодательство о национальной платежной системе и его влияние на развитие платежных инноваций / А.В. Шамраев // Банковское право. – 2011. – № 5. – С. 13-21. – ISSN 1812-3945.

187. Шамраев, А.В. Регулирование документарного аккредитива в праве США / А.В. Шамраев // Деньги и кредит. – 2001. – № 7. – С. 70. – ISSN отсутствует.

188. Шелопухина, Е.А. Финансовые инновации: особенности реализации в России / Е.А. Шелопухина, А.С. Неуступова // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2019. – № 1. Том 1. – С. 69-72 – ISSN отсутствует.

Зарубежные источники на иностранном языке (статьи)

189. Cortet, M. PSD2: The digital transformation accelerator for banks / M. Cortet, T. Rijks, S. Nijland // Journal of Payments Strategy & Systems. – 2016. – № 10 (1). – P. 13-27. – ISSN отсутствует.

190. Fujiki, H. The use of noncash payment methods for regular payments and the household demand for cash: evidence from Japan / H. Fujiki // The Japanese Economic Review. – 2020. – № 71. – P. 719–765. – ISSN отсутствует.

191. Hughes, S.J. Developments in the Law Affecting Electronic Payments and Financial Services / S.J. Hughes, S.T. Middlebrook // The Business Lawyer. – 2016. – № 1. – P. 361-372. – ISSN отсутствует.

192. Omarini, A.E. Banks and Fintechs: How to Develop a Digital Open Banking / A.E. Omarini // International Business Research. – 2018. – № 9. – P. 23-36. – ISSN 1913-9004.

193. Rouble, S. P27 - Real Time Cross Border Payments for Nordics / S. Rouble // HCL Technologies Limited. – 2019. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.hcltech.com/blogs/p27-real-time-cross-border-payments-nordics> (дата обращения: 16.05.2020).

Отчеты о научно-исследовательской работе

194. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России : доклад для общественных консультаций. – Официальный сайт Банка России. – DOI отсутствует. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf (дата обращения: 03.06.2020). – Текст : электронный.

195. Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах : [утвержден Комитетом по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов, Базель, Швейцария, 2003 г.]. – Платежные и расчетные системы. - 2007. - № 1. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/48362/92> (дата обращения: 05.03.2020).

196. Инновации в розничных платежах : отчет рабочей группы по инновациям в розничных платежах. – Платежные и расчетные системы. – 2014. – № 43. – 84 с. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/48362/50> (дата обращения: 29.01.2021).

197. Обзор международного опыта использования QR-кодов в финансовом секторе. – Официальный сайт Банка России. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36011/rev_qr.pdf (дата обращения: 29.01.2021). – Текст : электронный.

198. Обзор отрасли финансовых технологий : обзор компании EY по заказу Московской биржи и ITI Group. – 2016. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://fs.moex.com/files/14218> (дата обращения: 06.01.2020).

199. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы. – Официальный сайт Банка России – DOI отсутствует. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf (дата обращения: 23.03.2021). – Текст : электронный.

200. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов. – Официальный сайт Банка России – DOI отсутствует. – URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 29.03.2020). – Текст : электронный.

201. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. – Официальный сайт Банка России – DOI отсутствует. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.pdf (дата обращения: 19.03.2020). – Текст : электронный.

202. Рейтинг «безналичных» городов и регионов. Итоги I квартала 2021 г. – Текст : электронный. – Официальный сайт СберБанка. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/rb.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).

203. SEPA Instant Credit Transfer. The time to act is now! – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Financial_Services/IE_FS_SEPA_Instant_Payments_SCT%20Inst%20finsight_1019.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

Электронные ресурсы

204. Аналитики предсказали российским банкам убытки до 900 млрд рублей из-за коронавируса и обвала нефти // Интернет-ресурс «Forbes Media LLC.». – 2020. – 24 марта. – Текст : электронный. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/395831-analitiki-predskazali-rossijskim-bankam-ubytki-do-900-mlrd> (дата обращения: 12.05.2020).

205. Афоризмы и мысли об истории (Василий Ключевский) // Международный литературный клуб «Омилия». – 2016. – 7 июля. – Текст : электронный. – URL: <https://omiliya.org/article/aforizmy-i-mysli-ob-istorii-vasiliiy-klyuchevskiy> (дата обращения: 12.02.2021).

206. Бадмаева, И. Подняться за 15 секунд: доля безналичных расчетов вырастет до 65% / И. Бадмаева // Известия. – 2019. – 2 мая. – Текст : электронный. – URL: <https://iz.ru/873326/irina-badmaeva/podniatsia-za-15-sekund-dolia-beznalichnykh-raschetov-vyrastet-do-65> (дата обращения: 11.09.2020).

207. Балибалова, Д.И. К вопросу о должной осмотрительности налогоплательщика / Д.И. Балибалова, В.Н. Сидорова // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2 (69). – ISSN 2223-1498. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

208. Барбасура, Д. Опыт внедрения PSD2/Open Banking в Европейском союзе / Д. Барбасура // Международные банковские операции. – 2019. – №1/2019. – 112 с. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.reglament.net/bank/mbo/2019_1/get_article.htm?id=6052 (дата обращения: 29.07.2021).

209. Безальтернативное использование наличных упало в 10 раз // Онлайн ресурс АНО «Творческий коллектив Эксперт». – 2019. – 19 декабря. – Текст : электронный. – URL: <https://expert.ru/2019/12/19/bezalternativnoe-ispolzovanie-nalichnyih-upalo-v-10-raz/> (дата обращения: 11.09.2020).

210. Бондарев, Е.М. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный) / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов [и др.]. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2014. – 173 с. – ISSN 2227-8397. – Текст : электронный. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/27486.html> (дата обращения: 17.02.2021).

211. В Беларуси завершается идентификация владельцев электронных кошельков // Интернет-ресурс «Gomel.Today». – Текст : электронный. – URL: <https://gomel.today/rus/news/belarus/55703/> (дата обращения: 19.03.2020).

212. Виды штрих-кодов, описание линейных и двумерных форматов // Информационно-правовой портал «Право.Гуру». – Текст : электронный. – URL: <https://pravo.guru/zp/informatsiya-o-tovare/markirovka/shtrih-kod/raznovidnosti.html> (дата обращения: 21.04.2020).

213. Власти запретили пополнять Яндекс, ВМ, PayPal и Qiwi наличными без паспорта // Интернет-ресурс «Хабр». – 2019. – 29 июля. – Текст : электронный. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/461675/> (дата обращения: 19.03.2020).

214. Гета, Е. Что такое open banking? / Е. Гета // CFO Russia. – 2019. – 24 июня. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=52182> (дата обращения: 12.05.2020).

215. Давыдова, А.В. Чеки и чековое обращение: прошлое и будущее / А.В. Давыдова // Юридическая работа в кредитной организации. – 2005. – № 4. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=77734#048162368097107366> (дата обращения: 14.02.2020).

216. Данные о суммах учтенных кредитными организациями векселей. – Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system/4-3-6_17/ (дата обращения: 14.09.2020). – Текст : электронный.

217. Евдокимова, Н. Что такое инкассовое поручение / Н. Евдокимова // Интернет-ресурс «PPT.ru». – 2019. – 27 февраля. – Текст : электронный. – URL: <https://ppt.ru/art/kassa/inkassovoe-poruchenie> (дата обращения: 07.01.2020).

218. Зачем нужно знать историю? // Концептуал. – 2013. – 21 июня. – Текст : электронный. – URL: <http://xn--80ajoghfyj0a.xn--p1ai/zachem-nuzhno-znat-istoriyu/> (дата обращения: 06.08.2021).

219. Инкассо // Финансовый портал «Банки.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.banki.ru/wikibank/inkasso/> (дата обращения: 06.11.2019).

220. «Капитал» К. Маркса, его основные идеи и противоречия. Проблемы анализа товара, денег, капитала, теория прибавочной стоимости // Интернет-ресурс «Finekon.ru». – Текст : электронный. – URL: <https://finekon.ru/kapital.php> (дата обращения: 29.04.2020).

221. Карафелов, А.М. Вексель как платежное средство / А.М. Карафелов // БОСС. – 2013. – № 5. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2013/boss-05-2013-g/veksel-kak-platezhnoe-sredstvo.html> (дата обращения: 14.02.2021).

222. Карта жителя республики Татарстан. – Текст : электронный. – URL: <https://card.tatarstan.ru/> (дата обращения: 11.04.2021).

223. Ключевская, Н. Банк России утвердил «дорожную карту» в сфере RegTech и SupTech / Н. Ключевская // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – 2019. – 9 октября. – Текст : электронный. – URL: <http://www.garant.ru/news/1298416/#ixzz6OJtuc51F> (дата обращения: 03.06.2020).

224. Коваль, Л. Сбербанк запускает мгновенные переводы денег за границу / Л. Коваль // Ведомости. – 2019. – 4 апреля. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/04/04/798279-sberbank> (дата обращения: 18.05.2020).

225. Комментарии В. Достова об инициативе правительства по отмене неперсонифицированных переводов // АЭД. – Текст : электронный. – URL: <http://npaed.ru/RU/analytics-media/444-ек> (дата обращения: 19.03.2020).

226. Кошкина, Ю. Аналитики предупредили о «кредитном шоке» для банков из-за вируса и нефти / Ю. Кошкина // РБК. – 2020. – 24 марта. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/03/2020/5e78d48f9a794758a164cbe3> (дата обращения: 12.05.2020).

227. Лаврова, И. Эволюция платежей: что заставляет людей отказываться от наличных / И. Лаврова, Ю. Глуховская // РБК. – Текст : электронный. – URL: <https://plus.rbc.ru/specials/page1905509.html> (дата обращения: 12.04.2021).

228. Лермонтов, Ю.М. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров по налогу на доходы физических лиц за январь - июнь 2006 года / Ю.М. Лермонтов. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

229. Луговая, Н.Н. Банковский вексель - средство расчета: особенности учета и налогообложения / Н.Н. Луговая // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2019. – № 12. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

230. Меликова, М.М. Принципы безналичных расчетов / М.М. Меликов // Интернет-ресурс «Центр управления финансами». – Текст : электронный. – URL: <https://center-yf.ru/data/Buhgalteru/principyu-beznalichnyh-raschetov.php> (дата обращения: 07.01.2020).

231. Мехедов, Д. Курс на Финтех: перспективы развития рынка в России / Д. Мехедов // ЕУ. – 2018. – 12 сентября. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/%24File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

232. Онлайн-платежи в России: исследование Mediascope // ПЛАС. – 2019. – 20 августа. – Текст : электронный. – URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/onlajn-platezhi-v-rossii-issledovanie-mediascope/> (дата обращения: 18.08.2021).

233. С-News. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cnews.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).

234. Пресс-служба Группы QIWI. – Текст : электронный. – URL: <https://www.lawmix.ru/profile/40950> (дата обращения: 19.03.2020).

235. Пресс-служба Яндекс.Деньги. – Текст : электронный. – URL: <https://www.lawmix.ru/finance/10264> (дата обращения: 19.03.2020).

236. Россиянам запрещают анонимные электронные кошельки // СNews. – 2019. – 29 июля. – Текст : электронный. – URL: https://cnews.ru/news/top/2019-07-29_rossiyan_lishat_vozmozhnosti_popolnyat_elektronnye (дата обращения: 19.03.2020).

237. Саксельцева, Е.Г. Этапы развития банковских технологий в системе безналичных расчетов / Е.Г. Саксельцева // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2006. – № 11/2006. – 96 с. – ISSN отсутствует. – Текст :

электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.reglament.net/bank/mbo/2019_1/get_article.htm?id=6052 (дата обращения: 29.07.2021).

238. Седых, И.А. Микроэлектроника и развитие бесконтактных платежей в РФ / И.А. Седых // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/02/02/1167475240/%D0%9C%D0%B8%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B8%202016.pdf> (дата обращения: 11.04.2021).

239. Сидорова, Е. Мобильная революция в Китае: Как QR-коды вытесняют деньги / Е Сидорова // Интернет-ресурс «Ihodl.com». – 2017. – 4 июня. – Текст : электронный. – URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2017-06-04/mobilnaya-revoluciya-v-kitae-kak-qr-kody-vytesnyayut-dengi/> (дата обращения: 03.06.2020).

240. Статистика национальной платежной системы. – Официальный сайт Банка России. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный.

241. Структура сомнительных операций в банковском секторе в первом полугодии 2019 года. – Официальный сайт Банка России. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83380/2019_1.pdf (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.

242. Сухаревская, А. Количество кибератак в России удвоилось / А. Сухаревская // Ведомости. – 2019. – 17 апреля. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/04/17/799417-kolichestvo-kibera-tak> (дата обращения: 12.05.2020).

243. Устав Вексельный от 16 мая 1729 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/55006736/> (дата обращения: 11.06.2019).

244. Цигулев, В. ТОП-10 безналичных стран мира / В. Цигулев // Интернет-издание «Cossa». — 2015. — 25 мая. — Текст : электронный. — URL: <https://www.cossa.ru/sandbox/103371/> (дата обращения 06.01.2020).

245. Цифровой рубль : доклад для общественных консультаций. — Официальный сайт Банка России. — DOI отсутствует. — URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 01.01.2018). — Текст : электронный.

246. Частные финансовые технологии как инструмент устойчивого развития бизнеса в России и Казахстане. Тенденции на рынке финансовых технологий // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. — Текст : электронный. — URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/Chastnye-finansovye-tekhnologii-kak-instrument-ustojchivogo-razvitiya-biznesa-Rossii-Kazahstane.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).

Зарубежные электронные ресурсы

247. AliPay. — Текст : электронный. — URL: <https://intl.alipay.com/> (дата обращения: 29.01.2021).

248. Arvidsson, N. Cashless Society: When will Merchants Stop Accepting Cash in Sweden - A Research Model / N. Arvidsson, J. Hedman, B. Segendorf // International Workshop on Enterprise Applications and Services in the Finance Industry. — 2017. — Текст : электронный. — URL: https://www.researchgate.net/publication/312569925_Cashless_Society_When_Will_Merchants_Stop_Accepting_Cash_in_Sweden_-_A_Research_Model (дата обращения: 11.05.2020).

249. Aveni, T. China's Alipay and WeChat Pay: Reaching Rural Users / T. Aveni, J. Roest // CGAP. — 2017. — Текст : электронный. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30112/129152-BRI-PUBLIC-Brief-China-Alipay-and-WeChat-Pay-Dec-2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 11.07.2021).

250. Beaumont, C. The Diffusion of Payment Innovations: Insights from the Stellar Rise of Swish / C. Beaumont, T. Mancini-Griffoli, M-S-M. Peria [и др.] // ECB. —

2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/conferences/shared/pdf/20191126_payments_conference/academic_paper_misch.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

251. Broeders, D. Innovative technology in financial supervision (SupTech) – the experience of early users/Financial Stability Institute / D. Broeders, J. Prenio // FSI Insights on policy implementation – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).

252. Chen, Y.D. Payment system developments in the People's Republic of China / Y.D. Chen // BIS. – 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/plcy04e.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).

253. Chiam, C.C. The Challenges and Future of E-Wallet / C.C. Chiam // IGI Global. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.igi-global.com/chapter/the-challenges-and-future-of-e-wallet/248094> (дата обращения: 21.04.2020).

254. Capgemini Financial Services Analysis. – Текст : электронный. – URL: <https://www.capgemini.com/> (дата обращения: 29.05.2020).

255. Capgemini. – Текст : электронный. – URL: <https://www.capgemini.com/> (дата обращения: 29.05.2020).

256. China: A Digital Payments Revolution. – Текст : электронный. – URL: <https://translate.google.com/?hl=ru#view=home&op=translate&sl=en&tl=ru&text=China%3A%20A%20Digital%20Payments%20Revolution> (дата обращения: 29.01.2021).

257. China's central bank to standardize QR code payment. – Текст : электронный. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/27/WS5a43be15a31008cf16da3d82.html> (дата обращения: 29.04.2020).

258. China has issued a «Fintech Development Plan (2019—2021)». – Текст : электронный. – URL: <https://www.chainnews.com/articles/670641983143.htm> (дата обращения: 13.09.2020).

259. China's Mobile Revolution: How QR codes are displacing money. – Текст : электронный. – URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2017-06-04/mobilnaya-revolyu-siya-v-kitae-kak-qr-kody-vytesnyayut-dengi/> (дата обращения: 12.02.2021).

260. CNBC. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/05/03/sweden-cashless-future-sounds-alarm-bells-for-the-central-bank.html> (дата обращения: 11.05.2020).

261. Electronic Funds Transfer System. – Текст : электронный. – URL: <https://investinganswers.com/dictionary/e/electronic-funds-transfer-efit> (дата обращения: 06.01.2020).

262. European Central Bank: Sweden joins ECB's instant payments settlement platform. – Текст : электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200403_1~302d8928e3.en.html (дата обращения: 11.05.2020).

263. Financial Times. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ft.com/content/a97d76de-035e-11e9-99df-6183d3002ee1> (дата обращения: 29.01.2021).

264. Four Trends That Will Finally Make Cashless a Reality. – Текст : электронный. – URL: <https://thefinancialbrand.com/96263/cashless-payment-mobile-digital-wallet/> (дата обращения: 12.05.2020).

265. НК Focus Media Group: What You Need to Know About Those New QR Code Payment Limits. – Текст : электронный. – URL: <https://www.thatsmags.com/shanghai/post/21958/what-you-need-to-know-about-those-new-qr-code-payment-limits> (дата обращения: 29.04.2020).

266. Innovations for a cashless world. – Текст : электронный. – URL: <https://usa.visa.com/dam/VCOM/global/visa-everywhere/documents/visa-innovations-for-a-cashless-world-2017-report.pdf> (дата обращения 29.05.2020).

267. ISO. – Текст : электронный. – URL: <https://www.iso20022.org/> (дата обращения: 17.05.2020).

268. Finextra. – Текст : электронный. – URL: <https://www.finextra.com/newsarticle/34553/nordic-banks-agree-funding-for-p27-cross-border-payments-platform> (дата обращения: 16.05.2020).

269. Klein, A. Is China's new payment system the future? / A. Klein. // Economic studies at brookings. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/05/ES_20190617_Klein_ChinaPayments.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

270. Krombholz, K. QR Code Security: A Survey of Attacks and Challenges for Usable Security / K. Krombholz, P. Frühwirth, P. Kieseberg [и др.] // SBA Research. – 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/QR-Code-Security%3A-A-Survey-of-Attacks-and-for-Krombholz-Fr%C3%BChwirt/e806b6b4d91cb4ec514eaf13df3918cfe22fa1c9#references> (дата обращения: 18.09.2020).

271. Li, W. The Regulation of New Electronic Payment Services in China / W. Li. – 2014. – January 8. – Текст : электронный. – URL: https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/bitstream/handle/123456789/8550/Li_Wen_PhD_final_080714.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 21.04.2020).

272. Larsson, P. ACI's Universal Payments: What's Next for Nordic Payments? P27 and the Rise of Real-Time and Cross-Border / P. Larsson // ACI. – 2019. – November 19. – Текст : электронный. – URL: <https://www.aciworldwide.com/about-aci> (дата обращения: 16.05.2020).

273. New Swedish rules for online payments have entered into force. – Текст : электронный. – URL: <https://www.iuno.law/news/new-swedish-rules-for-online-payments-have-entered-into-force/> (дата обращения: 12.05.2020).

274. Payment Preferences - China - August. – Текст : электронный. — URL: https://store.mintel.com/payment-preferences-china-august-2017?_ga=2.115137991.1372118415.1586691621-939905584.1586691621 (дата обращения: 12.04.2020).

275. Payments, a landscape in motion. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pwc.es/es/publicaciones/financiero-seguros/assets/medios-pago-en.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

276. Payments in Sweden 2019. – Текст : электронный. – URL: [riksbank.se/ payments-in-sweden-2019](https://www.riksbank.se/ payments-in-sweden-2019) (дата обращения: 16.05.2020).

277. Payment Security: Wechat and Alipay payment limits starting from April first. – Текст : электронный. – URL: https://news.cgtn.com/news/3551544f79454464776c6d636a4e6e62684a4856/share_p.html (дата обращения: 21.04.2020).

278. Proximity mobile payment usage penetration in selected countries in 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics>

/244501/share-of-mobile-phone-users-accessing-proximity-mobile-payments-country/#statisticContainer (дата обращения: 12.04.2020).

279. Р 27 Nordic Payments. – Текст : электронный. – URL: <https://nordicpayments.eu/> (дата обращения: 12.05.2020).

280. Raina, V.K. Barcode Payment System in Trusted Mobile Devices / V.K. Raina, U.S. Pandey, M. Makkad // International Journal of Computer Applications & Information Technology. – 2014. – Текст : электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/260684432_Emerging_Technologies_for_User-Friendly_Mobile_Payment_Applications (дата обращения: 21.04.2020).

281. RegTech for regulators. Re-architect the system for better regulation. 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldgovernmentsummit.org/api/publications/document?id=5ccf8ac4-e97c-6578-b2f8-ff0000a7ddb6> (дата обращения: 03.06.2020).

282. Regulatory Headwinds Pressuring China's Payment Giants. – Текст : электронный. – URL: <https://seekingalpha.com/article/4295396-regulatory-headwinds-pressuring-chinas-payment-giants> (дата обращения: 29.01.2021).

283. Riksbank. – Текст : электронный. – URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/payments-in-sweden/payments-in-sweden-2019/> (дата обращения: 11.05.2020).

284. The global provider of secure financial messaging services: SWIFT. – Текст : электронный. – URL: <https://www.swift.com/> (дата обращения: 12.05.2020).

285. The Rise of Digital & Mobile Wallets: 2020 Global Usage Stats. – Текст : электронный. — URL: <https://merchantmachine.co.uk/digital-wallet/> (дата обращения: 29.01.2021).

286. The World Bank Global Findex. – Текст : электронный. – URL: <https://globalfindex.worldbank.org/> (дата обращения: 29.05.2020).

287. QR code scams rise in China, putting e-payment security in spotlight. – Текст : электронный. – URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article>

/2080841/rise-qr-code-scams-china-puts-online-payment-security (дата обращения: 19.08.2020).

288. WeChat Pay. – Текст : электронный. – URL: <https://pay.weixin.qq.com/index.php/public/wechatpay> (дата обращения: 29.01.2021).

289. Winning the Growth Challenge in Payments. European Payments Strategy Report. – Текст : электронный. – URL: http://www.atkearney.com/paper/-/asset_publisher/dVxv4Hz2h8bS/content/id/1448556 (дата обращения: 06.01.2020).

Список иллюстративного материала

1 Список рисунков

Рисунок 1 Доля безналичных расчетов в разных странах мира.....	29
Рисунок 2 Направления развития финансового сектора согласно данным консалтинговой компании Capgemini.....	30
Рисунок 3 Прогнозы развития финансового сектора на 2035 год.....	31
Рисунок 4 Наиболее распространенные сферы применения технологии RegTech в зарубежных странах	32
Рисунок 5 Схема расчетов платежными поручениями.....	49
Рисунок 6 Схема расчетов по аккредитиву	51
Рисунок 7 Структура сомнительных операций в банковском секторе секторе в первом полугодии 2019 года.....	80
Рисунок 8 Общее количество безналичных платежей в Китае за последние пять лет.....	94
Рисунок 9 Механизм проведения платежа в режиме потребителя....	96
Рисунок 10 Уровень расчетов наличными денежными средствами и банковскими картами в разных странах.....	112
Рисунок 11 Объемы наличных денежных средств по отношению к ВВП страны	113
Рисунок 12 Соотношение числа наличных и безналичных расчетов (через систему Swish) в Швеции.....	114
Рисунок 13 Организация расчетных отношений субъектов в рамках Директивы PSD 2.....	118
Рисунок 14 Степень безопасности безналичных расчетов в разных странах мира.....	121

2 Список таблиц

Таблица 1	Теории происхождения денег.....	18
Таблица 2	Система принципов безналичных расчетов	42
Таблица 3	Сравнительно-правовая характеристика расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета и расчетов платежными поручениями.....	61
Таблица 4	Сравнительно-правовая характеристика расчетов поручениями о переводе без открытия банковского счета и деятельности по приему платежей физических лиц	64
Таблица 5	Различия в деятельности операторов по переводу денежных средств и операторов электронных денежных средств	87
Таблица 6	Порядок идентификации клиента оператором ЭДС до изменений, внесенных в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 03.08.2020	88
Таблица 7	Масштабы использования мобильных и электронных Кошельков в различных странах	94
Таблица 8	Классификация способов проверки транзакций и классы рисков.....	107
Таблица 9	Виды паролей, согласно Закону Китайской Народной Республики «О криптографии»	108
Таблица 10	Субъекты расчетных отношений согласно Директиве PSD 2.....	116